IMT Nuremberg Archives

H – 1474

International Court of Justice

H1474 –0001

H1474 – 0002

Filed Feb. 13, 1946

Международный военный трибунал

H-1474 a

ДОКУМЕНТЫ ОБВИНЕНИЯ

ПО ДЕЛУ №

6-В

Главный обвинитель
от СССР

СССР № 6-в

A 080167

H1474-0002A

1 cover
34 pages

to ussR 6

H1474 – 0003

USSR-6B

ДОКУМЕНТЫ

К СООБЩЕНИЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

" О злодеяниях немцев на территории ЛЬВОВСКОЙ области".

А 080168

H1474 – 0004

INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNAL
NURNBERG, GERMANY
USSR Exhibit 6 B
Filed Feb 13, 1946

H1474 – 0005

ОПИСЬ ДОКУМЕНТОВ

По Львовской области.

№№ пп	Содержание	Количество листов	В каком деле хранится в Чрезвычайной Госуд. Комиссии	Примечан.
I.	Фотостат дневника французского военнопленного ФИЛИППА де ПУА	3	Ф №I	9
2.	Фотостат заявления французского военнопленного ЭМИЛЯ ЛЕЖЭ	4	Ф №I	6
3.	Фотостат протокола допроса гражданина АШ Ф.Г.	3	Дело № 76 л.148,149	
4.	Фотостат протокола допроса гражданина КОЧАН В.С.	4	Дело №78 л.108-109	
5.	Фотостат протокола допроса гражданина Манусевича Д.Ш.	7	Дело № 77, л.3-6	
6.	Фотостат протокола допроса гражданина Хамайдес Г.Ю.	6	Дело №77, л.18-20	

А 080170

Extraits du Carnet d'un Prisonnier de Guerre Français en Allemagne

H1474 – 0006

—

20 avril 1942.

Arrivé au Stalag VI A, Hemer (Wesphalie) depuis quelques jours.
Nous sommes 10.000 prisonniers entassés sous les tentes. Les nuits sont longues car les poux et la faim nous empêchent de dormir. A onze heures du matin on nous rassemble pour recevoir la soupe. Nous faisons la queue devant les cuisines. La fatigue est extrême. Des camarades tombent inanimés. Ce n'est qu'à 3 heures qu'on finit par être servis - et c'est ainsi, chaque jour.

25 avril.

Joyeuse journée. Nous grignottons des pommes de terre crues que nous avons volé aux cuisines.

2 mai.

La nuit, nous n'avons pas le droit de sortir des tentes. Malgré l'ordre, cette nuit, un prisonnier a voulu se rendre aux cabinets. Il était une heure du matin. Il a fait quelques pas dehors. Coup de fusil d'une sentinelle. Choc mou d'un corps qui s'affaisse contre la tente. Râle. Puis le silence revient. On n'entend que le grattement des ongles sur les chairs meurtries par les piqures de puces et de poux. Dehors, les pas lents des sentinelles.

3 mai

La nuit nous pissons dans nos gamelles. Au matin nous les vidons pour toucher la boisson chaude.

A000171

H1474 – 0007

Подлинник хранится в делах Чрезвычайной Государственной Комиссии Кузьмин

Чрезвычайная Государственная
комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Москва, Кремль, СССР

[illegible]А0[illegible]172

H1474 – 0008

10 mai

On appelle les noms des camarades qui doivent partir en kommandos. Ils sont 500 rassemblés en ligne. Avant de quitter le Stalag, ils doivent rendre leurs gamelles. Maintenant elles forment un tas, à côté des partants. Ceux qui restent et n'ont pas de gamelle se précipitent vers le tas. Des sentinelles les éloignent à coups de baïonnettes. Un prisonnier profite de ce qu'une sentinelle a le dos tourné, pour s'emparer d'une gamelle. Il la saisit et va pour s'enfuir quand en se retournant, il se trouve face à face avec le commandant du camp. Le commandant porte un ciré jaune et des lunettes d'écaille. De la main gauche il tient en laisse un grand chien jaune. Il regarde froidement le prisonnier. De sa main droite libre il dégaine son pistolet. Trois coups de feu. Le prisonnier s'abat en se tenant le ventre. La gamelle roule à terre. Le chien jaune flaire le cadavre. Le commandant tire sur la laisse et lentement se dirige vers les cuisines.

20 mai.

Le camp des prisonniers russes est séparé du nôtre par une double rangée de barbelés. Entre ces deux rangées circule une sentinelle. Contre ma poitrine, sous ma chemise, j'ai un morceau de pain gros comme un oeuf. La sentinelle tourne le dos. Vivement je sors mon bout de pain et le jette dans le camp russe. Trente prisonniers vont se ruer dessus, mais la sentinelle s'est retournée et le met en joue en criant: "Verboten". Les hommes reculent, lentement, les poings serrés. L'un d'eux, les yeux fous, demeure hypnotisé par le bout de pain. Quelques secondes angoissantes. Subitement ses nerfs cèdent: il se jette sur le pain. La sentinelle a tiré Le Russe s'est écroulé dans la poussière, le pain dans les dents et les mains crispées sur le sol. De la tempe, un filet de sang coule sur sa barbe, sur la bouche et noircit le bout de pain.

28 mai.

Chaque jour des prisonniers Russes meurent en grand nombre. Les cadavres restent deux jours au milieu des camarades, car il y a trop de morts pour qu'on puisse les enlever rapidement.
Aujourd'hui à l'heure de la soupe deux Russes qui font la queue

H1474 – 0009

A 080174

Чрезвычайная Государственная
комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Москва Дом СНК СССР

devant les cuisines, soutiennent par les bras un camarade mort la nuit ~~la nuit dernière~~ dernière. Ils [illegible] bien rabattu le calot sur les yeux pour que les policiers ne s'aperçoivent pas du subterfuge. Que deux prisonniers soutiennent un camarade trop faible, cela se voit tous les jours, dans la longue attente de la soupe. L'un d'eux tient 2 gamelles: la sienne et celle du cadavre. Il touchera ainsi une part supplémentaire qu'ils se partageront.

Tous les deux jours on entasse les morts et les agonisants nus dans une voiture. On sort du camp le convoi tiré par des prisonniers. A un kilomètre de là, des fosses sont préparées. On entasse cadavres et mourants dans la fosse qu'on recouvre ensuite de terre. Parfois un sous-officier allemand achève les mourants à coups de pistolet. Mais en général la fosse est recouverte sans user de balles, bien que "les mourants remuent comme des vers de terre" constate un allemand en ricanant.

H1474 – 0010

30 mai.

Le soir, à la tombée de la nuit, on entend ~~les~~ dans leur camp les Prisonniers Russes chanter. Malgré la famine, malgré la fatigue et la saleté, ils chantent en choeur des airs de leur pays. Les voix sont faibles, le souffle est court, mais le chant n'en est que plus doux et plus profond. ~~[illegible]~~ Que je descende ce soir au fond de mon être, la voix de ceux qui ne reverront jamais les leurs.

Lwow.
le 24 janvier 1945

Adresse: 27 BAÏKA.
Lwow

PHILIPPE DE FOIX 3348.I.
Stalag VI A. matricule 45798

– ci-joint photographie du Stalag VI A.

ADRESSE EN FRANCE:
82 av. Niel PARIS

A 30175

H1474 – 0011

Подлинник хранится в делах
Чрезвычайной Государственной
Комиссии

A 080176

Чрезвычайная Государственная
комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Москва Дом СНК СССР

H1474 – 0012

Копия

ВЫДЕРЖКИ

из записной книжки французского военнопленного в Германии

|Филипп де Пуа. Шталаг
УI.А 334AI
Матрикул 45793|

20 апреля 1942 г.

Прибыл в Шталаг УI.А, Гемер |Вестфалия| несколько дней тому назад.

Нас 10.000 пленных, скученных в палатках. Ночи кажутся долгими, так как вши и голод не дают нам спать.

В II часов утра нас собирают, чтобы дать суп. Мы выстраиваемся в очереди перед кухнями. Усталость чрезмерная. Товарищи падают от изнеможения. Только к трем часам кончают раздачу- и так ежедневно.

25 апреля.

Радостный день. Мы грызем сырой картофель, который украли из кухонь.

2 мая.

По ночам мы не имеем права выходить из палаток. Несмотря на запрещение один из пленных вышел, чтобы итти в уборную. Был один час ночи. Он сделал несколько шагов. Раздался выстрел часового. Падение тела у палатки. Хрипение. Затем наступило молчание. Слышится только звук ногтей, чешущих искусанные вшами и блохами тела.

Снаружи медленные шаги часового.

3 мая.

Ночью мы мочимся в наши котелки. Утром мы их опорожняем, чтобы получить в них горячую пищу.

10 мая.

Вызывают по именам товарищей, которые должны итти с рабочими командами. Их 500 человек, построенных в ряд.

Прежде чем покинуть Шталаг, они должны сдать свои котелки. Котелки образовали целую кучу, лежащую около уходящих. Те из остающихся, у которых нет котелков, бросились к куче. Часовые отгоняют их ударами штыков. Один пленный пользуется случаем, когда часовой отвернулся, чтобы взять котелок. Он уже взял котелок и хотел удалиться, но, обернувшись, очутился лицом к лицу с комендантом лагеря. У коменданта желтое резиновое пальто и роговые очки. Левой рукой он держит на поводу большую желтую собаку. Он холодно смотрит на пленного. Правой, свободной рукой он вынимает пистолет. Раздаются

три выстрела

H1474 – 0013

три выстрела. Пленный падает, держась за живот. Котелок падает на землю. Желтая собака обнюхивает труп. Комендант натягивает повод и медленно направляется к кухням.

20 мая.

Лагерь русских военнопленных отделен от нашего лагеря двойной колючей изгородью.. Между этими двумя изгородями ходят часовые. У меня на груди, под моей сорочкой кусочек хлеба, величиной с куриное яйцо. Часовой отвернулся. Быстро вынимаю я свой кусочек хлеба и бросаю в лагерь русских. Тридцать пленных бросаются к этому кусочку, но часовой обернулся, прицелился, крича: "Ферботен" |запрещается|. Люди медленно отходят, сжав кулаки. Один из них, с глазами сумашедшего остался стоять и словно загипнотизированный смотрит на этот кусочек хлеба. Несколько ужасных секунд. Его нервы не выдерживают: он бросается на этот кусочек хлеба . Часовой выстрелил. Русский падает на землю, с куском хлеба в зубах с судорожно сжатыми руками. Струя крови с виска течет по его бороде, по рту и окрашивает кусочек хлеба.

28 мая.

Ежедневно умирает большое количество русских военнопленных. Трупы лежат по два дня среди живых товарищей,так как слишком много мертвых, чтобы можно их было сразу уносить.

Сегодня, в час раздачи супа, двое русских, которые стоят в очереди перед кухней, поддерживают под руки своего товарища,умершего этой ночью. Они надвинули ему шапку на глаза, чтобы полицейские не заметили их проделки. Что двое пленных поддерживают ослабевшего товарища, это обычное явление в длинных очередях за супом. Один из них держит в руках 2 котелка: свой и котелок мертвого. Живым достанется дополнительная порция супа,которую они поделят между собой.

Каждые два дня мертвых и умирающих сваливали на телегу. Конвоировали эту телегу пленные. В расстоянии одного километра были вырыты ямы. Мертвых и умирающих сваливали в ямы и засыпали землей. Иногда немецкий унтер-офицер приканчивал умирающих выстрелом из пистолета. Но в большинстве случаев ямы закапывались без расходования пуль, хотя "умирающие шевелились как черви" так констатировал ухмыляясь один немец.

30 мая.

Сегодня вечером, с наступлением ночи, слышно в лагере пение русских военнопленных. Несмотря на голод, усталость и грязь, они поют хором песни родины. Голоса слабые, дыхание короткое,но,несмотря на это, пение еще нежнее, еще глубже. Голоса их проникают мне в душу, голоса людей, которые никогда уже не увидят своих.

Львов, 24 января 1945 г.

Адрес: 27 Банка,Львов

Филипп де Пуа, 334А.I
Шталаг УI А Матрикул 45793

При сем прилагается фотография Шталага УI А

Адрес во Франции, 32,Ниель,Париж.

А 080178

Перевод с французского: переводчик Чрезвычайной Государственной Комиссии Раевская

H1474 – 0014

J'ai été déporté en janvier 1943 pour une soi disant répression de mes deux précédentes évasions.

J'ai quitté le stalag XB a Sambostel avec une vingtaine de camarades pour le stalag I.B. là nous avons été adjoints a un convoi d'environ 900 autres prisonniers Français qui comme moi n'avaient pas mérité les faveurs Allemandes car nous étions "Ces cochons de Gaulliste Français" Après 8 jours de voyage, sans eau, sans nourriture sans récipients où faire nos besoins entassés a 75 dans des Wagons faits pour 40. couverts de vermine. a bout de forces complètement épuisé moralement et physiquement.

Nous sommes, tellement, est grande la résistance humaine, enfin arrivé a Rawa-Ruska le fameux camp de la mort lente. Stalag 325 — ce cet endroit je ne suis resté que deux semaines et ensuite j'ai été dirigé avec 150 autres camarades sur le camp de Tarnopol.

Après 3 jours de voyage toujours dans les mêmes conditions le train s'est arrêté dans la gare de Tarnopol. et les mots " Rauss-Schnell " ont une fois de plus résonnés a

A088170

H1474 – 0015

А 080180

Чрезвычайная Государственная
комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Москва Дом СНК СССР

H1474 – 0016

nos [illegible] toujours accompagnés de coups de baïonnettes et de crosses de fusils où les Allemands nous ont fait rangés par rangs de 5 et en route pour notre nouveau camp qui était situé à environ 2 kilomètres de la gare dans des anciennes casernes désaffectées.
Là a commencé pour nous une vie des plus terrible pire que tout ce que j'avais déjà connu dans ma carrière pourtant déjà longue de prisonnier.-
Ce camp était commandé par un capitaine de la Gestapo.
Qui était certainement un des plus digne représentants de cette formation d'assassins en uniforme.-
Pour moi, dans ce camp commença une vie de terreur. chaque jours frappé à coups de crosses, de baïonnettes, sans cesse sous la menace de mort. Sans nourriture suffisante sans vêtements. sans chaussures, que de simples morceaux de bois-
Pendant 2 mois nous avons été privé d'eau nous devions mangés la neige pour toute boisson. Sur 300 hommes 14 sont morts de la dysenterie, du typhus, et 4 ou 5 ont été tués par les boches sans aucun motifs valables.
Nous étions tous [illegible] de vermine, sales.
On nous faisait rassembler pendant le jour et pendant la nuit dans la cour du camp

A080181

H1474 - 0017

А 080182

Чрезвычайная Государственная
комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Москва Дом СНК СССР

sous un vent glacial et par un froid de 38° au dessous de 0. et nous devions rester là 2 - 3 - ou 4 heures.

J'avais toujours jusqu'à cette époque conservé un bon moral - mais vraiment à ce moment là j'ai pensé "C'est pour moi fini il n'y a plus aucunes possibilités de revoir mon pays."

Et pourtant - ce cauchemar a pris fin et nous avons tous été transporté à Lwow à la citatelle - et ce départ a eu lieu quand l'armée rouge a franchi les frontières de Galicie. Ces sales boches avaient tout de même un peu peur pour la première fois sans doute, dans leur longue carrière d'assassins à gages -

Là à la citadelle de Lwow après deux mois de presence j'ai ~~sert~~ reussi à m'évader pour la troisième fois - et j'ai pu rejoindre un groupe de partisans. Je ne m'étend pas plus long j'ai fait tout mon devoir et j'ai traité les Allemands comme ils doivent l'être sans aucun pardon.

J'espère que les armées alliées savent de suivi soit capables ce ramassis de bandits et qu'elles sauront leur infliger la punition qu'ils ont mérité pour tous les crimes commis dans l'europe.

Lwow 24 Janvier 1945

(J. Léf.)

H1474 -0018

A080183

H1474 – 0019

А 080184

Чрезвычайная Государственная
комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Москва Дом СНК СССР

H1474 – 0020

Emile Légé Mle 29
43ème Régiment d'infanterie
Coloniale

Ex prisonnier de guerre du
stalag II A. Mle 48020

Présentement - Lwów
Ulica Korzeniowskiego 2

P.S. Je dois aussi remercier l'armée rouge qui par son arrivée a mis fin a notre internement et a déjà délivré un grand territoire de la terreur Hitlerienne.

E. Légé

A 088195

H1474 – 0021

Подлинник хранится в делах
Чрезвычайной Государственной Комиссии

А 080186

Чрезвычайная Государственная
комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Москва Дом СНК СССР

Заявление французского военнопленного

Эмиля Леже, солдата 43 пехотного колониального полка, матрикул № 29.

В наказание за мои предыдущие два побега, в январе 1943 года, меня вместе с другими двадцатью товарищами отправили из Шталага Х.Б. в Самбостеле в Шталаг I.Б. Там к нам присоединились еще приблизительно 300 других французских военнопленных, которые, как и я, не заслужили немецкой благосклонности, так как мы были "французские свиньи Голлисты."

После восьмидневного путешествия, без питья, без пищи, в антисанитарных условиях, скученные по 75 человек в вагоне, предназначенном на 40 человек, покрытые паразитами, мы были окончательно истощены морально и физически. Но велико сопротивление человеческого организма и мы, наконец, прибыли в Раву-Русскую, знаменитый лагерь медленной смерти Шталаг 325.

Здесь я пробыл только две недели и затем меня направили вместе с другими 150-ю товарищами в лагерь в Тарнополь.

После трехдневного путешествия все в тех же условиях поезд остановился на вокзале Тарнополя и слова "Раус, шнелль" |вон, быстрее| снова раздались в наших ушах, сопровождаемые ударами штыков и ружейных прикладов.

Немцы выстроили нас по 5 человек в ряд и двинули в путь в новый лагерь, расположенный в 2-х километрах от вокзала, в старых плохих казармах.

Там началось для нас ужасное существование, более ужасное, чем все испытанное за долгий предыдущий срок.

Комендантом лагеря был капитан гестапо.
Без сомнения это был один из достонейших представителей убийц в форме.

Для меня в этом лагере началась жизнь, полная террора. Ежедневные удары ружейными прикладами, штыками, постоянная угроза смерти.

Без достаточного количества пищи, без теплой одежды, без обуви. Обувь состояла из кусков дерева.

В течение двух месяцев мы были лишены воды; вместо питья мы ели снег. Из трехсот человек 14 умерли от дизентерии, тифа и 4 или 5 человек были убиты бошами без всякого серьезного повода.

Мы были покрыты вшами, грязью. Нас собирали и днем и ночью во дворе лагеря при ледяном ветре, при 38 градусном морозе и нам приходилось простаивать там 2-3-4часа.

До этого времени я сохранял свое спокойное моральное состояние - но в данное время я думал : "Все кончено для меня, больше не увижу своей родины."

Чрезвычайная Государственная Комиссия

H1474 – 0023

И все же этот кошмар окончился, нас перевезли в Львов, в крепость. Этот переезд совершился в то время, когда Красная Армия перешла границы Галиции.

Эти грязные боши, в своей продолжительной деятельности убийц на жаловании без сомнения в первый раз почувствовали страх.

После двухмесячного пребывания в Львовской крепости, мне удалось бежать в третий раз и присоединиться к группе партизан.

Я исполнил свой долг и обращался с немцами так, как они этого стоили, беспощадно.

Я надеюсь, что союзники знают, в чем виновен этот сброд бандитов и сумеют применить к ним наказание, которое они заслужили, за все совершенные ими преступления в Европе.

Львов, 24 января 1945 г.
Э.Леже.

Я должен поблагодарить Красную Армию за то, что она своим приходом положила конец нашему кошмару и уже освободила большую территорию от ужасов гитлеризма.

Э.Леже.

Эмиль Леже. Матрикул 29.
43 пехотный колониальный полк.
Бывш. военнопленный Шталага П.А.
Матрикул 48020.

В настоящее время проживает - Львов, улица Корзеновского 2.

Перевод с французского
Переводчик Чрезвычайной
Государственной Комиссии
Верно : Е.Раевская

А 080188

ПРОКУРАТУРА ЛЬВІВСЬКОЇ ОБЛАСТІ

Справа №

H1474 – 0024

ПРОТОКОЛ

допиту свідка

1944 року Октября м-ця 25 дня, м. Львов

Слідчий Прокуратури Горпрокуратуры г. Львова Микеев

допитав нижченазваного як свідка з додержанням ст. ст. 160–165 КПК. УРСР.

1. Прізвище, ім'я та по батькові Аш Адольф Гершевич
2. Соціальне положення Служащий
3. Рік народження 1903 года
4. Родинний стан Вдовец
5. Професія, фах техник волочильник
6. Місце праці, посада Зав. промкомбинатом Военторга
7. Майновий стан Не имущий
8. Освіта Высшая
9. Партійність б/п.
10. В яких стосунках з обвинуваченим –
11. Судимість та перебування під слідством Вообще не судим
12. Постійне місце мешкання, точна адреса Ул. Сикстуская № 14 кв 14

Про відповідальність за кривосвідчення по ст. 89 Крим. Код. попереджений. Аш

Підпис свідка Аш

По суті справи показую: Вдополнение к ранее данным мной показаниям могу дополнить следующее. Мне известно от гр. Аксера Рыних который работал в канцелярии в Яновском лагере, и он вел регистрацию поступающих лиц в Яновский лагерь, как то раз в июне м-це 1943 года когда я находился в лагере

А

H1474-0024A

А 080190

Чрезвычайная Государственная
комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Москва Дом СНК СССР

161080

в беседе с Аксер он мне сообщил, что в Яновском лагере уничтожено и расстреляно около 160.000 человек, мне лично приходилось работать в бригаду по сожжению трупов где я работал в Яновском лагере с 16 июня 1943 до сентября 1943 года и за этот период времени за 2½ м-ца наша бригада состоявшая из 136 человек за этот период вкопано трупов извлеченных из ям ранее расстрелянных немцами населения более 40000 трупов и по окончанию в Яновском лагере сжигания трупов нашу бригаду перебросили в Лесницкий лес где там мы работали с 1/X 43 года по 19.XI 43 г. так же по сжиганию трупов и за 2 месяца было сожжено трупов около 35.000 до нашей бригады были другие бригады ранее созданные которые также с ям вынимали трупы расстрелянных советских граждан немцами поляками и сжигали их и сколько трупов было сожжено ранее существовавшими бригадами мне не известно, лица которые работали в бригадах по сжиганию трупов каждая такая бригада после окончания работы по сжиганию трупов уничтожалась с целью скрытия следов преступления, нам удалось убежать и с нашей бригады осталось

H1474 – 0025

А 080192

Чрезвычайная Государственная
комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Москва Дом СНК СССР

H1474 – 0026

с женых 13 весовщик 1. Кадон он работает в Заготзерно в Ново-Ярославском р-не Он в нашей бригаде работал и вел учет сколько нами за день было сожжено трупов и эти данные он не имел права нам разглашать кроме как Унтерштурмфюрер Шерльок который по-своему будет знать более точно сколько нами было сожжено трупов за период нашей работы

Больше по данному делу дополнить ничего не имею протокол с моих слов записан верно в чем и расписуюсь

Н/следователь
Горпрокуратуры

А080193

H1474 – 0027

Подлинник хранится в делах
Чрезвычайной Государственной Комиссии

Кузьмин

А 080194

Чрезвычайная Государственная
комиссия по установлению и рассле-
дованию злодеяний немецко-фашист-
ских захватчиков
Москва, Кремль СНК СССР

ПРОКУРАТУРА ЛЬВІВСЬКОЇ ОБЛАСТІ

Справа №

H1474 – 0028

ПРОТОКОЛ

допиту свідка

1944 року Сентября м-ця 27 дня, м. Военный Следователь

Слідчий Прокуратури полевая почта 22014 гв капитан юстиции Рыжов

допитав нижченазваного як свідка з додержанням ст. ст. 160—165 КПК. УРСР.

1. Прізвище, ім'я та по батькові Кочан Василий Стефанович
2. Соціальне положення Служащий
3. Рік народження 1905 г. 12 февраля
4. Родинний стан с Ексчи Магеровского района Львовской Обл.
5. Професія, фах формовщик кирпича
6. Місце праці, посада Рава-Русская Госбержкасса
7. Майновий стан имею дом, корову, земли 2 га
8. Освіта 7 классов н. с. ш.
9. Партійність б/п
10. В яких стосунках з обвинуваченим не обвиняюся.
11. Судимість та перебування під слідством не судим
12. Постійне місце мешкання, точна адреса с Ексчи Магеровского района

Про відповідальність за кривосвідчення по ст. 89 Крим. Код. попереджений.

Підпис свідка Кочан Василий Стеф.

По суті справи показую: Я работал в Рава-Русском лагере военнопленных Красной Армии при немцах. с 1941 г с Декабря по Апрель 1942 г в качестве [illegible]. За этот период времени, я был свидетелем следующих фактов творившихся лагерной администрацией немецких захватчиков, по отношению военнопленных Красной Армии.

Типолітографія Госполітвидату, Львів — Зак. 69.2

А 000195

H1474 – 0029

Λ080196

Чрезвычайная Государственная
комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Москва Дом СНК СССР

Этот лагерь немцы учредили в бараках на площадке около железной дороги. Территория лагеря была вся обнесена колючей проволокой. По словам самих военнопленных немцы согнали в этот лагерь тысяч 12000 или 15000 человек Когда мы работали то наблюдали, как немцы издевались над военнопленными Красной Армии, кормили один раз в день нечищеной мерзлой картофелью, с варенной со скарлупою и грязью. Содержали военнопленных в холодных бараках в зимнюю пору. Знаю такой факт, что когда немцы пригнали военнопленных в лагерь то одежду шинели и сапоги, а так же ботинки пригодные к носке с военнопленных сняли оставили людей в рубищах и босыми. Военнопленных выводили, под конвоем ежедневно на работу с 4-6 часов утра и держали на работе до 10 часов ночи, уставших, холодных и голодных людей загоняли в бараки, которые специально на день открывали окна и двери, чтобы мороз проник в эти бараки и таким путем замораживались люди, на утро сотни трупов под охраною немецких солдат сами военнопленные вывозили на тракторе в Волковыский лес, где зарывали в ямы заранее приготовленные. Во время конвоирования военнопленных Красной Армии

Кочан Василий Степанович

А 086197

H1474-0030

H1474 – 0031

А 080198

Чрезвычайная Государственная
комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Москва Дом СНК СССР

на работу немцы у проходных ворот из лагеря выстовляли наряд солдат вооруженых винтовками и кольями и тех кто плохо двигался от истощения и замерзания убивали кольями по голове кололи штыками и пристреливали так куча трупов ежедневно образовывалась у проходных ворот. Знаю еще такой факт. Немецкая администрация лагеря выводили совершенно голых военнопленных, привязывали веревками к стенке обнесенной из колючей проволоки и держали в декабрьские зимние морозы до тех пор пока человек не замерзал. Стоны и крики изувеченных прикладами людей наполняли постоянно територию лагеря. Это немцы делали так: перед раздачею обеда, военнопленных выводили и по одному пропускали через проходную будку, где наносили предварительно военнопленному удар прикладом винтовки по голове и кто еще от этого удара оставался жив за обедом уже двигаться не мог, а некоторых убивали прикладом на месте. Голодные и истощенные военнопленные когда их проводили по територии лагеря набрасывались на кучи гнилой и мерзлой картошки и за это следовал выстрел от немецкого конвоира и таким образом истребляли военнопленных.

Кочач Василий Степанович

A 080193

H1474 – 0033

А 080200

Чрезвычайная Государственная
комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Москва Дом СНК СССР

H1474 – 0034

Продуманная система истребления военнопленных путем голода, холода и разного рода убийств, достигла к концу нашей работы т.е. к апрелю 1942 г. колоссальных размеров. За этот период из числа военнопленных в 12000-15000 человек осталось только 100 человек, остальных были немцами уничтожены.

Вопрос: Не можете ли Вы свидетель назвать фамилию начальника немецкого лагеря военнопленных или офицеров немецкой лагерной администрации?

Ответ: Я работал землекопом и нам запрещалось с кем либо разговаривать поэтому я не знаю не фамилии начальника немецкого лагеря ни офицеров из немецкой лагерной администрации.

Вопрос: Что еще Вы можете по делу показать и дополнить свои показания?

Ответ: Больше по делу показать ничего не могу, в протокол мои показания с моих слов записаны правильно и мною лично прочитано Иван Васильев [illegible]

Допросил Военный Следователь
26 капитан юстиции А Рогов

Слідчий р-на

А 080201

H1474 – 0035

Подлинник хранится в делах Чрезвычайной Государственной Комиссии.

Кузьмина

А 080202

Чрезвычайная Государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
Москва Дом СНК СССР

H1474 – 0036

Протокол допроса свидетеля.

1944 года сентября 13-го дня по поручению Чрезвычайной комиссии Ст. пом. Прокурора Львовской области Хорольский Г. А. допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст. ст. 160-165 УПК УССР:

Манусевич Давид Шмулевич рожд. 1922 года, урож. с. Демидовка Демидовского р-на Ровенской обл. по национальности еврей, с крестьян-бедняков, грамотный, в 1937 г. окончил 6 классов средней школы в сел. Демидовка, б/п., состоял с апреля м-ца 1941 г до вступления немцев в комсомоле, комсомольский билет при аресте отобран, номера не помнит, в настоящее время проживает в гор. Перемышлян Львовской обл. и работает в истребительном батальоне при Перемышлянском р/о НКВД. Предупрежден об уголовной ответств. по ст. 89 УК УССР за отказ от дачи показаний и за дачу ложного показания: Манусев

По настоящему делу я могу показать следующее:

Во время вступления оккупационных войск на территорию Зап. Украины я проживал в с. Демидовка Демидовского района Ровенской обл.. 30-го июня 1941 г. я был арестован гестапо Млиновского р-на Ровенской обл. и отправлен в Смордовский лагерь. В этом лагере находился с июля м-ца 1941 г. по сентябрь м-ц 1942 года. Лагерь был ликвидирован после уничтожения всех заключенных, а мне удалось сбежать в Букоемский лес. В Смордовском лагере находились исключительно евреи и русские военнопленные, которые содержались не вместе. Фамилию нач. лагеря не помню, но мы его называли Грина. По национальности немец, до начала войны работал учителем в с. Смордва Млиновского р-на Ровенской обл. В этом лагере находилось около 200 чел. В августе м-це 1942 г. все арестованные были расстреляны около Рынерского леса в полкилометра от гор. Демидовка т. е. в лесу б/помещика Рынерского. Всего здесь расстреляно и похоронено 1500 чел. мирных жителей, трупы которых и до сего времени находятся в этой яме. За день перед расстрелом комендант лагеря предложил всем явиться в гетто, я, и со мною еще 13 чел. не пошли, бо мы знали, что нас расстреляют, поэтому мы решили сбежать с лагеря в

Манусев

А 08 203

H1474 - 0037

Чрезвычайная Государственная Комиссия

А г80204

Буковинский лес. В лесу я скрывался 4 м-ца, в котором немецкими властями производились облавы и я был пойман со всеми 13 чел, с которых 11 чел. расстреляли, а я и мой друг Шек Хаим сбежали в город Броды Львовской. В городе Броды меня в ноябре м-це 1942 г. заключили в лагерь, в котором содержался с ноября м-ца 1942 г. по май м-ц 1943 г. Нач. лагеря был полковник Варцук, заместителя и фамилии гестаповцев не помню. В лагере содержалось местное население. Условия содержания в этом лагере были не выносимы для человека. Хлеба (черного со [illegible]) до всего 100 гр в день, суп варили с отбросов капусты и картофеля, которые оставались кухни немецких воинских частей, в большей мере были с нечис. Жиров не было никаких. От такого питания в этом лагере и гетто гор. Броды с голоду умирало от 80 до 100 чел. в день. В лагере так же производились разные пытки, расстрелы, вешанье, подвешивание за руки или за ноги, избивание до смерти. Полковник Варцук не только руководил этим лагерем, а руководил лагерями гор. Золочева, Олеско, Плугов, Сасов и другими. В мае м-це 1943 г. лагерь в г. Броды был ликвидирован, с заключенными вывезли в гор. Белзец, в том числе и меня везли туда для уничтожения. По дороге я, и со мною 8 чел. выломали двери в вагоне и сбежали. В гор. Белзец немецкими властями был организован мыловаренный з-д, на котором изготовляли мыло с трупов человеческих, на который привозили со всех лагерей Львовской области людей для истребления. Так же привозили для истребления евреев и с других государств, а именно с Италии, Голландии, Франции. При этом им заявляли, что они едут в Еврейскую колонию работать. На этом мыловаренном з-де истреблено около 2х миллионов чел. Это мне известно от жителей гор. Белзец, которые находились в Яновском лагере во время пребывания меня в этом лагере. Так же мне рассказывали и другие граждане, которые были в лагере г. Белзец. Во время того, когда мне удалось сбежать с вагона, то я попал в село Жотков Львовской областного р-на и там был задержан полицейскими 25/V 43 года. Которые меня заставили хоронить расстрелянных мертвых жителей. Поработав день, похоронив 10 чел., с вечера меня повели на расстрел. Раздели меня нагого, но мне удалось сбить полицая с ног и сбежать в лес. Мне было всё равно умирать, то я и решился на это. Таким путём я на этот раз остался живой. Я голодным и голым ходил три дня по лесу, не имея ничего кушать и решил

Манцел

H1474 – 0038

H1474 – 0039

Чрезвычайная Государственная Комиссия

А 080206

H1474-0040

сам пойти в Гетто, которое помещалось на Замарстыновской ул. гор. Львова. Пробыл здесь два дня и меня забрали на расстрел в Яновский лагерь. Это было в конце мая 1943 г. тогда было распоряжение ликвидировать Замарстыновское Гетто, и в один день было расстреляно 10 т. чел. евреев. Я остался жив лишь потому, что в Яновском лагере требовались рабочие-каменщики. И когда я перед расстрелом объявил свою специальность, то комендант лагеря подполковник Вильхауз скомандовал мне отойти в сторону и лечь лицом к земле. Пролежал пять часов и когда окончили расстрел евреев, меня тогда забрали в лагерь. Каменщиком я работал 12 дней по строительству бараков в этом лагере, а потом меня забрали работать в бригаду смерти по сжиганию трупов. Всего в бригаде нас было 126 чел., бригадиром был еврей-Дудек Эрлих, который впоследствии так же расстрелян. Место расстрела и сжигания трупов находилось на расстоянии полукилометра от Яновского лагеря в Яру. Когда мы пришли сюда работать, то в этом Яру находилось около 40 т. трупов зарытых, ранее расстрелянных в этом Яру. В июне м-це 1943 г. по распоряжению руководителя всех лагерей Галичины Генерала Кацмана, комендант Яновского лагеря подполковник Вильхауз приказал все трупы выкопать и сжечь. Во время того, когда трупы вынимали с Яра то там было большинство голых, но и одетые в гражданскую одежду. Среди трупов были беременные, мужчины и дети разных возрастов. Когда мы разрывали эту яму, то мы бродили по колена в человеческой крови. Трупы были еще свежие, расстреляны очевидно за месяц или два до этого когда начали сжигать. Сжигание производилось следующим порядком; была приготовлена специальная площадка размером 6х8 м. на которой ложили один ярус трупов, а второй дров и т.д. т.е. накладывали штабеля от 4 м. до 5 м. высоты, обливали бензином и зажигали. После сжигания пепел просеивали на специальное сито, которых дно 30 см, остатки не сгоревших костей перемалывали на специально установленной машине-дробилке, и потом так же разносили (и рассыпали) в месте с пеплом на поля. В пепле ежедневно находили золота от 800 гр. до 1000 гр. с зубов, часов колец, денег и других золотых вещей. Мне известно, что с Яновского и Лычаковского лагерей, за время моей работы пять с половиной м-в в Германию отправлено 110 кг. золота. Золото не было расплавлено. но форму свою не теряло, отдельные вещи потемнели. Вильхауз при мне поработал только два м-ца Комендантом Яновского лагеря, после чего был направлен в другой лагерь в какой я

А О

A080207

H1474 – 0041

Чрезвычайная Государственная Комиссия

А 080208

нужно знать. Всего он работал в этом лагере с 1942 г. по июль м-ц 1943 г. На место его прибыл работать комендантом полковник Варцок, который работал до прихода Красной Армии. Условия содержания заключенных в этом лагере были (для) не выносимые. Хлеба (с разной примеси черный) в день давали по 100 гр., кормили один раз в сутки супом с гнилой капусты и картофеля, а утром давали стакан воды не сладкого. После сжигания 40 т. трупов ранее расстрелянных в лагере продолжали расстреливать мирных жителей и военнопленных Русской Армии и тут же сжигать. Кроме расстрелов в Яновском лагере применялись разные пытки. А именно: в зимнее время наливали в бочки воды, связывали человека руки к ногам и бросали в бочки, таким образом человек замерзал. Вокруг Яновского лагеря было проволочное заграждение в два ряда, расстояние между рядами один метр 20 сантим., куда забрасывали человека на несколько суток (человека), от куда он сам не мог выбраться и там умирал с холода и голода. По третье что забрасывали, человека избивали до полусмерти и забрасывали в проволочное заграждение. Вешали человека за шею, ноги и руки, а потом пускали собак, которые разрывали человека. Ставили человека в место мишени и производили учебную стрельбу. Этим больше всего занимались гестаповцы Гайбне, Циглер, Блюм, нач. лагеря Вильгаус и других, фамилии которых не могу припомнить. Избивали до смерти, пускали собак на человека, которые разрывали его. Давали человеку в руки стакан и производили учебную стрельбу, если попадают в стакан то, человека оставляют живым, а если в руку, то тут же расстреливают, и при этом заявляют, что вы к труду не способны и подлежите расстрелу. Брали человека за ноги и разрывали. Детей от одного м-ца до 3х лет бросали в бочки с водой и там они потопали. Привязывали человека к столбу против солнца и держали до тех пор, пока человек умирает от солнечных ударов. Кроме этого в лагере перед посылкой на работу производили так называемую проверку физически здоровых мужчин, путем бега на расстояние 50 метров, и если человек хорошо пробежит т.е. быстро и не спотыкнется, то оставался живым, а остальных расстреливали. Там же в этом лагере была площадка заросшая травой, на которой так же производился бег, если только человек запутается в траву и упадет, то его немедленно расстреливают. Трава была выше колен. Женщин вешали за волосы головы, при этом раздевали их наголо, раскачивали их и они висели пока и умирали. Был такой еще случай. Одному молодому парню, гестаповец Гайбне посадив ~~[illegible]~~ его и резал кусками с его мясо. И одному ~~[illegible]~~ в плечах сделали 28 ран (ножевых) который вылечился и работал в бригаде смерти, а в последствии был расстрелян. Возле кухни, во время получения

Манце

H1474 – 0042

A 209

H1474-0042A

Чрезвычайная Государственная Комиссия

А 080210

H1474-0043

Коде палач Гайне когда ставили очередь подходил к первому, который стоял в очереди, и спрашивал почему ты стоишь в переди, и тут же расстреливал. Таким же порядком он расстреливал несколько человек, потом подходил к заднему, и спрашивал его почему ты стоишь последний и тут же расстреливал его. Все эти зверства я лично сам видел во время пребывания в Яновском лагере и Гетто. В Гетто были еще и такие случаи уничтожения людей; бросали со второго и третьего этажей живых людей, заставляли евреев бросать друг друга с балкона. Бросали не только взрослых, но и малых детей. При ликвидации Гетто я видел и такие пытки, которые применяли палачи, отрубывали руки, ноги и голову. Основными палачами в Яновском лагере были: нач. лагеря „СС" Унтерштурмфюрер (подполковник) Вильгаус, после отъезда Вильгауса нач. лагеря стал „СС" Оберштурмфюрер (полковник) Варцок. „СС" Оберштурмфюрер Шульц, „СС" Оберштурмфюрер Гебауер, „СС" шарфюреры Шейнбах, Мансфельд, Гайне, Зиммер, Миллер, Циммер, и Коль, и „СС" Унтерштурмфюрер (подполковник) Рокита, „СС" Шарфюрер Блюм. ~~(Пос)~~ Лагерь посещала комиссия, но что за комиссия и откуда я не могу сказать. Но после посещения комиссии еще больше начали расстреливать и жестоко расправляться над заключенными, создавали не выносимые ~~тяжелые~~ условия содержания. Основным местом расстрела в Яновском лагере был яр, который находился на расстоянии полкилометра от лагеря. Где всегда производились расстрелы. На этом месте образовалось целое озеро человеческой крови, размером 4х5 м., глубиной до 1 м. Кровь в последствии была сожжена, в нее подливали бензин и зажигали. Это я сам лично производил. Меня лично заставлял сжечь кровь подполковник „Шаллок", после того, когда комиссия посетила место расстрела и сжигания трупов. Он специально издал приказ, в котором требовал после расстрела трупы и кровь сжигать, места где были трупы и ямы разравнять, посеять траву и посадить деревья, пепел с трупов рассеивать на поле. Шаллок специально руководил расстрелом и сжиганием трупов как на Яновском, а так же и Лисиницком лагерях. т.е. местом смерти. После окончания сжигания трупов в Яру возле Яновского лагеря, нас ночью на автомашинах бригаду смерти перевезли в Лисиницкий лес, на песковни против Львовского дрожжевого завода. Здесь в лесу было около 45 ям с трупами, ранее расстрелянных на протяжении 1941-1942 г.г. В ямах было от 500 трупов до 3500. Среди трупов были солдаты Итальянской, Французской, Бельгийской и Русской армий т.е. военнопленные, а так же были и мирные жители. Все военнопленные были похоронены в одежде, поэтому во время выкапывания с ям. Я распознавал по форме одежды, по знакам различия, пуговицам, медалям и орденам, по ложкам и котелкам. Все это сжигалось после того, как трупы выкапывали. Таким же путем как и Яновский

Манусев

A 0802

H1474 - 0044

Чрезвычайная Государственная Комиссия

А 080212

лагере. На месте ям сеялась трава, садили деревья, пеньки с рубленых деревьев. С тем чтобы стереть свои следы небывалого в истории человечества злодеяния. Трупы начали сжигать после того, когда была разгромлена 6-я Немецкая Армия под Сталинградом. В 1943 г. когда немецкая армия оставила гор. Харьков, то в этот день было расстреляно на площадке возле Яновского лагеря и Лисеницком лесу 8 тыс. мирных жителей. На площадке возле Яновского лагеря 5 тыс. и в Лисеницком лесу 3 тыс. Это я сам был очевидцем и сжигал эти трупы с бригадой смерти, после расстрела. Пепел и размолотые кости с человеческих трупов рассыпали по лесу и в ямы, с которых были трупы. В ямы мы сыпали пепел так, чтобы установщик не видел, потому чтобы не видно было их следов. Если кого замечали, то немедленно расстреливали. Но мы ухитрялись и сыпали в ямы толстыми слоями, с тем что бы потом можно было узнать следы, если кто из нас останется живой. И вот теперь 12/IX 44 г. когда я, Чрезвычайной Комиссии показывал те места т.е. ямы где были вырыты и сожжены трупы, то Комиссия хорошо убедилась, что это был пепел с человеческих трупов, а в яме где была кровь, после открытия ее хорошо был слышен неприятный запах разложенного человеческого трупа. Однако фашистским людоедам не удалось скрыть своих следов, я хорошо эти места знаю, и показывал их Чрезвычайной Комиссии. На ямах были впадины до полметра, и хорошо можно установить, что здесь именно была яма. Таких ям я насчитывал 45, но Комиссия раскопала только 33. Ямы мы устанавливали с трупами при помощи щупами сверления тех мест где предполагали немцы что здесь были ямы. Когда просверлили дыру глубиной до 2х м., то если там есть трупы, то слышно запах человеческих трупов, сверлом вы сверливали на верх куски с трупов и одежды, тогда только разрывали яму. В Лисеницком лесу не только сжигали ранее расстрелянных трупов, но так же производили расстрелы и разные пытки, не свойственные для человека. В этом лагере т.е. на д-не смерти были организованы специальные 10 дневные курсы по сжиганию трупов. На которых занимались 12 чел. На курсы были присланы с лагерей Люблина, Варшавы и других лагерей, с каких не могу помнить. Фамилии курсантов не знаю, но были не рядовые, а были офицеры от полковника до сержанта. Руководителем курсов был комендант сжигания полковник Шаллок. Который на месте, где выкапывали и сжигали трупы рассказывал как практически это производить, раздавая устройство машины по размолу костей. Как разровнять яму, посеять и посадить деревья на этом месте, как рассеивать и прятать пепел с человеческих трупов. Такие курсы были на протяжении

Манцев

H1474 - 0046

Чрезвычайная Государственная Комиссия

A 080214

длительного времени. За время моего пребывания было пропущено 10 парт. курсантов. т.е. за пять с половиной м-в работы в Яновском и Лисеницком лагеря. В этой „ф-ки смерти" расстреливали в день от 50 чел. до 3500 чел. и бывали такие дни что доходило до 8000 т. Эти цифры я при сжигании трупов подсчитывал. Какое количество расстреляно и замучено в отдельно в Яновском лагере и Лисеницком лесу, я не могу помнить, но в обоих лагерях расстреляно и замучено около 200 тыс. чел. Это цифра нами подсчитана и хорошо помнится до сего времени. Когда мы сжигали, мы всегда подсчитывали. Считал трупы еврей - зовут его Хаим, которого немцы расстреляли, а потом подсчитывал еврей - зовут его Кармин, который сбежал, где находится точно не могу знать, но мне один знакомый говорил, что он проживает во Львове. Я его найду и он Вам все расскажет. Фамилии я их обоих не помню, но думаю, что я легко установлю через своих знакомых. За хорошую работу по расстрелу и сжиганию трупов комендант по сжиганию трупов в Лисеницком лесу полковник Шоллок награжден орденом, каким не помню, и по повышен в звании, раньше он был подполковник, а в 1943 г. ему присвоено звание полковника. Основными руководителями палачами сжигания трупов в Лисеницком лесу являлись: комендант лагеря полковник Шоллок, его заместитель Раух, воинского звания его не помню, „СС" Моср, Лидко, Эйдель, Рабе, Пробе, которых воинские звания низшего. Всего было команда по этом лагере 75 чел. В ноябре м-це 1943 г. моя группа 126 чел. т.е. вся бригада смерти договорилась, что бы уничтожить охрану и убежать в лес к партизанам. Только это сделано 1943 г. но неудачно, всего мы убили двух часовых, а третьего только ранили, который поднял крик, и вся охрана лагеря поднялась и начали стрелять и освещать лес. С группы 126 чел. нас бежало 12 чел., а остальные убиты во время побега. Бежали мы в ночь, я попал в Ханачевский (Черный лес) и примкнул там к партизанам им. Озль № 14, командира партизанского отряда не помню. В партизанском отряде был до прихода Красной армии. Остальные не знаю где были, но часть их в данное время проживает в городе Львове, фамилии всех не помню, но знаю такие фамилии Камайдос, Кац, Вейнш, Кармин, Мандель, Аш. Которых постараюсь установить где проживают, и вы их потом сможете допросить. Больше дополнить ничего не могу, записано с моих слов верно, протокол мне прочитан.

Манусов

Допросил ст. пом. облпрокурора
Львовской обл. юрист I класса

H1474 – 0048

Подлинник хранится в делах
Чрезвычайной Государственной
Комиссии

A 080216

18

H1474 – 0049

Протокол допроса свидетеля

1944 года сентября месяца, 13 дня, по поручению уполномоченного Чрезвычайной комиссии Льв. обл. [illegible] Каменка допросил ого в качестве свидетеля с соблюдением ст. ст. 162–165 УПК

1. Фамилия, имя, отчество Хамайдес Генрих Юзифович

2. Возраст 1904 года 3. Место рождения д. Лисиничи Львовской области

4. Занятие до Октябрьской Революции рабочий

5. Занятие в настоящее время шофер-механик

6. Образование (какое учебное заведение окончил) 7 класов

7. В каких отношениях состоит с обвиняемым

8. Происхождение из крестян

9. Судимость не судим

10. Партийность б/п.

11. Постоянное местожительство и точный адрес м. Глиняны Львовской области

ПОДПИСКА. В соответствии со ст. 89 УПК следователь меня предупредил об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложного показания.

Хамайдес
(подпись свидетеля)

33

А 039917

H1474 – 0050

Чрезвычайная Государственная Комиссия

A 080218

015680

По настоящему делу я могу показать следующее:

Я уроженец села Лесничи Львовской области по национальности еврей. До немецкой оккупации проживал в городе Львове. Когда немецкие войска вступили во Львов, то дней двадцать я не работал. В конце июля м-ца 1941 году я как механик пошол работать на завод. Начальником указаного завода был полковник Гибауер. На этом заводе работало 580 чел. евреев и 320 чел. польского населения. До ноября м-ца 1941 года нам разрешали после работы уходить домой, а с ноября м-ца рабочим по национальности евреи домой ходить запретили и поместили в Яновский лагерь. Начальником Яновского лагеря был полковник Вильгауз. С этого времени нас кормили очень плохо, избивали и убивали полиция СС. Таким образом из 580 чел. за три месяца осталось только 60 чел. В феврале м-це 1942 году в Яновский лагерь пригнали 3000 чел. Все они были по национальности евреи, из них были мужчина, женщина и дети. Дней через несколько пригнали 2000 чел. и в августе м-це было в лагере 9000 чел. С этого времени немецкая полиция СС зверски начала уничтожать людей. Я был очевидцем таких фактов. С появлением тифа в лагерях нам приказали раздется и пройти дизинфекцию и в течении трех дней нам не давали кушать и одежды. Тогда

A 080219

Хамайдес

H1474 – 0051

H1474 – 0052

Чрезвычайная Государственная Комиссия

A 080220

19

была солнечна. В результате люди начали пухнуть и умирать по 200 и 300 чел. в день. После чего выдали одежду выстроили всех в строй и заставили поочередно бежать по большой траве, а кругом стояла полиция и если кто упадет то полиция расстреливала на месте. Был и такой факт уничтожения, всех людей лагеря выстроили в колону и заставили по одну бежать сквозь строй полиции, а последние подставляли ногу и били прикладом винтовок, если кто упал то их загоняли в загороду обнесенную колючей проволокой и уводили на расстрел. Такое убийство людей проводили дня через два и в эти дни расстреливали по 800 и 900 чел. Таким методом было убито по моим подсчетам не меньше 30000 чел. В этом лагере находилась моя жена, двое детей и брат. В (червне) июне месяце 1943 года по договоренности с братом я решил с лагеря убежать. Не помню какого числа я проломал в заборе доску и убежал но через три дня украинска полиция меня поймала и направила в город Львов в тюрьму по ул. Лонского. В тюрьме меня охрана избивала палками, а через три дня привезли в лагерь. В лагере полиция меня били резиновыми палками в день по три раза. После чего нас 12 чел вывели на расстрел. В это время проезжал начальник С.Д. и из 12 чел отпустил 6 чел. и

Хамайдес

A 08[illegible]

H1474 – 0053

H1474 – 0054

Чрезвычайная Государственная Комиссия

A 080222

велел отправить на пиаковню, в это число попал я. Это была бригада смерти из 126 чел. Здесь я видел такие факты уничтожения людей: Полиция СС ежедневно расстреливали людей, а нашу бригаду заставляли сжигать. Сжигание производили так: через каждый слой дерева ложили слой трупов, после чего обливали отработанным маслом и бензином. Когда трупы погорят, то костями разбивали на пепел и разсевали по полю. В то время когда горели трупы играл концерт. Нашу бригаду полиция заставляла откапывать ямы и сжигать трупы. Сколько там было трупов я сказать не могу. Кроме этого сжигали трупы которые находились в долине смерти. В этой долине приходилось работать по пояс в крови так как трупов было десятки тысяч из которых ручьем текла кровь. У вересни Сентябри м-у 1943 году когда пожгли все трупы то нашу бригаду перебросили в Личаковский пески и сразу привезли машину для перемалывания костей. Первые дни нас заставили откапывать ямы где находились трупы. Всего было 33 ямы. Одна из этих ям была с трупами военнопленных не меньше 2500 чел. В одной ями находились трупы стариков и калек

Хамайдес

А 080223

H1474 – 0055

H1474 – 0056

Чрезвычайная Государственная Комиссия ★

A 080224

339650

Но сколько всего было трупов в этих ямах сказать немогу. Все эти трупы мы вытаскивали и жгли, а кости пропускали через машину. и этот пепел разсеивали по лесу. Когда в лесу все засыпали, то нам разрешили по немногу пепла бросать в ямы и забрасывать землей так чтоб пепла незаметно было. На этих ямах нас заставили насадить молодых деревев.

В Личаковских писках также растреливали людей, но сколько было растреляно сказать немогу. В то время когда полиция растреливала то нашу бригаду загоняли в палатку или яму, чтоб мы несмотрели. Я был очевидцем таких фактов, когда палач брал детей заноги разривал живем и бросал вогонь. Наша бригада вдень жгла по 800 и 900 чел. Нам стало известно, что надных нас также растреляют, то мы договорились убигать. И в (Июн) ноябре м-це числа 19 ночью убили часового и убегали. Когда мы убегали то по нас полиция открыла стрельбу и из 126 чел. нас осталось 14 чел. а остальных

Хайнайдес

H1474 – 0057

A 080225

H1474 – 0058

Чрезвычайная Государственная Комиссия

A 080226

убили. Из тех кто убежал я хорошо помню: Манисевича Давида, Кармины, Файнзильбер, Мандель, Кац, Герман, Аш, Других остальных фамилии непомню, все они проживают в городе Львове но адресов их незнаю.

В Яновском лагере я был 1,5 года и в бригаде смерти 6 месяцев. Сколько наша бригада сожгла трупов учет вел Кармин. Но я помню всего было сожжено 140000 чел.

Вопрос. Скажите фамилии палачей которые расстреливали людей.

Ответ. Фамилии палачей я помню следующие: Кольнко, Эпгоф, Силер, Кнышик, Гайни, Гайниш.

Вопрос. Назовите фамилию нач. лагеря.

Ответ. За мой период нач. Яновского лагеря сразу был Вильгаус после Рокита и еще позже Варцук, а начальником всех лагерей был Кауман.

Больше по делу показать ничего немогу. С моих слов записано верно и прочитано.

Халгай

Допросил Кошика

A 080227

Халгайдес

H1474 – 0059

H1474 – 0060

Подлинник хранится в делах
Чрезвычайной Государственной
Комиссии

А 080228

Настоящим удостоверяю, что фотоснимки указанные в описи аутентичны подлинникам, которые хранятся в делах Чрезвычайной Государственной Комиссии в гор. Москве.

Уполномоченный Чрезвычайной Государственной Комиссии

14/I-1946 г.

A 080229
H1474 – 0061

H1474 – 0062

Filed Feb. 13 1946
Maj.

Международный военный трибунал

H-1474 C

ДОКУМЕНТЫ ОБВИНЕНИЯ

ПО ДЕЛУ №

6 с

Главный обвинитель
от СССР

13

СССР № 6 с
(6 s)

А 080230

H1474 – 0063

СССР- 65

ДОКУМЕНТЫ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам,
колхозам, общественным организациям, государственным
предприятиям и учреждениям СССР.

О злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в городах Львов и Рава-Русская Украинской ССР.

F

INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNAL
NURNBERG, GERMANY
USSR Exhibit 65
Filed Feb 13, 1946

H1474 – 0064

СОДЕРЖАНИЕ

стр.

Акт и заключения судебно-медицинской экспертной комиссии об установлении злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в окрестностях г. Львова 3

Акт, протоколы и заключение судебно-медицинской экспертной комиссии об установлении злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Рава-Русская и его окрестностях 8

Д 080232

H1474 – 0065

АКТ

судебно-медицинской экспертизы г. Львова

9 сентября—20 октября 1944 года.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии подполковника медицинской службы, доктора медицинских наук, профессора Авдеева М. И., помощника главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии майора медицинской службы Пухнаревича В. И., судебно-медицинских экспертов: майора медицинской службы кандидата медицинских наук Голаева Д. А., капитана медицинской службы Рагулье Ю. П., старшего лейтенанта медицинской службы Сафронова И. И., эксперта-криминалиста лейтенанта административной службы Герасимова Н. И. — на основании предложения Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний, в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии т. Кузьмина С. Т. и представителя общественных организаций, свидетелей — советских граждан и иностранцев — произвела осмотр и обследование мест уничтожения и захоронения жертв фашистского террора в г. Львове и его окрестностях:

1. Яновский лагерь и прилегающая к нему территория.
2. Местность Лесеница.

ЯНОВСКИЙ ЛАГЕРЬ
(ЯНОВСКАЯ УЛИЦА, № 2)

На территории Яновского лагеря, за помещением уборных, между свалкой и проволочной оградой лагеря обнаружены две ямы, засыпанные песком.

Яма № 1 — размером 12 × 4 метра, глубиной свыше 3 метров расположена у края свалки вдоль нее.

Яма № 2 — размером 19×3 метра, глубиной около 3 метров расположена параллельно первой яме, на 4 метра далее к проволочной ограде лагеря.

От обеих ям еще до их разрытия исходил резкий трупный запах, значительно усиливавшийся по мере разрытия.

Под небольшим слоем песка, около 0,5 метра, в обеих ямах обнаружено свыше 400 трупов мужчин, женщин, подростков и детей в возрасте от 6 до 60 лет. Трупы лежали в ямах беспорядочными кучами в 4—5 рядов, один на другом, в различных позах и положениях, образуя беспорядочные груды переплетающихся между собой тел.

В яме № 1 находились преимущественно трупы женщин и детей общим числом до 150 человек; почти все женские и детские трупы без одежды и обуви. На некоторых трупах было только нательное белье или белье и верхняя летняя одежда (юбки, кофточки, платья, теплые халаты). Одежда сохранилась довольно хорошо.

В яме № 2 находилось свыше 250 трупов. В верхних рядах лежали почти исключительно трупы мужчин. Все они были в одежде, частью летней, частью зимней. В большинстве одежда деревенского образца из грубых тканей, но встречаются трупы, одетые в одежду городского образца. На некоторых одето полотняное и шелковое белье. Обувь у многих трупов отсутствует. Одежда сохранилась довольно хорошо. В карманах одежды обнаружены многочисленные документы (у 11 человек) — паспорта, удостоверения, пропуски и другие документы, — бумажные деньги, преимущественно польские злотые, в значительно меньшем количестве — советские и немецкие деньги.

Много мелких вещей из личного обихода: полотенца, носовые платки, расчески, зубные щетки, перочинные ножи, лезвия для бритв, мундштуки, табак, мыло, куски хлеба.

В нижних слоях трупы преимущественно без одежды и обуви, мужские и женские.

Из обеих ям подробному судебно-медицинскому исследованию было подвергнуто 116 трупов, из них: мужчин — 96, женщин — 18, детей и подростков — 2.

ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ТРУПОВ

Все трупы находятся в состоянии гнилостного разложения, сравнительно не резко выраженного. Большинство трупов сохранилось довольно хорошо. Кожные покровы влажные, красновато-бледного цвета, липкие, поверхностный слой кожи легко отделяется, обнажая влажную грязновато-красную поверхность кожи.

У многих трупов мягкие ткани кистей, стоп, головы, грудной клетки размягчены, находятся в стадии распада. Волосы на голове и лобке легко отделяются при дотрагивании. Внутренние органы грязнокрасного цвета, большей частью в начальной стадии колликвации.

ПОВРЕЖДЕНИЯ

На 87 трупах обнаружены огнестрельные повреждения. Входные отверстия их диаметром от 0,6 до 1,5—2 сантиметров расположены:

в височной области — у 4 человек, один случай в комбинации с колото-резаной раной груди;
на лбу у 6 человек, из них 2 женщины, один случай в комбинации с колото-резаной раной живота;
в затылочной области черепа у 27 человек, из них 8 женщин, один случай в комбинации с колото-резаной раной груди;
один случай в комбинации с огнестрельным ранением груди;
на груди — у 12 человек, из них одна женщина;
на шее сзади — у 3 человек, из них одна женщина;
на верхней челюсти — у одного человека;
на нижней челюсти — у одного человека;
в теменной области черепа — у 9 человек, из них одна женщина, два случая в комбинации с колото-резаной раной груди;
на спине — у 16 человек, из них 2 женщины, один случай в комбинации с огнестрельной раной в височной области;
в правое ухо — у одного человека;

A 080233

H1474 – 0066

в 12 случаях установлена смерть от колото-резаных ран (штык, нож), из них раны груди — 8 человек, раны живота — 4 человека.

В двух случаях установлена смерть от повреждений черепа ударом тупого предмета — девочки в возрасте 6—8 лет и 10—12 лет.

Характер повреждений вследствие гнилостных изменений трупов не установлен у 13 человек, из них у 3 женщин.

Не обнаружено повреждений на 2 трупах.

По возрасту погибшие распределяются:

мужчины в возрасте	от 20 до 30 лет	— 42	человека
	» 30 » 40 »	— 30	»
	» 40 » 50 »	— 13	»
возраст не установлен		— 11	»
женщины в возрасте	от 16 до 18 »	— 2	»
	» 20 » 30 »	— 7	»
	» 30 » 40 »	— 7	»
	» 40 » 50 »	— 1	»
	свыше 50 »	— 1	»
дети и подростки — девочки в возрасте	от 6 до 8 лет	— 1	»
	» 10 » 12 »	— 1	»

В одежде исследованных трупов обнаружены документы на имя следующих лиц:

1. Рыбий Василий, 1910 года рождения.
2. Панасюк Василий, мужчина, 20—25 лет.
3. Окунь Михаил.
4. Сорока Егор, 1921 года рождения, уроженец г. Львова.
5. Робаковский Рудольф, 1913 года рождения, уроженец г. Львова.
6. Говалевич Леон, 25—30 лет.
7. Лакраих, 1913 года рождения, уроженец села Седлиска Львовской области.
8. Цыганик Варфоломей, 1904 года рождения, уроженец Комарно, улица Садовая, № 66.
9. Вонсович Михаил, 1905 года рождения.
10. Табака Василий, 25—30 лет.
11. Гаврилов Михаил, 1904 года рождения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании данных исследования трупов лиц, уничтоженных немецко-фашистскими властями в Яновском лагере г. Львова, следует притти к заключению, что в Яновском лагере производились массовые убийства мирного гражданского населения. Уничтожению подвергались лица преимущественно в цветущем возрасте — 20—40 лет (73,5% исследованных трупов), главным образом мужчины (83%), но этой же участи подвергались и дети, подростки и лица пожилого возраста (свыше 50 лет).

По социальному положению это, повидимому, лица физического труда (крестьяне, рабочие), но довольно значительна прослойка и горожан, особенно среди женщин.

Убийства производились в основном путем расстрела типичным немецким приемом — выстрелом в затылочную область головы. Но палачи, видимо, не затрудняли себя выбором той или другой части тела для выстрела, стреляли в лоб, шею, ухо, грудь. Часть расстрелянных убиты выстрелами в теменную часть черепа. Очевидно, погибшие в момент убийства находились или в лежачем положении, или у края глубокой ямы, и выстрелы производились сверху вниз — в голову. Те или иные приемы убийств, видимо, носили серийный характер. Так, ряд лиц, трупы которых лежали один возле другого, были убиты выстрелом в спину из автоматов (судя по обнаруженным пулям), а в другом случае 12 человек были заколоты штыками (ножами). Трупы их также лежали рядом. Практиковалось добивание раненых из огнестрельного оружия, ударами штыка (отмечается в 5 случаях) или повторными выстрелами в другие части тела (3 случая).

На детей палачи не считали нужным тратить боеприпасы, они просто уничтожали их ударами по голове тупым предметом (возможно, прикладом винтовки). Характерно, что мужские трупы в громадном большинстве случаев в одежде, многие в зимней (в свитерах, в теплом белье), тогда как женские трупы почти все обнаженные, либо в нательном белье или легких платьях.

Очевидно, женщин заставляли перед расстрелом раздеваться. Между тем, судя по степени разложения трупов, мужчины и женщины были убиты приблизительно в одно и то же время, месяца за 2—3 до эксгумации, т. е. в июне—июле 1944 года.

ТЕРРИТОРИЯ, ПРИЛЕГАЮЩАЯ К ЯНОВСКОМУ ЛАГЕРЮ

Территория, непосредственно прилегающая к Яновскому лагерю, представляет собой группу холмов, разделенных глубокими балками. Некоторые балки искусственно превращены в выемки. К этим холмам, балкам и выемкам ведет из лагеря пешеходная тропа через ворота лагеря, расположенные за помещениями конюшен, и через калитку к проволочной ограде лагеря за свалкой, у выше описанных ям с трупами. Тропа ведет через ближайшую балку-выемку на поверхность холмов.

При тщательном обследовании ближайших балок и холмов можно было установить следующее:

1. Ближайшая к лагерю выемка (№ 1) в виде узкой щели, ведущей на поверхность холмов, на середине своего протяжения расширяется и уровень ее значительно повышается, вследствие того, что боковые части выемки срыты и эта земля сброшена на дно выемки. Дно выемки представляет собой неровную, поднимающуюся к поверхности холмов площадку, частично заросшую травой. Размер площади на этой выемке 420 кв. метров.

При раскопках на всей площади выемки, на глубине до 2 метров обнаружено до 6 слоев, состоящих исключительно из пепла пережженных костей серо-белого цвета. Слои пепла достигают толщины от 10 до 45 сантиметров. Пепел состоит в основном из мелкого порошка костей, но в нем встречаются и более крупные обломки хорошо различимых трубчатых и плоских костей. Обломки костей очень хрупкие и легко ломаются.

2. На поверхности холмов, вдоль проходящей здесь дороги и по сторонам от нее обнаружено свыше 30 отдельных площадок по 6—10 кв. метров каждая и ряд более мелких участков, лишенных дерна и покрытых таким же пеплом на площади около 250 кв. метров.

При разрытии этих участков на глубину до 1,5 метра обнаруживаются такие же слои пепла из пережженных костей толщиной от 7 до 30—40 сантиметров каждый, разделенный слоями желтого песку.

На склоне большого холма обнаружено 28 площадок, слабо поросших травой, размерами каждая около 6—8 кв. метров. Поверхностные слои земли с этих площадок сложены в виде бугров у одной из сторон каждой площадки. Все эти площадки покрыты пеплом костей. Слои пепла обнаруживаются на глубине от 1,5 до 2 метров. Кроме того, на всей территории поверхности холмов почти повсюду встречаются участки, покрытые таким же пеплом только с поверхности. Помимо участков с пеплом на поверхности холмов обнаружены две искусственные выемки, где под слоем песку в 0,5 метра обнаружен плотный слой черно-бурой массы с запахом гари и горелого жира; в этом же слое встречаются обломки пережженных костей.

3. Выемка-балка № 3. Боковые поверхности балки срыты и земля с них ссыпана вниз; в результате этого образовалась выемка с площадью дна около 300 кв. метров. На дне выемки земля рыхлая и травянистый

Я080234

H1474 – 0067

покров отсутствует. На поверхности земли попадаются отдельные кости человеческого скелета (ребра, кости конечностей).

В большом количестве встречаются пучки и комки волос, большей частью длинных (женских), заплетенных в косы.

В этой выемке-балке ощущается резкий трупный запах, явственно ощутимый и на поверхности холмов при прохождении мимо этой выемки. По мере раскапывания земли трупный запах усиливается и на глубине 2 метров становится чрезвычайно резким. Земля на глубине имеет пористый вид от гнилостных газов. На всей площади этой выемки, как на поверхности земли, так и в ее глубине, обнаруживаются в огромном количестве большие пучки и комки волос, косы, отдельные кости человеческих скелетов, куски человеческой мацерированной кожи, куски отдельных тканей в виде жировоска, с резким трупным запахом и различные мелкие предметы личного обихода: женские головные гребенки, расчески, обувь, ложки и т. д.

Эта выемка соединяется с двумя другими.

4. Выемка-балка № 4. Площадь дна — около 420 кв. метров. Дно и этой выемки образовано насыпанной с боковых поверхностей землей. Травянистый покров в этой части выемки отсутствует. Поверхность дна выемки неровная, перекопанная. В этой выемке также ощущается резкий трупный запах с примесью запаха гари и особого запаха горелого жира. При раскопках на всей этой площади, под небольшим слоем песку, обнаружен слой земли толщиной до 65 сантиметров буро-коричневого цвета и консистенции липкой размягченной глины. Этот слой земли напоминает по внешнему виду пропитанную разложившейся кровью и жиром землю. В этом слое земли также встречаются мелкие обломки пережженных костей.

5. Выемка № 5 является непосредственным продолжением выемки-балки № 4. Дно этой выемки площадью в 595 кв. метров покрыто хорошим травяным покровом. На глубине около 0,5 метра на всей этой площади обнаружен слой пепла от пережженных костей толщиной до 40 сантиметров. В пепле обнаружены металлические предметы (пряжки, ложки) со следами действия высокой температуры.

6. На протяжении выемки-балки № 5, далее вниз к полотну железной дороги, с левой стороны имеется балка-выемка № 6 такого же характера, как и предыдущие, площадью в 165 кв. метров. В этой выемке также ощущается резкий трупный запах. Поверхность земли на дне этой выемки неровная, частично вскопанная. В верхнем отделе этой выемки хорошо развитый травянистый покров — дерн. При раскопках обнаружено, что земля на глубину до 2 метров, т. е. до прежнего травяного покрова, имеет резкий трупный запах, пористая, от ячеек гнилостных газов. На поверхности земли и на всей ее глубине встречается огромное количество пучков и клубков волос, женские косы. Здесь же обнаружены отдельные кости человеческих скелетов, 8 черепов с огнестрельными отверстиями (входные отверстия расположены преимущественно в затылочной области), обломки черепов. Кроме того, обнаружены такие предметы личного обихода, как и в предыдущих выемках, в частности: пара поношенных детских ботинок ребенка лет 5-ти, искусственная верхняя челюсть, дамские сумочки, женские гребенки, перочинный нож и другие предметы.

Помимо изложенного выше на осмотренной территории повсюду встречаются обрывки одежды и белья, преимущественно женского, женские пояса, подвязки, детская обувь, предметы личного обихода: гребенки, расчески, кружки, бумажники, дамские сумочки, различные коробочки и флакончики, несколько карандашей губной помады, кусочки карманных зеркал и другие предметы.

Как указывалось выше, поверхность почти всей осмотренной территории покрыта пеплом от костей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осмотром территории, прилегающей к Яновскому лагерю, бесспорно устанавливается, что на поверхности холмов и в балках-выемках производилось массовое захоронение и уничтожение человеческих трупов.

Гнилостные газы и резкий трупный запах почвы на глубине до 2 метров в балках-выемках № 3, 4, 5, 6, огромное количество пучков и клубков волос различного цвета, длины и характера свидетельствуют о том, что здесь была захоронена масса трупов, подвергшаяся с течением времени гнилостному разложению. Оставшаяся часть трупов, преимущественно кости, была извлечена и подвергнута сожжению.

Сожжение трупов производилось длительное время в различных местах этой территории, но большей частью в балке-выемке № 4, где обнаружено пропитывание земли трупными жидкостями и жирами с гнилостным запахом и запахом гари на значительную глубину.

Характер пепла, состоящего из очень мелких кусочков костей, и хрупкость более крупных обломков костей свидетельствуют о том, что сожжение трупов производилось при довольно высокой температуре. Оставшийся при сожжении трупов пепел зарывался в различных местах на глубину до 2 метров отдельными слоями толщиной от 7 до 45 сантиметров. Таких мест захоронений обнаружено около 60. Кроме того, пепел с костями рассыпался по поверхности почти всей осмотренной комиссией территории.

Учитывая общую площадь закапывания и рассеивания пепла костей, превышающую 2 кв. километра, и общую массу пепла, следует предполагать, по самым приближенным подсчетам, что количество сожженных трупов должно превышать 200 000.

Принимая во внимание то обстоятельство, что комиссия обследовала только те места, где захоронение трупов и пепла легко обнаруживалось, несомненно нужно еще увеличить количество сожженных трупов. Обнаружение в балке-выемке № 6 черепов с огнестрельными отверстиями указывает на захоронение здесь трупов расстрелянных жертв фашистского террора. Большое количество пучков длинных волос и кос, женской обуви, частей женского белья, одежды и предметов личного обихода свидетельствует о большом количестве женщин среди расстрелянных.

ЛЕСЕНИЦА — ЛЫЧАКОВ

По показаниям свидетелей Манусевича и других, в Лесенице производились расстрелы мирного населения. Трупы расстрелянных первоначально зарывались в ямы, а последнее время (1943 год) сразу после расстрела подвергались сожжению. Были вырыты и сожжены зарытые здесь трупы расстрелянных до 1943 года.

Местность Лесеница расположена по дороге из Львова в Тарнополь, в 7—8 километрах от г. Львова. Влево от шоссе, за линией железной дороги имеется глубокая котловина размером около 1,5×2 километра. Склоны и дно ее поросли мелким кустарником и одиночными буковыми деревьями. Со стороны шоссе котловина совершенно не видна, так как закрыта грядой высоких песчаных холмов. Противоположный склон котловины более отлогий и покрыт купами деревьев. Северо-западный значительно приподнятый край этого склона покрыт только единичными деревьями. Соединяясь с грядой холмов, идущих от шоссе, он замыкает более высокую часть котловины. Здесь заметны углубления от бывшего фундамента здания, выгребная яма (по словам свидетелей, тут были здания, где помещалась немецкая охрана котловины). Глубокая часть котловины имеет довольно крутое падение и заметно расширяется с северо-запада на юго-восток. По дну котловины в этом направлении проходит хорошо протоптанная дорожка. Южная и восточная часть котло-

A080235

H1474 – 0068

вины закрыты поросшими лесом холмами, образующими в одном месте снижение. В эту горловину котловины за грядой деревьев видно селение Лесеница, расположенное в 3—4 километрах. На склонах котловины, у подножья холмов со стороны шоссе обнаружен целый ряд площадок размерами от 4×5 метров до 12×12 метров, на которых хорошо заметно небольшое оседание поверхностного слоя почвы и местами четко вырисовываются границы этих площадок. Поверхность площадок покрыта негустой травкой и молодыми побегами деревьев. Деревья растут довольно симметрично, рядами; некоторые из деревьев с хорошей свежей листвой, на других листья развиты слабо, заметно много посохших ветвей, а иные деревья совсем засохли. Местами на площадке встречаются пни небольших деревьев с обрубленными корневищами. Таких площадок насчитано 35, из них вскрыто 22. На некоторых буковых деревьях, растущих по склону холмов, и до глубокой части котловины, на высоте 4—5 метров, видны обрывки обмотанной вокруг деревьев проволоки. По показанию свидетеля Манусевича, на этой проволоке была укреплена завеса из сплетенных матов, которая должна была закрывать низкую часть горла котловины и, таким образом, скрывать от взоров жителей деревни Ясеница происходившее в котловине.

На верхней северо-западной части дорожки, идущей по дну котловины, и несколько в стороне от дорожки видно несколько участков земли размером около 6×6 метров каждая, покрытых темносерым толстым слоем золы с большим количеством мелких пережженных костей, среди которых встречаются и более крупные остатки пережженных трубчатых и плоских костей, искусственные зубы, пуговицы и т. д. По словам свидетелей, в этих местах раскладывались костры, на которых сжигали трупы, и стояла мельница, размалывавшая пережженные кости трупов. Дальше вниз по дорожке заметен участок земли таких же размеров, черно-коричневого цвета, издающий зловонный запах. По словам свидетеля Манусевича, здесь была яма, в которую стекали жир и жидкости, выделявшиеся при сжигании трупов. Почти по всей поверхности котловины встречаются мелкие осколки пережженных костей, а местами заметен и тонкий слой сероватой золы. На поверхности земли в котловине найдены различные предметы — обломки расчесок, женские головные шпильки, пуговицы, ложки, мужские карманные часы. Многие металлические предметы были со следами действия высокой температуры: наложением окалины, признаками плавления.

ПРОТОКОЛЫ ОСМОТРА ЯМ С ПЕПЛОМ ОТ ТРУПОВ БЛИЗ г. ЛЬВОВА, В ЛЕСЕНИЦЕ

Яма №1. При осмотре площадки №1 отмечается оседание почвы на 20—30 сантиметров, резко ограничивающее четырехугольную площадку размером 4×5 метров. Поверхность площадки и прилегающие к ней участки поросли густой зеленой травой и молодыми деревцами, растущими симметричными рядами на расстоянии от 1 до 1,5 метра одно от другого. Эти деревья принадлежат к разным лиственным породам (осина, вяз, яблони, черешня и др.). Все деревья имеют возраст от 2 до 4 лет.

Часть этих деревьев высохла от верхушки до половины и имеет на нижних ветвях небольшое количество листвы; остальные деревья имеют мелкие листья на коротких побегах.

При раскопке ямы в одном ее углу на глубине 80 сантиметров обнаружен сухой сыпучий пепел темносерого цвета. Толщина залегания пепла в этом углу достигает 2 метров. Местами пепел залегает слоями, разделенными слоями рыхлой песчано-глинистой почвы, частично также смешанной с пеплом. Почва при раскопке издает трупный запах, ясно ощущаемый при подходе к ямам с расстояния 5—10 метров.

С глубины 70 сантиметров извлечена мужская фетровая шляпа зеленого цвета, с черной лентой. Там же найдены следующие предметы: черная гребенка, мужской поясной кожаный ремень и алюминиевая чайная ложка. На глубине 2 метров в земле обнаружены куски вещества мозга с приставшими к ним пучками волос.

Яма №2. Площадка размером 8,6×8,4 метра четырехугольной формы. Поверхность почвы осела на 30 сантиметров. На поверхности площадки растут молодые вышеописанные деревья. При раскопке на глубине с 20 сантиметров до 2,5 метра видны 7 слоев темносерого пепла, пересыпанные песчано-глинистой землей. Толщина слоев пепла — от 5 до 16 сантиметров. В некоторых слоях пепла обнаружены мелкие обломки костей.

Яма №3. Площадка размером 7,2×6,4 метра, осела на 20—30 сантиметров. При раскопке ямы на глубину до 2 метров обнаружены 5 слоев темносерого, местами черного пепла толщиной от 5 до 10 сантиметров. На поверхности площадки посажены лиственные деревья в возрасте от 2 до 4 лет.

Яма №4. Площадка размером 6×7,2 метра, осела на 30 сантиметров. При раскопке ямы на глубину до 2 метров обнаружено 2 слоя пепла толщиной от 5 до 8 сантиметров. На глубине 1,2 метра найдены человеческие зубы и обгорелая женская шпилька.

Яма №5. Оседание почвы на глубину 20—30 сантиметров отграничивает четырехугольную площадку размером 12×6,5 метра, поросшую низкой яркозеленой травой. На площадке и прилегающем участке правильными рядами растут молодые деревца, подобно тому как на других ямах. Кроме того, имеется 2 небольших обгорелых пенька. При раскопке обнаружено, что глубина ямы — около 2 метров. Почва песчаная серо-желтая, в нижних слоях с зеленым оттенком, местами перемешана с пеплом, отдельные слои которого толщиной до 5 сантиметров залегают на разной глубине. Из ямы ощущается резкий трупный запах.

Яма №6. Яма четырехугольной формы, размером 6×8 метров и глубиной 2,5 метра. Почва глинистая, обильно перемешанная с пеплом, издает зловонный трупный запах. Высокие деревья в окружности ямы имеют высохшую кору и частичное обугливание со стороны ямы.

Яма №7. Форма ямы четырехугольная, размером 9×8 метров. Глубина ямы — 3 метра. На дне ямы показалась мутная вода со зловонным запахом. Почва глинистая, серого цвета, перемешанная с пеплом.

Яма №8. Яма четырехугольной формы, размером 8×7 метров, глубина ямы — 2,8 метра. Почва в яме серо-желтая, глинистая, перемешанная С пеплом. Кроме того, черный С белыми крупинками пепел залегает на разной глубине семью неправильно расположенными слоями. Толщина отдельных слоев пепла достигает 10 сантиметров. От почвы, вынутой из ямы, ощущается резкий зловонный трупный запах.

Яма №9. Яма четырехугольной формы, размером 5×8 метров, глубиной 2,2 метра. Почва глинистая, серая, перемешанная с пеплом. На глубине 1,5 метра залегают 3 слоя пепла. Местами слои пепла достигают толщины 4 сантиметра.

Яма №10. Яма четырехугольной формы, размером 6×7 метров, глубиной 2,5 метра. Почва глинистая. В нижних слоях почва влажная, с зеленым оттенком и резким зловонным трупным запахом. Имеются прослойки пепла темносерого цвета, толщиной от 2 до 3 сантиметров.

Яма №11. Яма четырехугольной формы, размером 7×7 метров, глубиной 2,3 метра. Почва глинистая, перемешанная с пеплом, остатками корней и стеблей растений. Почва издает резкий зловонный запах.

Яма №12. Яма четырехугольной формы, размером 5×8 метров, глубиной 2,3 метра. На дне ямы выступает мутная зловонная вода. Почва глинистая серо-зеленого цвета, обильно перемешанная с пеплом, который, кроме того, залегает тремя слоями толщиной 3,5 сантиметра, начиная с глубины 0,5 метра и ниже.

Н 080236

H1474 – 0069

Яма № 13. Яма четырехугольной формы, размером 8×8 метров. Почва серая, песчаная, перемешанная с пеплом. Нижние слои почвы имеют ясно ощутимый гнилостный запах. Высокое дерево, растущее на расстоянии 4 метров от ямы, имеет засохшую кору только со стороны ямы.

Яма № 14. Яма четырехугольной формы, размером 6×6 метров, глубиной 2 метра. Почва песчаная, желтая, перемешанная с пеплом. Отдельными слоями толщиной до 3 сантиметров залегает пепел с глубины 0,5 метра и ниже. Почва в яме издает зловонный трупный запах.

Яма № 15. Яма четырехугольной формы, размером 8×8 метров, глубиной 2 метра. Почва песчаная, желтая, с резким зловонным трупным запахом. На глубине 0,5 метра залегает компактный слой толщиной 30 сантиметров темнокоричневого цвета, с незначительным блеском. Наощупь и по внешнему виду почва этого слоя производит впечатление пропитанной жирным веществом. Ниже этого слоя почва перемешана с пеплом, сыпучая, темносерого оттенка.

Кроме того, отмечается залегание темносерого и черного пепла отдельными островками и тонкими слоями. Почва ямы издает резкий зловонный трупный запах, особенно сильно ощутимый от упомянутого темнокоричневого слоя почвы.

Яма № 16. Яма четырехугольной формы, размером 10×10 метров, глубиной 2,5 метра. Почва песчаная, желтая. На глубине 1,4 метра отдельными большими островками залегают черные слои пепла толщиной до 10 сантиметров. Ниже, до дна ямы, песок перемешан с пеплом.

Яма № 17. Яма четырехугольной формы, размером 3×4 метра, глубиной 2 метра. Почва песчаная, желтого цвета, со слабым гнилостным запахом. Признаков пепла не обнаружено.

Яма № 18. Яма четырехугольной формы, размером 6×8 метров, глубиной 2 метра. Почва песчаная, серо-желтого цвета, перемешанная с пеплом. Кроме того, пепел залегает 8-ю отдельными слоями толщиной от 4 до 8 сантиметров. Обнаружены отдельные человеческие кости и частицы гниющих тканей. Почва издает зловонный трупный запах.

Яма № 19. Яма четырехугольной формы, размером 6×8 метров, глубиной 2 метра. Почва серая, песчаная, перемешанная с пеплом, издает зловонный трупный запах. Встречаются 3 слоя пепла темносерого и черного цвета, толщиной от 5 до 9 сантиметров.

Яма № 20. Яма четырехугольной формы, размером 6×8 метров, глубиной 2,5 метра. Почва песчаная, перемешанная с пеплом. С глубины одного метра и ниже залегают 6 слоев пепла толщиной до 5 сантиметров каждый. Почва издает слабый гнилостный запах.

Яма № 21. Яма четырехугольной формы, размером 12×12 метров. Почва глинистая, серо-зеленого цвета, с резко зловонным запахом. Верхний слой почвы черно-коричневый, на толщину 30 сантиметров пропитан жирным веществом с запахом гари и горелого жира. Встречаются черные обугленные частицы.

Яма № 22. Яма четырехугольной формы, размером 7×7 метров. Почва глинистая, серо-желтого цвета, влажная. Ощущается резкий трупный запах. С глубины 0,5 метра до 2 метров почва обильно перемешана с пеплом. Местами залегают отдельные слои пепла толщиной до 5 сантиметров. На глубине 1,3 метра найдена бутылка из темнозеленого стекла емкостью 0,8 литра, до половины наполненная мутной жидкостью с резко зловонным запахом. Кроме того, обнаружена деревянная доска размером 80×7×2 сантиметра, измазанная серым липким веществом со зловонным запахом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Лесенице комиссия осмотрела котловину и вскрыла 22 ямы, расположенные в самой котловине. В разрытых ямах обнаружено огромное количество золы с большим содержанием мелких осколков костей.

Поверхность почвы во всей котловине также усеяна золой с мелкими осколками костей. Состав золы с осколками костей по внешнему виду такой же, как и тот, который был обнаружен на территории Яновского лагеря. Количество обнаруженной золы, по самым приближенным подсчетам, должно исчисляться сотнями кубометров.

Большое количество золы и осколков костей, обнаруженное как на поверхности земли, так и в закрытых ямах, свидетельствует о том, что в Лесенице производилось сжигание трупов, а оставшаяся от них зола рассеивалась по поверхности земли или зарывалась в ямы. Послойное расположение золы в ямах указывает на то, что зарывание золы в ямы производилось систематически в несколько приемов, очевидно по мере накопления золы.

Как на поверхности земли, так и в разрытых ямах обнаружены уцелевшие кости человеческих скелетов, искусственные зубы, предметы личного обихода (шляпа фетровая, расчески, пуговицы, ложки), части мозгового вещества и волосы с головы человека. Эти находки с несомненностью подтверждают, что здесь сжигались трупы людей. Остатки мозгового вещества, человеческие волосы, предметы личного обихода и резкий трупный запах в ямах свидетельствуют о том, что в разрытых ямах первоначально продолжительное время были зарыты трупы людей, которые затем были вырыты и уничтожены. Количество обнаруженного пепла в ямах и рассеянного по обширной территории котловины указывает, что в Лесенице было сожжено очень большое количество трупов. Если к тому же учесть, что значительная часть пепла от сожженных трупов, разбросанного по поверхности земли, рассеялась и вообще исчезла и что, несомненно, была обнаружена лишь часть зарытого пепла, то количество сожженных трупов следует считать превышающим 150000—200000 трупов.

Масса очень мелких осколков пережженных костей в составе золы и очень незначительное количество сохранившихся более крупных остатков пережженных костей подтверждают показания свидетелей о том, что кости трупов после сожжения их перемалывались.

Симметричное расположение на поверхности площадок, где были обнаружены ямы с пеплом, молодых побегов деревьев, из коих часть засохла или слабо развивается, указывает на то, что деревья посажены на этих площадках искусственно с целью маскировки площадок. Для этой же цели производилось и вкапывание в поверхность площадок пней деревьев.

Эти факты свидетельствуют о том, что немецко-фашистские власти всемерно стремились скрыть следы своих преступлений. На это же был рассчитан и выбор места для этой «фабрики смерти» в глубокой котловине, закрытой со всех сторон, за исключением узкой полосы, от посторонних взоров высокими холмами и деревьями. Эти естественные условия местности, применявшаяся маскировка и сильная охрана позволяли палачам творить свое страшное дело в глубокой тайне.

Главный судебно-медицинский эксперт Красной Армии, подполковник медицинской службы, доктор медицинских наук профессор *Авдеев.*

Помощник главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии майор медицинской службы *Пухнаревич.*

Судебно-медицинский эксперт, кандидат медицинских наук майор медицинской службы *Голаев.*

Эксперт-криминалист лейтенант административной службы *Герасимов.*

Представитель Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков *Кузьмин.*

R 080237

H1474 – 0070

АКТ

29 сентября 1944 года комиссия в составе председателя — председателя Железнодорожного райисполкома г. Львова т. Крижевича и членов — главного инженера электромеханического завода № 7 капитана Чекалкина и главного механика завода № 7 старшего техника лейтенанта Слесарева, действующая на основании постановления помоблпрокурора от 19/IX 1944 года, произвела осмотр машины для перемола костей расстрелянных и сожженных немецко-фашистскими разбойниками мирных советских граждан. Комиссия после тщательного осмотра машины и опроса персонала, работавшего при машине, установила:

Машина для перемола жженой кости смонтирована по специальному заданию на площадке прицепа автотракторного. Машина легко передвигается на любое расстояние без демонтажа ее, посредством автомобиля или какого-либо другого транспортера. Приводится в движение от мотора, смонтированного на этой же площадке канатной передачей. Машина состоит из барабана, привода, элеватора, архимедова винта и двигателя. Барабан заводского массового производства предназначается для измельчания материалов. Он состоит из трех частей — цилиндрической и двух боковых. Цилиндрическая часть, литая, чугунная, болтами прикреплена к боковинам, также литым, массивным. Боковины мертво закреплены на валу. В одном диске имеется отверстие, в котором находится винтовая лопасть для захвата костей в полость барабана. Внутренняя часть барабана облицована стальной броней, а наружная окована мелкой сеткой. Барабан заключен в кожух, нижняя часть которого является приемным бункером помола костей. Размеры барабана: диаметр внутренний — 900 мм, ширина — 600 мм.

Привод. На валу барабана диаметром 70 мм со стороны двигателя сидит шестерня диаметром 375 мм, которая входит в зацепление с шестерней диаметром 160 мм, сидящей на промежуточном валу вместе с четырехжелобчатым шкивом диаметром 730 мм, приводимым во вращение от двигателя.

Элеватор состоит из замкнутой цепи Галля с укрепленными на ней ковшами на расстоянии 300 мм между ними. Цепь движется между двух звездочек, укрепленных на раме элеватора. В движение цепь приводится от верхней звездочки диаметром 370 мм, сидящей на валу одновременно с другой звездочкой, соединяемой цепью Галля со звездочкой, сидящей на торцовой части вала барабана со стороны подачи костей.

Архимедов винт предназначен для подачи костной муки из бункера под барабаном к торцовой части площадки, к разгрузочному отверстию. Приводится винт в движение системой передач от вала нижней звездочки элеватора.

Двигателем является дизельный мотор мощностью приблизительно 5 лошадиных сил.

Процесс работы. Кость жженая, мелкая подается в приемную часть элеватора, откуда ковшами, укрепленными на цепи, подается в загрузочный бункер барабана. Из загрузочного бункера барабана винтовой лопастью кость захватывается в барабан. При вращении барабана кость размалывается шарами (принцип шаровой мельницы). Костная мука через отверстия в цилиндрической части барабана просыпается на сетку, через которую просыпается в приемный бункер. Из бункера мука архимедовым винтом подается к разгрузочному отверстию.

Кинематика машины. На валу двигателя сидит четырехжелобчатый шкив диаметром 220 мм, который трапециевидными ремнями приводит в движение шкив привода барабана диаметром 730 мм. На валу этого шкива находится малая шестерня диаметром 160 мм, которая, находясь в зацеплении с большей шестерней диаметром 375 мм, вращает барабан. На противоположном конце вала барабана закреплена звездочка, которая посредством цепи Галля вращает звездочку, сидящую на верхнем валу элеватора. На этом же валу сидит звездочка, приводящая в движение цепь элеватора. От вращения нижней звездочки элеватора системой передач вращается архимедов винт.

Машина может работать в любом выбранном месте и не требует специально подготовленного места. Перевозится установка автомобилем или каким-либо другим транспортером.

Машина при данных размерах имеет производительность приблизительно 3 куб. метра жженой, мелкой кости в час.

Машина изготовлена по специальному заданию и сконструирована для перемола жженой кости в любом месте. Использован барабан общего назначения шаровых мельниц. Задача конструктора заключалась в выборе типа барабана, механизации загрузки кости в барабан, а также разгрузки муки. Предусматривался компактный монтаж установки, с возможностью перемещения ее в любое выбранное место.

Председатель комиссии
председатель райисполкома
Железнодорожного района г. Львова *Крижевич.*

Члены:
Главный инженер завода № 7
капитан *Чекалкин.*

Главный механик завода № 7
ст. тех. лейтенант *Слесарев.*

АКТ

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе помощника главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии майора медицинской службы Пухнаревича В. И., судебно-медицинского эксперта, кандидата медицинских наук майора медицинской службы Голаева Д. А., эксперта-криминалиста лейтенанта административной службы Герасимова Н. И. по поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии т. Кузьмина С. Т. и представителей партийных советских организаций и местной общественности, указанных в акте районной комиссии содействия 24—26 сентября и 13 октября 1944 года, произвела в г. Рава-Русская и его окрестностях осмотр мест массового захоронения трупов жертв немецко-фашистских злодеяний и исследование трупов, извлеченных из этих мест захоронений.

О проделанной работе комиссией составлены протоколы, прилагаемые к этому акту.

Помощник главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии майор медицинской службы *Пухнаревич.*

Судебно-медицинский эксперт, кандидат медицинских наук майор медицинской службы *Голаев.*

Представитель Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков *Кузьмин.*

Эксперт-криминалист лейтенант административной службы *Герасимов.*

Я 080238

ПРОТОКОЛ

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ ОСМОТРА МЕСТ ЗАХОРОНЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУПОВ ПО ГОРОДУ РАВА-РУССКАЯ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯМ

Город Рава-Русская расположен в 62 километрах на северо-восток от г. Львова. По показаниям свидетелей, в г. Рава-Русская немцами был организован большой лагерь для военнопленных. В лагере содержались советские и французские военнопленные. Большое количество советских военнопленных погибло в лагере от истощения на почве голода и инфекционных болезней, а многие были расстреляны. В Раве-Русской, как и в других городах Львовской области, немцами производились «акции», т. е. истребление мирного населения.

Судебно-медицинской экспертной комиссией с 24/IX по 26/IX 1944 года в Раве-Русской было произведено исследование мест массового захоронения трупов:

1. Умерших от голода и болезней советских военнопленных.
2. Расстрелянных советских военнопленных.
3. Умерших французских военнопленных.
4. Истребленного мирного населения.

Место захоронения трупов советских военнопленных, умерших от голода и инфекционных болезней, находится в местечке Волковицы, приблизительно в 2 километрах на запад от г. Рава-Русская, в одном километре от бараков бывшего лагеря военнопленных и метрах в 600 от городской больницы. Место захоронения представляет собой поросшую травой поляну в лесу размером около 150×150 метров. Поляна ограничена с одной стороны шоссе, от которого отделяется несколькими рядами редкого кустарника, с двух сторон она ограничена рядами густо посаженных кустов акации, а с четвертой стороны примыкает к лесу. Поляна имеет покатость от шоссе к лесу. В юго-западной части этой поляны, у кустов акации, на площади 55×16 метров обнаружено 36 могил, расположенных рядами.

Первый ряд — 3 могилы 7×4 метра размером каждая, а сбоку от них и перпендикулярно к ним — две одиночные могилы. На одной из них — деревянный крест с надписью «Морозов Петр, род. 20 июля 1923 года, умер 16 ноября 1943 года. № 2459».

Второй ряд — 5 могил размером 7×4 метра каждая.

Третий ряд — 4 могилы размером 7×4 метра каждая и одна — 4×4 метра.

Четвертый ряд — 4 могилы размером 4×4 метра каждая, 2 могилы по 4×4 метра и одна размером 3×3 метра.

Пятый ряд — 4 могилы размером 7×4 метра и одна размером 5×4 метра.

Шестой ряд — 4 могилы размером 7×4 метра и одна размером 4×3 метра.

Седьмой ряд — 5 могил размером 7×4 метра.

Земля над могилами приподнята в виде могильных холмов. Между могилами промежутки до 0,75 метров. Вся площадь, занятая могилами, густо поросла бурьяном. У первого ряда могил, считая от шоссе, стоит высокий березовый крест.

Были вскрыты две могилы размером 7×4 метра каждая, одна в первом ряду, вторая в шестом ряду. В могилах под слоем земли в $1^1/_2$ метра обнаружены трупы мужчин в красноармейской одежде. Трупы лежали неправильными — поперечными и продольными — рядами в шесть слоев один на другом, приблизительно около 50—60 трупов в слое (на разрытом пространстве). Земля в могилах глинистая, с песком. Из обеих могил было извлечено и подвергнуто исследованию 80 трупов. Почти на всех трупах сохранилась одежда, на многих одето по 2—3 комплекта летнего обмундирования. Обувь у всех отсутствует. Трупы в стадии резкого гнилостного распада, мягкие ткани почти распались. Связки разрушены, кости скелета легко расчленяются и многие обнажены от мягких тканей либо покрыты небольшим количеством распадающихся мягких тканей. На одежде трупов отмечается огромное количество засохших вшей и гнид. Особенно хорошо заметно на нательном белье. Кроме указанных двух могил была вскрыта одиночная могила, у которой стоит крест с надписью «Морозов Петр». На глубине полутора метров обнаружен деревянный гроб, забитый гвоздями. В гробу обнаружен труп мужчины на вид 20—25 лет, покрытый марлевым саваном, одетый в форму немецкого солдата. Мягкие ткани трупа темнозеленого цвета, липкие, легко распадаются при дотрагивании. Черты лица различимы. Труп издает резкий зловонный запах.

В карманах одежды исследованных трупов обнаружены документы и адреса на имя следующих лиц:

1. Бендатий Николай Александрович, Винницкой области, Крыжпольского района, село Жабокрицы. Отец — Бендатий Александр Якимович, жена — Бендата Александра Орионовна.

2. Задаща Иван Андреевич, 1906 года рождения, Харьковской области, Богодуховского района, Семноярского сельсовета, деревня Щогливка. Жена — Задаща Даша Кирилловна.

3. Пономаренко Леонтий Тимофеевич, квитанция о сдаче паспорта серии II ГК 550455 26/V 1941 года районной милиции г. Березна.

ПРОТОКОЛ

ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУПОВ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, УМЕРШИХ В ЛАГЕРЕ г. РАВА-РУССКАЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫХ ИЗ МОГИЛ В ПЕРВОМ РЯДУ

Труп № 1. Труп мужчины в возрасте 25 лет. Ткани трупа с нерезким зловонным запахом превратились в маркую грязнобурую, желтую и черную массу, приставшую к костям тонкими пластами и отдельными мелкими комками. Многие кости обнажены, скелет распадается на свои составные части. Одежда: темносерый пиджак, две защитного, военного образца гимнастерки, брюки военного образца, зеленые. Под ними — вторые брюки, коричневого цвета, две нательные рубахи, сильно завшивленные. Одежда частью истлела. В кармане брюк был бумажник с мелкими советскими деньгами. На черепе и костях повреждений не обнаружено.

Труп № 2. Череп мужчины в возрасте 20—25 лет. Повреждений на костях черепа не обнаружено.

Труп № 3. Таз и нижние конечности. Ткани истлели, одежда: двое брюк зеленого цвета, военного образца, черные трикотажные обмотки. В кармане брюк найден военный медальон из черной пластмассы. В медальоне была записка, написанная фиолетовыми чернилами, которые расплылись, удается разобрать фамилию «Герасимов».

Труп № 4. Труп мужчины 30 лет. Одет в защитную гимнастерку военного образца, брюки с заплатами, две нательные рубахи, кальсоны. Мягкие ткани тела истлели, кости обнажены. На черепе и костях скелета повреждений не обнаружено.

Труп № 5. Труп мужчины 20 лет. Одежда — гимнастерка и брюки военного образца, нательная рубаха и кальсоны, на ногах—черные обмотки. Все ткани истлели, кости обнажены и расчленены. Повреждений на костях и одежде не обнаружено.

Труп № 6. Разрозненные части трупа — лопатка и плечевая кость — в истлевшей гимнастерке военного образца. В карманах находились следующие вещи: заржавевшее лезвие безопасной бритвы, бронзовая монета и медальон военнослужащего из черной пластмассы, с запиской следующего содержания: «Батько — Бендатий Александр Якимович, Винницкой области, Крыжпольского района, село Жабокрицы. Сам — Бендатий Николай Алексан-

H1474 - 0072

дрович, родился 14 октября 1910 года. Жена — Бендата Александра Орионовна».

Труп № 7. Труп мужчины 30—35 лет. Волосы черные. Одежда: гимнастерка зеленого цвета, военного образца, двое брюк военного образца, нательная рубаха и кальсоны, на голенях—черные обмотки. Кости обнажены и расчленены. Повреждений не обнаружено.

Труп № 8. Труп мужчины в возрасте 30—35 лет. Одежда: нательная рубаха, кальсоны, брюки военного образца. В кармане брюк — пустой медальон военнослужащего из черной пластмассы. Ткани тела истлели, кости обнажены, повреждений не обнаружено.

Труп № 9. Труп мужчины 30—35 лет. Одежда — гимнастерка летнего военного образца, двое брюк защитного цвета, трикотажная фуфайка, трикотажные голубые кальсоны, в карманах — пустой кожаный кошелек. Кости скелета расчленены, повреждений не обнаружено.

Труп № 10. Труп мужчины в возрасте 25 лет. Одежда: защитного цвета гимнастерка, трое брюк, снаружи военного образца, под ними вторые брюки, из грубого серого сукна, под ними — третьи брюки, темносерые, полусуконные, нательная рубаха, кальсоны. Повреждений на костях или на одежде не обнаружено.

Труп № 11. Труп мужчины в возрасте около 40 лет. Одежда — 2 защитного цвета гимнастерки, под ними безрукавка из зеленой ткани, затем полотенце, нательная рубаха и опять военного образца гимнастерка. На ногах—двое брюк военного образца и кальсоны. На нательной рубахе много засохших крупных вшей. В карманах обнаружено: моток ниток, кожаный брючный ремень, носовой платок, пуговицы, железная заржавленная проволока, монета в 15 коп., черный медальон военнослужащего с запиской следующего содержания: «Задаща Иван Андреевич, 1906 года, рядовой, Харьковской области, Богодуховского района, Семноярского сельсовета, деревня Щогливка. Адрес семьи тот же; жена — Задаща Даша Кирилловна».

Труп № 12. Труп мужчины 30 лет. Одежда — две защитного цвета гимнастерки. Брюки диагоналевые черные, вторые брюки — диагоналевые защитного цвета, нательная рубаха, весьма завшивленная.

В карманах брюк обнаружено: клубок ниток, деревянная ложка, хлястик от шинели. Кости скелета легко расчленяются, мягкие ткани истлели. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 13. Труп мужчины в возрасте 35—40 лет. Одежда — 3 защитного цвета гимнастерки, трое брюк военного образца защитного цвета. В карманах обнаружены мелкие монеты. Повреждений на костях и одежде не обнаружено.

Труп № 14. Череп мужской, в возрасте около 40 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 15. Мужской. Возраст — 35—40 лет. Одежда — две гимнастерки военного образца, нательная рубаха. Мягкие ткани тела истлели. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 16. Части мужского трупа без нижних конечностей. Возраст — около 25 лет. Одежда — укороченная до пояса шинель, гимнастерка военного образца, трикотажная рубаха. Мягкие ткани тела истлели. На костях повреждений не обнаружено.

Труп № 17. Разрозненные части мужского трупа. Возраст – 20–25 лет. Одежда – гимнастерка военного образца и нательная рубаха. Повреждений не обнаружено.

Труп № 18. Череп мужчины в возрасте 20—25 лет. Повреждений костей не обнаружено.

Труп № 19. Мужчина 20–25 лет. Одежда – две военного образца гимнастерки. Скелет обнажен и расчленяется на составные части. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 20. Мужчина в возрасте 20—25 лет. Одежда — обрезанная до пояса шинель, кусок шинельного сукна вокруг груди, нательная рубаха. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 21. Мужчина в возрасте 20—25 лет. Одежда — военного образца гимнастерка, нательная рубаха, брезентовый брючный ремень, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 22. Мужчина в возрасте 35—40 лет. Одежда — 3 военного образца гимнастерки, ватные брюки, нательная рубаха, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 23. Мужчина в возрасте около 30 лет. Волосы на голове черные, длиной до 3 сантиметров. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, нательная рубаха и кальсоны, весьма завшивленные. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 24. Разрозненные части скелета мужчины — череп и нижние конечности. Возраст — 25—30 лет. Одежда — военного образца брюки и кальсоны. Повреждений на черепе не обнаружено.

Труп № 25. Разрозненные части трупа мужчины в возрасте около 25 лет. Одежда — военного образца гимнастерка, завшивленная нательная рубаха. Повреждений на черепе не обнаружено.

Труп № 26. Череп и туловище трупа мужчины в возрасте около 35 лет. Одежда — две военного образца гимнастерки, нательная рубаха, сильно завшивленная. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 27. Туловище и конечности мужского трупа. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, нательная рубаха и кальсоны. В карманах брюк найдены два обломка трубчатых костей. Обломки эти были коричневого цвета, с закругленными краями.

Труп № 28. Таз и нижние конечности мужского трупа. Одежда — двое брюк военного образца, защитного цвета. В кармане брюк найдено два бумажных рубля.

Труп № 29. Труп мужчины в возрасте 20–25 лет. Одежда–военного образца гимнастерка, черная хлопчатобумажная рубаха, трикотажная рубаха, нательная рубаха, брюки военного образца, двое кальсон, черные обмотки. В карманах брюк было несколько мелких монет.

Труп № 30. Разрозненные части мужского трупа. Мягкие ткани истлели. По состоянию зубов возраст определяется в 30 лет. Одежда — шлем суконный зеленый, военного образца брюки, нательная рубаха, кальсоны. В карманах брюк была бритва-самобрейка, самодельный нож, пустой медальон военнослужащего из черной пластмассы, в котором находились две заржавленные иголки с нитками. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 31. Череп мужчины в возрасте около 25 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 32. Части трупа разрознены. Возраст определяется в 30 лет. Одежда — обрывки гимнастерки, сшитой из плащпалатки, военного образца верхние зеленые брюки, вторые брюки зеленые диагоналевые. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 33. Труп мужчины. Возраст — около 25 лет. Одежда — зеленая гимнастерка военного образца, летние брюки, нательная рубаха, кальсоны. Мягкие ткани истлели. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 34. Череп мужчины. Возраст — 25—30 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 35. Череп мужчины. Возраст — 35—40 лет. На верхней челюсти—вставные зубы из белого металла. Повреждений не обнаружено.

Труп № 36. Разрозненные части мужского трупа. Возраст — 35—40 лет. Одежда — две летние зеленые гимнастерки, две сильно завшивленные нательные рубахи. На черепе повреждений не обнаружено.

Труп № 37. Разрозненные части трупа мужчины в возрасте около 30 лет. Одежда — пять нательных рубах. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 38. Труп мужчины. Возраст — около 30 лет Одежда — брюки военного образца, пять кальсон. Повреждений не обнаружено.

Труп № 39. Мужской. Возраст — 40 лет. Одежда — летняя военная гимнастерка, нательная рубаха. В кар-

Я 080240

H1474 – 0073

манах — карандаш и осколок стекла. Повреждений не обнаружено.

Труп № 40. Разрозненные части трупа мужчины. Возраст — 25—30 лет. Одежда — зеленая военная гимнастерка, нательная рубаха, черная хлопчатобумажная рубаха. Кости черепа целы.

Труп № 41. Мужской. Возраст — 25—30 лет. Одежда — нательная рубаха, военного образца брюки, кальсоны.

Труп № 42. Мужской. Возраст — 35 лет. Одежда — гимнастерка, нательная рубаха. Повреждений не обнаружено.

Труп № 43. Мужской. Возраст — 25 лет. Волосы на голове светлорусые. Одежда — гимнастерка шерстяная, полосатая нательная рубаха, кальсоны. В кармане обнаружен корешок квитанции № 10 на сдачу паспорта: «Паспорт серии II ГК 550455 26/V 1941 года, район милиции г. Березна. Пономаренко Леонтий Тимофеевич».

Труп № 44. Мужской череп. Волосы черные. Возраст — 40 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 45. Мужской череп. Волосы черные, длиной до 4 сантиметров. Возраст — 30 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 46. Мужской череп. Волосы черные. Возраст — 40 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 47. Разрозненные части мужского трупа. Мягкие ткани истлели, скелет расчленяется на отдельные составные части. Волосы черные. Возраст — 35 лет. Одежда — истлевшая военного образца гимнастерка, жилет коричневый, вторая военного образца гимнастерка, фланелевая рубаха истлевшая. Повреждений не обнаружено.

Труп № 48. Мужской череп. Возраст — 30 лет. Кости черепа целы.

ПРОТОКОЛ

ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУПОВ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, УМЕРШИХ В ЛАГЕРЕ г. РАВА-РУССКАЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫХ ИЗ МОГИЛЫ В ШЕСТОМ РЯДУ

Труп № 1. Мужской. Возраст — 30 лет. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, синяя сатиновая рубаха, нательная рубаха, кальсоны. На голенях — черные трикотажные обмотки. В карманах брюк 2 пустых кожаных бумажника. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 2. Разрозненные части мужского трупа. Возраст — 25—30 лет. Одежда — летние военного образца брюки, вторые брюки — диагоналевые коричневые. Вместе с трупом была пустая сумка от противогаза. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 3. Мужской. Возраст — 25 лет. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, трикотажная рубаха, нательная рубаха, кальсоны. Мягкие ткани истлели. На костях повреждений не обнаружено.

Труп № 4. Мужской. Возраст — 30 лет. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, нательная рубаха, кальсоны. На черепе — суконный зимний шлем. Мягкие ткани истлели. На костях повреждений не обнаружено.

Труп № 5. Мужской. Возраст — 35 лет. Кости скелета расчленены. Одежда — ватная куртка, шинельного сукна пиджак, кальсоны. На костях повреждений не обнаружено.

Труп № 6. Части расчлененного мужского трупа. Кости черепа целы. Возраст — 30 лет. Одежда — двое брюк военного образца, кальсоны, черные обмотки, портянки.

Труп № 7. Мужской череп. Возраст — 25 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 8. Мужской. Возраст — 30—35 лет. Волосы на голове черные. Одежда — гимнастерка и брюки военного образца, летние, нательная рубаха, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 9. Мужской. Возраст — 30 лет. Одежда — военного образца летняя гимнастерка, синяя трикотажная рубаха, двое брюк военного образца, два кожаных брючных ремня. В карманах брюк обнаружено два дверных ключа. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 10. Мужской череп. Возраст — 35—40 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 11. Части мужского трупа. Возраст — 30 лет. Одежда — военного образца гимнастерка, две нательные рубахи, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 12. Мужской череп. Возраст — 40 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 13. Мужской череп в черном суконном шлеме. Возраст — 30 лет. На верхней челюсти — один вставной зуб белого металла. Волосы темнорусые, длиной до трех сантиметров. Повреждений на черепе не обнаружено.

Труп № 14. Мужской череп, обнаженный. Возраст — 30—35 лет. Повреждений не обнаружено.

Труп № 15. Мужской череп в развернутой зеленой пилотке. Возраст — 35—40 лет. Повреждений на костях черепа не обнаружено.

Труп № 16. Мужской. Возраст — 30 лет. Волосы на голове темнорусые. Из одежды сохранилась одна меховая рукавица и истлевшая военного образца гимнастерка. Стопы обмотаны портянками. Мягкие ткани истлели. Скелет расчленяется на отдельные кости. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 17. Мужской. Возраст — 30—35 лет. Одежда — ватная куртка, военного образца брюки, синяя майка, кальсоны. В карманах обнаружен кожаный кошелек, в котором лежала бритва-самобрейка и кусок желтого картона с № 70191. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 18. Разрозненные части мужского трупа. Одежда — военного образца брюки, кальсоны.

Труп № 19. Мужской. Возраст — 25—30 лет. Одежда — нательная рубаха, кальсоны. Мягкие ткани в виде темной маркой массы. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 20. Мужской. Возраст — 30 лет. Одежда — черный в заплатах пиджак, рубаха, военного образца гимнастерка. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 21. Разрозненные части трупа. Одежда — двое брюк военного образца, кальсоны. Ступни ног обмотаны черными обмотками.

Труп № 22. Мужской. Возраст — 25 лет. Одежда — военная гимнастерка, брюки, нательная рубаха. На костях повреждений не обнаружено.

Труп № 23. Разрозненные части трупа. Череп отсутствует. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, нательная рубаха.

Труп № 24. Одежда — военного образца гимнастерка, брюки, нательная рубаха, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 25. Разрозненные части трупа. Кости и череп целы. Возраст — 25—30 лет. Одежда — пиджак из шинельного сукна, военного образца зеленая гимнастерка, в карманах обнаружены мотки тонких веревок. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 26. Мужской. Возраст — 30 лет. Одежда — суконный шлем, военная гимнастерка, двое брюк военного образца, кальсоны. Мягкие ткани тела истлели. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 27. Мужской. Возраст — 35 лет. Одежда — суконный зеленый шлем, ватная куртка, военная гимнастерка, двое брюк военного образца, нательная рубаха, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 28. Мужской. Возраст — 35—40 лет. Одежда — военного образца гимнастерка и брюки, нательная рубаха, кальсоны, обмотки. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 29. Мужской. Возраст — 40 лет. Одежда — шинель плотного темнокоричневого сукна, две гимнастерки, двое военного образца брюк, нательная рубаха, кальсоны. На ногах портянки и обмотки. В кармане брюк — пустой зеленый кисет. Повреждений костей не обнаружено.

A 080241

H1474 – 0074

Труп № 30. Разрозненные части скелета и отдельные кости. Череп мужской. Возраст — 25—30 лет. Одежда — военного образца брюки, кальсоны. Повреждений костей не обнаружено.

Труп № 31. Разрозненные части скелета. Возраст — 25—30 лет. Одежда — военного образца брюки, кальсоны. Повреждений на костях не обнаружено.

Труп № 32. Разрозненные части скелета. Возраст — 35—40 лет. Из одежды была только нательная рубаха. Повреждений на костях не обнаружено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осмотр места захоронения трупов советских военнопленных и данные исследования извлеченных из могил трупов дают право притти к заключению, что в указанных могилах действительно погребены трупы советских военнопленных. Погребение носило массовый характер. Трупы укладывались по 350—400 трупов в могилу (в могилах размером 7×4 метра) слоями один на другой. Хоронились трупы в той же одежде, в которой они были в момент смерти. Отсутствие обуви на всех трупах указывает, что советские военнопленные при жизни содержались без обуви либо что обувь после смерти снималась. Содержались военнопленные в ужасных, антисанитарных условиях: одежда у всех до крайности завшивлена. Судя по одежде, смерть большинства умерших наступила в холодное время года. Несмотря на это, почти на всех трупах отсутствует какая-либо теплая одежда. Спасаясь от холода, военнопленные одевали на себя по 2—3 комплекта летнего обмундирования, обертывались мешковиной, полотенцами и т. п. Вследствие резких гнилостных изменений трупов установить причину смерти этих военнопленных не представляется возможным. Следует, однако, отметить, что при исследовании трупов совершенно незаметно следов распада жировой ткани ни в виде жирных пятен, ни в виде образования жиро-воска, что свидетельствует о крайнем истощении умерших. Учитывая при этом факты, свидетельствующие о содержании военнопленных в антисанитарных условиях, вполне законно заключить, что смерть советских военнопленных наступила от инфекционных болезней (сыпного и возвратного тифа) и от резкого истощения на почве голодания. Количество (36) и размеры могил, количество трупов, обнаруженных в разрытых могилах, дают основание считать, что во всех могилах на этой площади похоронено 10—12 тысяч трупов советских военнопленных.

Степень разложения трупов указывает, что трупы пробыли в земле около трех лет, т. е. срок захоронения трупов следует отнести к поздней осени или к зиме 1941—1942 года.

Место захоронения трупов растрелянных немцами советских военнопленных находится также в местности Волковицы, метров на 500 южнее городской больницы, в лесу, в 10—15 метрах от опушки леса. За ограждающим лес рвом, среди густого кустарника вырыт глубокий котлован размером 25×8 метров, прикрытый со стороны опушки леса довольно высокой песчаной насыпью. У дорожки, идущей вблизи котлована, — небольшая полянка, поросшая густой лесной травой. Поверхность котлована ниже поверхности полянки метра на полтора. Края котлована вертикальные, круто обрываются. В котловане разрыта яма размером 7×4 метра, глубиной 3 с лишним метра. Под слоем земли около метра обнаружены трупы мужчин, одетых в красноармейскую форму. Трупы лежали в беспорядке, наваленные друг на друга, переплетались частями тела между собой. Общая глубина, занятая наваленными телами, достигает 2,8 метра. Трупы лежат приблизительно в 7 слоев, около 60—70 трупов в слое. Почва котлована глинистая, перемешанная с песком. Из-под нижних слоев трупов выступает почвенная вода.

Из ям было извлечено и подвергнуто исследованию 53 трупа. Все трупы в одежде, сильно завшивленные, и подавляющая часть их с сохранившейся обувью. Трупы в стадии резкого гнилостного распада. Мягкие части ткани почти разложились, представляют собой черно-коричневую массу, связки костного скелета распались. Кости скелета легко расчленяются, мягкие ткани на них в большей части отсутствуют. Среди распада ткани совершенно незаметно следов от разложения жировой ткани.

В одежде трупов обнаружены документы (медальоны, паспорта) на имя следующих лиц:

1. Слепнев Михаил Константинович, 1911 года. Саратовской области, Балаковского района, Маянковского сельсовета, деревня Маянково. Адрес семьи тот же. Жена — Слепникова Евдокия Ивановна.

2. Спиркин Иван Семенович, 1906 года. Куйбышевской области, Инзенского района, Большевистский сельсовет. Адрес семьи тот же. Жена — Спиркина Елена Петровна.

3. Еремеев Федор Моисеевич. Калининской области, Удомельского района, станция Удомля, 1-й Школьный переулок. Адрес семьи тот же. Жена — Еремеева Александра Владимировна.

4. Московцев Василий Дементьевич, 1911 года. Ярославской области, Петровского района, Михайловского сельсовета, Оклетиново. Адрес семьи тот же. Жена — Московцева Леония Николаевна.

5. Смирнов Никифор Егорович, 1899 года. Смоленской области, Сычевского района, Татаринского сельсовета, деревня Марьино. Адрес семьи тот же. Жена — Смирнова, имя не разборчиво. Призван 8/VII 1941 года Сычевским РВК.

6. Телегин Алексей Сергеевич, 1907 года. Ивановской области, г. Юрьев-Польский, Ильинский сельсовет, деревня Ильинское. Адрес семьи тот же. Жена — Телегина Анна Федоровна.

7. Чибров Николай Александрович, 1908 года. Саратовской области, Вольского района, сельсовета Терса. Адрес семьи тот же. Жена — Чиброва Наталия Яковлевна.

8. Погродников Федот Христофорович, 1898 года. Смоленской области, сельсовета Старосельского, деревня Долгое. Адрес семьи тот же. Жена — Погродникова Евдокия.

Кроме того, обнаружены записки, письма с адресами:

1. Харьковская область, Ново-Вырланский район, село Карповка, Гордиенко Ларион Трофимович. Местечко Мизоч, улица 17 Вересня, д. № 168, Гребенюк Анна Тихоновна. Ровенская область, Мизечский район, село Балашово, Бидак Василий.

2. Куйбышевская область, Кузнецкий район, село Тарлаковка, Рокинский (не ясно) Сергей.

3. Курская область, Глушковский район, Теткинский сельсовет, село Теткино, Погребной Марии Григорьевне. Курск, улица Красный Октябрь, д. № 28, Евдокимовой Анне Ивановне.

4. Письмо на имя жены: Сумская область, Грыньский район, село Камыши, Кулик Одарци Миколаевни от Кулика Семена.

5. Заявление коменданту лагеря от Аксенова Федора Михайловича о переводе на работу по специальности — печником или поваром.

6. Почтовые открытки с адресами: Краснодарский край, Северский район, ст. Ильинская, ул. Южная, д. № 24, Борблик Григорий Васильевич и Марфа Яковлевна. Краснодарский край, Гулькевичский район, ст. Гулькевичи, хутор Крупской, Шевченко Василий Арсеньевич и Мария Павловна.

7. Записка с адресом: Орловская область, Унечский район, Ивайтенский сельсовет, станция Ивайтенки, Вильченко Елисею Никоновичу, Вильченко Федор Елисеевич.

A080242

Настоящим удостоверяю, что эти документы соответствуют подлинникам, которые хранятся в делах Чрезвычайной Государственной Комиссии в г. Москве.

Уполномоченный Чрезвычайной Государственной Комиссии

12/I-46 г.

A080242

H1474-0074A

H-1474 C

60

H1474 – 0075

СССР-7

INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNAL
NURNBERG, GERMANY
USSR Exhibit 7
Filed Feb 13, 1946

А 080243

H1474 – 0076

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию
злодеяний немецко-фашистских захватчиков
и их сообщников

О преступлениях гитлеровских захватчиков в Литовской Советской Социалистической Республике

ОГИЗ . ГОСПОЛИТИЗДАТ · 1945

А 080244

H1474 – 0077

Оккупировав Литовскую Советскую Социалистическую Республику, немецкие фашисты пытались превратить Литву в германскую колонию и поработить литовский народ. Эта преступная цель гитлеровского правительства нашла своё полное выражение в повсеместном грабеже, всеобщем разорении, насилиях и издевательствах над литовским населением, в массовых убийствах стариков, женщин, детей и военнопленных. Фашисты лишили литовское крестьянство земли, разгромили и закрыли университеты и школы, разрушили промышленность и культурные ценности. Под руководством рейхсминистра Розенберга оккупанты пытались онемечить литовский народ, искоренить национальную культуру. Литва была объявлена частью немецкой провинции «Остланд».

После освобождения Красной Армией Литовской ССР, специальная комиссия в составе: депутата Верховного Совета СССР Снечкус А. Ю., Председателя Совета Народных Комиссаров Литовской ССР Гедвилас М. А., Народного Комиссара Внутренних Дел Литовской ССР Барташунас И. М., профессора Пуренас А., литовского писателя Юргинис И. М., с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Зурабова В. С. произвела расследование совершённых гитлеровцами в Литве преступлений. Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании ма-

А 080245

териалов расследования этой комиссии, раскопок могил замученных фашистами жертв, показаний свидетелей установила факты злодеяний и разрушений, совершённых немецко-фашистскими бандитами за время оккупации ими Литовской Советской Социалистической Республики.

ГИТЛЕРОВЦЫ ПЫТАЛИСЬ УНИЧТОЖИТЬ ЛИТОВСКУЮ КУЛЬТУРУ

За год существования в Литве советской власти литовская культура получила все условия для своего широкого развития. Были открыты новые учебные заведения, развёрнута сеть новых школ, созданы Государственная филармония, Дом народного творчества, открыты Художественная академия в Вильнюсе и Институт прикладного искусства в Каунасе. Организовались союзы литовских писателей, художников, композиторов.

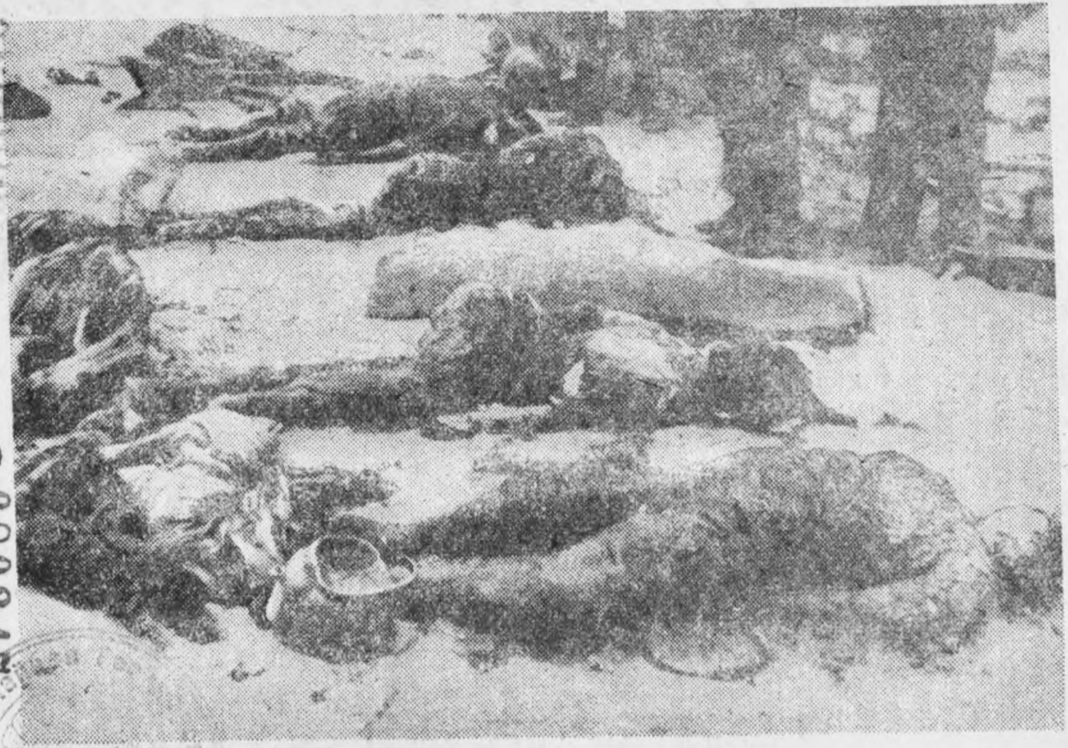
Немецкие оккупанты сразу же после своего вторжения разгромили литовские культурные учреждения. Они закрыли Филармонию, Каунасскую консерваторию, Академию искусств в Вильнюсе, Институт прикладного искусства, ликвидировали все художественные учебные заведения, разогнали союзы творческих работников.

17 марта 1943 года гестаповцы оцепили здание старейшего Вильнюсского университета, разбили в нём статуи и орнаменты, изорвали картины, разграбили экспонаты, ценные учебные пособия, научную литературу, эпидиоскопы, электромоторы, станки и другое научно-вспомогательное оборудование; увезли в Германию 1743 грамма платины. В разгроме университета принимали активное участие немецкие «учёные» доктора Мюллер и Вульп.

Такая же участь постигла и другой крупнейший литовский Государственный университет и Химический институт. Немцы разрушили в Вильнюсе и Каунасе 14 гимназий и 46 начальных школ, а также учебные заведения в Шяуляе, Мариамполе, Паневежисе, Укмерге; взорвали и уничтожили

H1474 – 0078

Д 080246



Обгоревшие трупы уничтоженных немцами советских граждан в Вилиямпольском гетто.

А 080247

H1474 – 0079

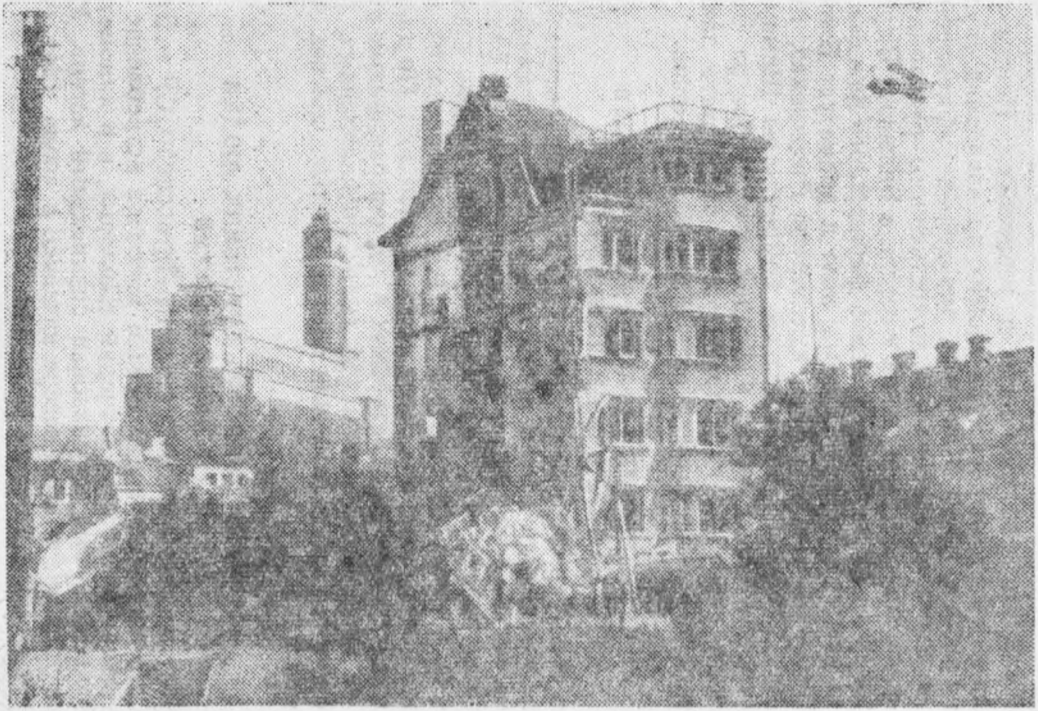
H1474 – 0080

Сельскохозяйственную академию, Высшую сельскохозяйственную школу и 7 низших сельскохозяйственных школ.

Гебитскомиссар города Вильнюс Хингст присвоил и вывез из Вильнюсского Государственного художественного музея ценные коллекции мебели, старинный фарфор, ковры, картины, гравюры и другое музейное имущество. Из этого же музея немцы похитили 40 ценных картин XIX и XX веков, 130 матриц очень редких гравюр на меди (XVII, XVIII, XIX веков), конкурсную модель проекта памятника Петру Великому скульптора Т. Крюгера. Генерал Рунау украл ценные картины «Святое семейство» (мастерской Рубенса) и «Пейзаж» (Тенирса). Из библиотеки Академии искусств были похищены немцами 743 книги наиболее старинных и редких изданий, коллекции исторических золотых и серебряных медалей. Полному разгрому подверглись широко известные еврейские культурные учреждения: 1) библиотека им. М. Страшуна, 2) еврейский научный институт Академии Наук Литовской ССР, 3) Историко-этнографический музей. 10 тысяч экземпляров старинных изданий XV, XVI, XVII веков были направлены в Берлин (Бисмаркштрассе, 1). Немецкие захватчики отправили во Франкфурт на Майне ценные картины Репина, Левитана, Марка Шагала, скульптуры М. Антокольского, Гинцбурга, Аронсона, Н. Трегера, рукописи и письма Максима Горького, Льва Толстого, Ромен Роллана, Шолом-Алейхема и др. При отступлении гитлеровцы сожгли в Литве старейшую библиотеку евангелическо-реформатского синода, основанную в 1611 году и состоявшую из 20 000 томов уникальных книг XVI, XVII и XVIII веков.

В городе Каунас немцы разграбили дом-музей известного литовского поэта Майрониса и театры: оперный, драмы и оперетты. В городе Шяуляй сожгли самый крупный из периферийных литовских театров и Краеведческий музей со всеми уникальными этнографическими, археологическими и историческими коллекциями. Немцы разграбили театры в городах Паневежис и Мариамполь.

Я 080248



Разрушенный в городе Каунас дом писателей.

H 080249

H1474 – 0081

H1474 – 0082

Представители литовской интеллигенции подвергались жесточайшим преследованиям и репрессиям. Немцы расстреляли известного мастера многих произведений скульптуры Грибаса, поэта Монтвила, дирижёров Гофмеклерис и Дурмашкинас, режиссёра и художественного руководителя польского театра музыкальной комедии в Вильнюсе Вырвич-Вихровского. От тяжёлых условий фашистского режима погибли: академик, хирург Кузьма, поэт и драматург Бинкис, профессор Альбинас Римка, художники Диджиокас, Менчинскис, Самуолис, заслуженные композиторы Шимкус и Карнавичюс. Заведующий кафедрой истории театра Вильнюсского университета и драматург Балис Сруога заключен в один из концентрационных лагерей в Германии.

ЧУДОВИЩНЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ ГИТЛЕРОВЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИТОВСКОЙ ССР

За время оккупации Литовской ССР гитлеровские мерзавцы установили режим кровавого террора. Стремясь подавить всякое сопротивление со стороны населения фашистской колонизаторской политике, немцы планомерно и методически истребляли советских людей, подвергали их всевозможным издевательствам, пыткам и насилиям. По далеко неполным данным, они истребили в концентрационных лагерях на территории Литвы 165 тысяч военнопленных, расстреляли, сожгли и замучили свыше 300 тыс. человек мирного населения.

МАССОВЫЕ УБИЙСТВА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В МЕСТЕЧКЕ ПАНЕРЯЙ

Сразу же после захвата столицы Литовской ССР — Вильнюс немецкие оккупанты начали массовое истребление его населения. В местечке Панеряй (Понары), в 8 километрах от Вильнюса, был организован специальный лагерь. Массовые убийства в этом лагере начались с июля 1941 года и продолжались до июля 1944 года.

А 080250

H1474 – 0083

«Начиная с июля 1941 года, — сообщил свидетель Сенюц Станислав Степанович, проживающий на станции Панеряй,— в этот лагерь ежедневно пригонялись и расстреливались группы в несколько сот человек. Когда привозили людей на машинах, я уже издали слышал их громкие крики. Расстрелы совершались почти ежедневно, с утра и до вечера, и продолжались до самого освобождения города Вильнюс Красной Армией».

С конца 1943 года гитлеровские палачи особенно тщательно старались замести следы своих кровавых преступлений. С этой целью они организовали в местечке Панеряй сожжение трупов расстрелянных людей.

«В декабре 1943 года,— сообщил свидетель Зайдель Матвей Фёдорович,— нас заставили выкапывать и сжигать трупы. Вначале клали дрова, затем трупы в ряд по сто человек, обливали их горючей жидкостью и опять накладывали трупы. Таким образом на каждый костёр мы укладывали около 3000 трупов, заливали их нефтью, с четырёх сторон клали зажигательные бомбы и поджигали».

Сжигание трупов продолжалось с конца 1943 года до июня 1944 года. За это время из девяти ям с общим объёмом 21 179 кубических метров было извлечено и сожжено на кострах не менее 100 тысяч трупов.

Последние дни перед отступлением гитлеровцы не успевали сжигать трупы расстреливаемых, сбрасывали их в ямы и слегка засыпали сверху песком. По документам, обнаруженным в одежде убитых, и на основании свидетельских показаний установлено, что среди погибших были учёные и рабочие, инженеры и студенты, ксёндзы и православные священники — жители не только Вильнюса, но и других городов, местечек и деревень Литовской ССР.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: главсудебно-медицинского эксперта фронта подполковника медицинской службы Никольского В. П., главного патолога-анатома фронта доктора медицинских наук подполковника мед. службы Молоткова В. Г., профессора патологической

Р 080251

анатомии Марбурга С. Б., городского судебно-медицинского эксперта гор. Вильнюс Буткевича И. Ю. и других установила:

«Исследованные трупы относятся преимущественно к гражданскому населению. Небольшое количество трупов обнаружено в одежде военнослужащих. На некоторых трупах найдены предметы религиозного культа католической и православной церкви. На основании обнаруженных предметов и документов установлено, что среди расстрелянных были: врачи, инженеры, студенты, шофёры, слесаря, железнодорожники, портнихи, часовщики, торговцы и другие.

В большинстве случаев причина смерти — сквозное огнестрельное ранение в голову от одиночных выстрелов с разрушением мозгового вещества. В некоторых случаях обнаружены двойные и множественные входные отверстия.

Типичный размер входных пулевых отверстий — 0,8 сантиметра — соответствует пулям немецкого образца. По характеру входного отверстия можно считать, что выстрелы производились в упор.

Состояние исследованных трупов и обнаруженные в одежде документы показывают, что расстрелы производились с осени 1941 года и до июля 1944 года».

Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что немецко-фашистские палачи расстреляли и сожгли в Панеряй не менее 100 тысяч человек.

H1474 – 0084

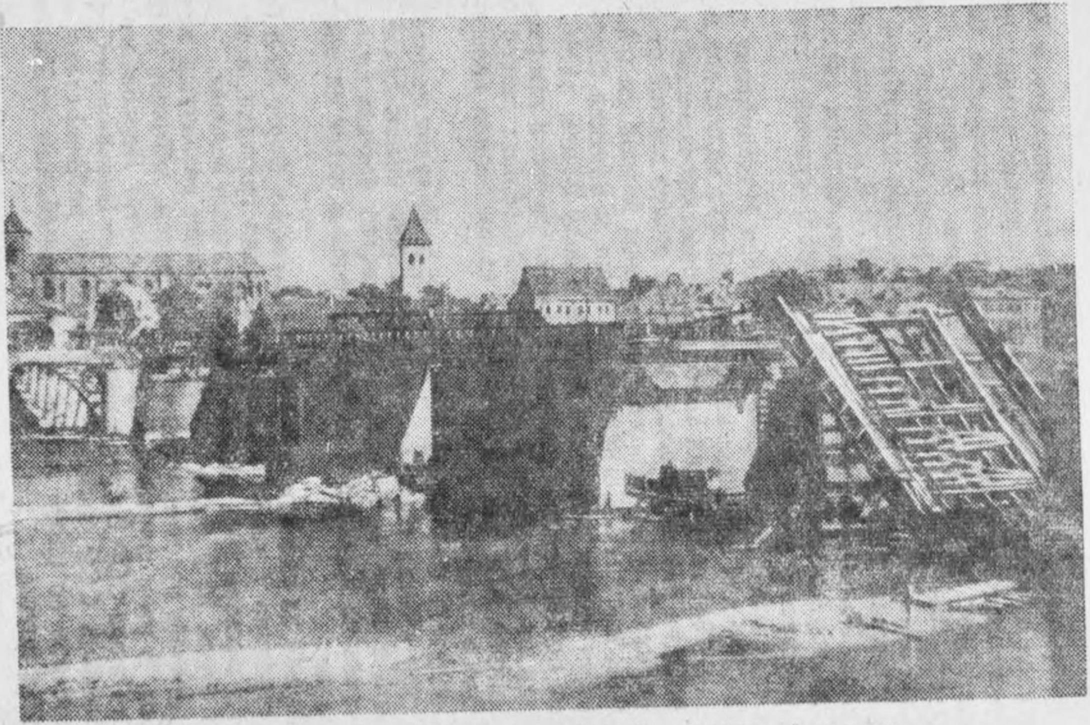
«ФОРТ СМЕРТИ» В КАУНАСЕ

Форт № 9 жители Каунаса назвали «Фортом смерти». Форт расположен в 6 километрах северо-западнее города и представляет собой старое железобетонное крепостное сооружение. Внутри его имеется большое количество казематов, которые были использованы немцами в качестве камер для заключённых. Со всех сторон форт обнесён железобетонной стеной и колючей проволокой.

А 080252

H1474 – 0085

Я 080253



Мост Витаута Великого в городе Каунас, разрушенный немцами.

Гитлеровцы в первые же дни своего прихода в Каунас согнали в форт № 9 около тысячи советских военнопленных и заставили их отрывать рвы на поле площадью больше 5 гектаров, у западной стены форта. В течение июля — августа 1941 года было отрыто 14 рвов, каждый шириной около 3 метров, длиной свыше 200 метров и глубиной больше 2 метров. Все, кто попадал в форт № 9, в живых не оставались. Колоннами в несколько тысяч человек гитлеровцы гнали сюда женщин, детей, подростков, мужчин и стариков на расстрел и сжигание.

Свидетель Михайловский Станислав Никодимович из деревни Кумпяй сообщил комиссии: «Я сам видел, как немцы осенью 1941 года гнали колонной советских граждан в форт № 9. Один раз я наблюдал колонну людей длиной от форта до города Каунас. Кроме того, немцы возили людей в закрытых машинах. Согнанных на казнь и мучения советских граждан немцы раздевали догола в саду форта, затем партиями по 300 человек сгоняли в вырытые рвы и там расстреливали из автоматов и винтовок. Обречённых людей было так много, что они по несколько часов стояли голыми на холоде в ожидании смерти».

Свидетель Счестно В. А. из деревни Гедрайц показал комиссии: «Когда были приготовлены рвы, немцы стали пригонять в форт № 9 большое количество мирных советских граждан из Каунаса и других районов и здесь их расстреливали».

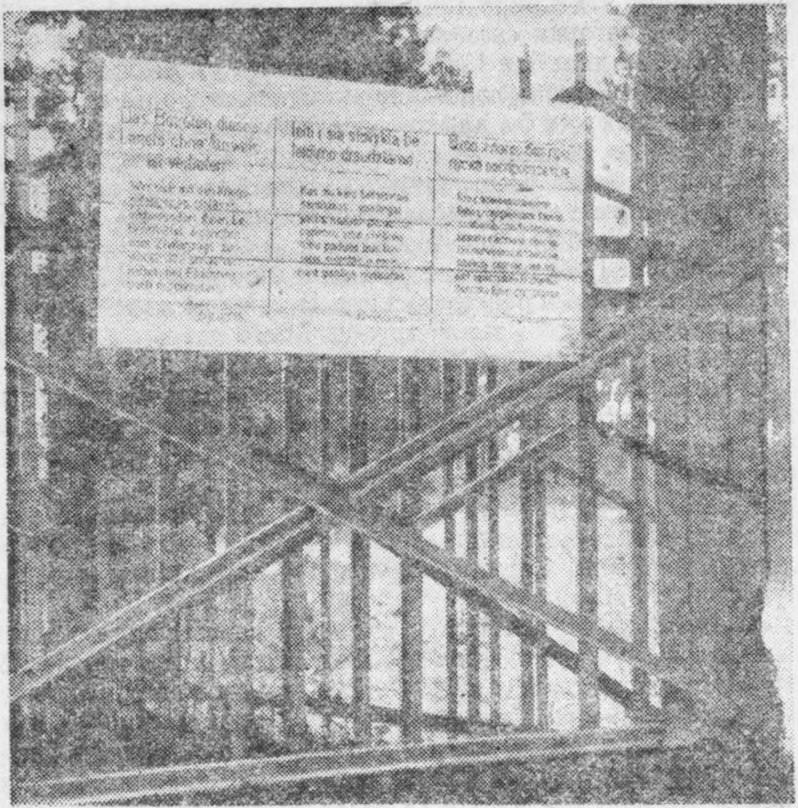
Только за два дня в ноябре 1941 года в форте № 9 было расстреляно 7 тысяч мирных советских граждан, а за два дня в декабре 1941 года — около 22 тысяч человек.

В форте № 9 были расстреляны люди различных национальностей: русские, украинцы, белоруссы, литовцы, поляки, евреи. В этом форте расстреляны: депутат Верховного Совета Союза ССР Буджинскиене, депутат Верховного Совета Литовской ССР Зибертас, каунасский рабочий-стахановец Щербаков со своей женой и новорождённым ребёнком и многие другие.

H1474 – 0086

A 080254

H1474 – 0087



Лагерь 336.

Л 080255

Кроме советских людей, гитлеровцы уничтожали в форте № 9 граждан из Франции, Австрии, Чехословакии. Бывший надзиратель форта № 9 Науджюнас Ю. Ю. показал: «Первая группа иностранцев в количестве 4000 человек поступила в форт в декабре 1941 года. Я разговаривал с одной женщиной, которая сказала, что их везли в Россию якобы на работу. 10 декабря 1941 года началось уничтожение иностранцев. Им было предложено выходить из форта группами по 100 человек как бы для проведения прививок. Вышедшие на «прививку» больше не возвращались: все четыре тысячи иностранцев были расстреляны. 15 декабря 1941 года прибыла ещё одна группа численностью около 3000 человек, которая также была уничтожена».

К октябрю 1943 года все рвы западнее форта № 9 были заполнены трупами расстрелянных. В каждом из таких рвов находилось от 3 до 4 тысяч трупов. Всего здесь гитлеровцы уничтожили до октября 1943 года свыше 50 тысяч человек, из которых больше 40 тысяч советских граждан и около 10 тысяч иностранцев. Чтобы скрыть следы своих преступлений, гитлеровцы с октября 1943 года начали сжигать трупы убитых ими людей на специальных кострах.

Бывший заключённый форта Гельтрунк Михаил Ильич, которого немцы заставили вместе с другими в течение 6 недель раскапывать и сжигать трупы, рассказал комиссии следующее:

«В день мы откапывали и сжигали по 600 трупов. Это была норма, установленная немцами. Ежедневно горело по два больших костра, в каждом из которых помещалось по 300 трупов. После сжигания трупов кости раздроблялись металлическими предметами и зарывались в землю. За 6 недель нами было раскопано три с половиной рва, из которых было извлечено и сожжено 12 тысяч трупов; ещё оставались неразрытыми девять с половиной рвов и много мелких ям, в них находилось не менее 40 тысяч трупов».

Гитлеровцы привозили в форт № 9 для сжигания трупы и из других мест. На этих же кострах немцы сжигали и

H1474 — 0088

А 080256

живых людей. Так, по показаниям свидетеля Гельтрунк, 16 декабря 1943 года в форте № 9 была заживо сожжена семья доцента Шапиро, состоявшая из 5 человек. Свидетель, гражданин деревни Гедрайц, Корольков Н. Ф. рассказал: «Я видел, как днём подъезжали к костру крытые машины, из которых выбрасывали людей в огонь. Нередко раздавались крики и выстрелы».

После того, как все трупы были сожжены, гитлеровцы засыпали рвы, вспахали и засеяли поле. С апреля 1943 года истребление советских людей производилось уже во дворе форта, во рву, у западной стены, где также постоянно горел костёр. В этом рву обнаружены остатки дров, 8 бочек с горючей смесью и следы большого костра.

Комиссия по расследованию преступлений фашистских негодяев в городе Каунас, в составе: депутата Верховного Совета Литовской ССР Григолавичиус И., председателя Исполкома Каунасского совета депутатов трудящихся Рутказскас, профессора Мажилис, докторов Тикниус, Гураускас, Лашиене, Гуревичиус, Вуйвидайте-Куторгене, писательницы Фелиции Борткевичиене, художника Михась Пранцкунас, студента Ажукайтис, майора Франчук и майора Румянцева — установила, что гитлеровцы уничтожили в форте № 9 более 70 тысяч мирных жителей.

ЗВЕРСТВА НЕМЕЦКИХ ФАШИСТОВ НАД МИРНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ В ЛАГЕРЕ БЛИЗ ГОРОДА АЛИТУС И В ДРУГИХ МЕСТАХ ЛИТОВСКОЙ ССР

На территории Литовской ССР гитлеровцы истребили в огромном количестве не только местное население, но и согнанных сюда жителей Орловской, Смоленской, Витебской и Ленинградской областей. Через лагерь для эвакуированного населения близ города Алитус (бывший лагерь № 133 для советских военнопленных) с лета 1943 года по июнь 1944 года прошло до 200 тысяч человек. Все бараки были оплетены колючей проволокой в два ряда. За самовольный выход за проволоку каждого «виновного» наказывали за-

H1474 – 0089

А 080257

ключением в карцер и жестокой поркой. Заключённые должны были работать на тяжёлых физических работах, их морили голодом: в день давали 150—200 граммов хлеба с опилками и поллитра супа-баланды из испорченной чечевицы или гороха. Наиболее здоровых и молодых отправляли на работу в Германию.

Тяжёлые антисанитарные условия, невероятная скученность, отсутствие воды, голод и болезни, а также массовые расстрелы привели к тому, что за 14 месяцев в этом лагере погибло до 60 тысяч мирных советских людей, что подтверждается документами и показаниями свидетелей, жителей города Алитус: Гашкерис Ст. Вл., Гашкерис Максимильяна Германовича, Петрова, доктора Рыбкина, Новаковского, Стрембовского и других.

К концу 1943 года в бывший лагерь для военнопленных возле аэродрома в городе Каунас были пригнаны мирные жители, мужчины и женщины разных возрастов, а также дети. Количество заключённых в этом лагере всё время колебалось от 1200 до 1500 человек. Из строевой записи, обнаруженной в канцелярии лагеря, видно, что на 3-е января 1944 года в лагере числилось: мужчин трудоспособных — 433, нетрудоспособных — 26, женщин трудоспособных — 737, нетрудоспособных — 42, детей — 253, а всего на этот день в лагере числилось 1491 человек.

В начале 1944 года немцы в этом лагере насильно отобрали детей в возрасте от 6 до 12 лет и увезли. Житель города Каунас Владислав Блюм показал: «На моих глазах происходили душераздирающие сцены: у матерей немцы отбирали детей и отправляли неизвестно куда, а многие дети погибли при расстреле вместе с матерями».

Внутри лагеря на стенах здания обнаружены надписи о злодеяниях фашистских извергов. Вот некоторые из них: «Отомстите за нас! Пускай весь мир знает и поймёт, как зверски уничтожали наших детей. Наши дни уже сочтены, прощайте!». «Пусть весь мир знает и не забудет отомстить

H1474 — 0090
А 080258

за наших невинных детей. Женщины всего мира! Вспомните и поймите все зверства, которые произошли в XX-м веке с нашими невинными детьми. Моего ребёнка уже нет, и я ко всему безразлична».

Для семей военнослужащих Красной Армии на территории Литовской ССР немцами были созданы специальные концентрационные лагери.

В этих лагерях был вывешен приказ: «За высказывание недовольства германскими властями и нарушение лагерного режима советских граждан без суда расстреливать, подвергать тюремному заключению, отправлять на вечную каторгу в Германию». В лагерях нередко производились публичные расстрелы.

О фактах истязаний и большой смертности в лагерях для семей советских военнослужащих рассказали свидетели, жёны командиров Красной Армии: Козлова В. М., Шабаева А. М., Выглова М. Ф., Паньщина Н. С., Лапочкина В. В. и другие.

Начальник четырёх таких лагерей немка Елизавета Зееллинг неоднократно заявляла заключённым: «Вы мои рабы, я буду вас наказывать, как хочу». Она применяла в лагерях жестокие пытки, избивала и даже лично расстреливала заключённых.

Зеелинг на допросе показала, что сотрудник гестапо шеф лагерей Яцке и оберштурмфюрер Мюллер дали на инструктивном совещании следующие указания: «За женщинами, находящимися в лагерях, строго следить, так как они являются жёнами советских командиров. Если кто будет отказываться от работы, немедленно отправлять их в лагери для расстрела без следствия. Из лагерей никого не выпускать. Установить строгую дисциплину. Жестоко пресекать всякую малейшую попытку к неповиновению или враждебные действия».

В урочище «Лысая Гора», на восток от села Лозники, Вильнюсского уезда, комиссией обнаружены две площадки — 30 на 12 метров и 10 на 6 метров, где сжигались трупы

H1474 – 0091

А 080259

H1474 – 0092

расстрелянных немцами жителей Науиои Вильня, Мицкунай, Лаворишкис, Шумскас, Медниникай, Тоторкаймис и других пунктов. По заявлениям граждан села Лозники Андрушковича, Нагановича и Петрулевича, немцы осенью 1941 года сгоняли сюда советских людей на расстрел. С 1-го по 18 июня 1944 года немцы произвели вскрытие ям и сожжение трупов. Пепел закапывали в ямы. Насильственно пригнанных для раскопок и сожжения трупов советских людей немцы расстреляли. В урочище «Лысая Гора» немцы расстреляли 10 тыс. человек.

В сентябре 1941 года, в местечке Эйшишкис были расстреляны из пулемёта 800 человек. В городе Пренай немецкие палачи во главе с комендантом города капитаном войск СС Рейнартом замучили и убили свыше 3000 граждан, в том числе Степанавичюс Юозас, Марцынкевичене Маре, Штукшене Мацеле и других. В предместье города Каунас Вильямполь немцы сожгли около 8000 советских граждан.

3 июня 1944 года в деревню Перчюпе, Тракайского уезда, ворвались гитлеровцы; окружив деревню, они произвели повальный грабёж, после чего, загнав всех мужчин в один дом, а женщин и детей в три других дома, зажгли эти дома. Пытавшихся вырваться и бежать фашистские изверги ловили и снова бросали в горевшие дома. Так было сожжено всё население деревни — 119 человек, из них 21 мужчина, 29 женщин и 69 детей. Здесь погибли: Ялкомас с женой и четырьмя детьми, Валькишюс Юозас с женой и семью детьми, Коваляускене Стасе с тремя детьми, Уждавинене Ева с тремя детьми, Имбалейкис с ребёнком, Уждавинене Марьяна с четырьмя детьми, Уждавинис Стасис с двумя детьми, Маркевичюс Юозас с матерью, Маркевичюс Юозас с тремя детьми, Бразаускас с ребёнком и другие.

Зверское массовое истребление мирных жителей немецкие оккупанты произвели в районе города Мариамполь, где было уничтожено 7700 человек. В местечке Сейрияй, Алитусского уезда, было расстреляно немцами 1900 человек в Пильвишкяй было расстреляно свыше тысячи жителей.

РА 080260

В Шяуляйском уезде, по неполным данным, было уничтожено 3830 человек. В городах Тракай, Паневежис, Укмерге, Кедайняй и Биржай немцы истребили 37 640 человек мирного населения.

H1474 – 0093

ИСТРЕБЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

В Каунасе, в форте № 6, находился лагерь № 336 для советских военнопленных. В лагере к военнопленным применялись жестокие пытки и издевательства в строгом соответствии с найденным там «Указанием для руководителей и конвоиров при рабочих командах», подписанным комендантом лагеря № 336 полковником Эргардт. В этом указании говорится: «Каждый военнопленный рассматривается в качестве врага». На основе этой директивы, немецкие солдаты и конвоиры распоряжались жизнью военнопленных по своему усмотрению.

Военнопленные в форте № 6 были обречены на истощение и голодную смерть. Голод, холод и тяжёлый непосильный труд быстро истощали организм пленных. Свидетельница, гражданка деревни Петрушаны Мидешевская Розалия, сообщила комиссии: «Военнопленные ужасно голодали. Я видела, как они рвали траву и ели её». Житель города Каунас учитель Интересов Дмитрий рассказал: «Проживая с 24 декабря 1943 года близ форта № 6, я имел возможность несколько раз разговаривать с русскими военнопленными. Они рассказывали, что живут в сырых и мрачных подземельях крепости, но так как и этих помещений далеко недостаточно, то многие валяются прямо в крепостной канаве под открытым небом. Пища их состоит из сырой свёклы, картофельной шелухи и других овощных отбросов, а о хлебе, соли и других продуктах и думать не приходится».

Местному населению под угрозой смерти запрещалось оказывать какую-либо помощь военнопленным. При входе в лагерь № 336 сохранилась доска со следующим объявлением на немецком, литовском и русском языках: «Кто

А 080261

H1474 – 0094

с военнопленными будет поддерживать связь, особенно, кто будет им давать съестные припасы, папиросы, штатскую одежду, сейчас же будет арестован. В случае бегства будет расстрелян».

В лагере форта № 6 был «лазарет» для военнопленных, который в действительности служил как бы пересыльным пунктом из лагеря в могилу. Военнопленные, брошенные в этот лазарет, были обречены на смерть. Из месячных немецких сводок заболеваемости военнопленных в форте № 6 видно, что только с сентября 1941 года по июль 1942 года, т. е. за 11 месяцев, в «лазарете» умерло 13 936 советских военнопленных.

В лагерном дворе комиссия обнаружила 67 стандартных могил размером 5 на 2,5 метра каждая. При вскрытии могил обнаружены сложенные штабелями скелеты. В канцелярии лагеря найден план кладбища № 5 с точным нанесением могил и указанием количества трупов в них. Из этого плана видно, что на одном только кладбище № 5 похоронено 7708 человек, всего же, как свидетельствуют лагерные документы, здесь похоронено около 35 тысяч военнопленных.

В Каунасе также был лагерь для военнопленных без номера, расположенный на юго-западной окраине каунасского аэродрома. Так же, как и в форте № 6, здесь свирепствовали голод, плеть и палки. Истощённых военнопленных, которые не были в состоянии двигаться, ежедневно выносили за лагерь, живыми складывали в заранее вырытые ямы и засыпали землёй. Это подтверждают свидетели, местные жители — Гутавкинас И. В., Гедрис И. И., Ионайтис Б. К. Близ лагеря были обнаружены: 13 могил размером 25 на 2 метра, 5 могил размером 12 на 2 метра и 1 могила размером 15 на 15 метров. При раскопках этих могил на глубине ¾ метра найдены трупы людей, одетых в серые шинели и защитного цвета обмундирование. На основании раскопок, документов и показаний свидетелей комиссия установила, что здесь, в районе аэродрома, замучено и погребено около 10 тысяч советских военнопленных.

Я 080262

Близ города Алитус немцами в июле 1941 года был организован лагерь № 133 для советских военнопленных, который просуществовал до начала апреля 1943 года. Ещё по пути в этот лагерь пленных морили голодом и многих из них привозили мёртвыми или в состоянии сильного истощения. Как показали свидетели, литовский партизан Маргялис и жители города Алитус, при выгрузке военнопленных из вагонов немцы расстреливали на месте всех неспособных дальше двигаться. Военнопленные были размещены в конюшнях, где они зачастую замерзали, так как у них было отобрано всё обмундирование. Гитлеровцы открывали по пленным стрельбу из пулемётов и автоматов. В этом лагере № 133 погибло от расстрелов, голода, холода и сыпного тифа не менее 35 тысяч человек. Особо зверской жестокостью отличались начальник лагеря майор Розенкранц, его помощник Эверт, доктор СС Ганке, зондерфюрер Мамат.

Осенью 1941 года немецко-фашистские захватчики организовали лагерь для советских военнопленных на территории военного городка города Науиои Вильня. Одновременная загрузка этого лагеря составляла не менее 20 тысяч человек. Свидетель Туманов А. А. рассказал комиссии об истязаниях, которым подвергали немцы заключённых в этом лагере: «Пленных пытали до потери сознания, подвешивая их на цепях за ноги, затем снимали, обливали водой и снова повторяли то же самое».

Смертность военнопленных здесь никогда не была ниже 150 человек в сутки. Умерших закапывали на кладбище в 200 метрах от лагеря.

На основании многочисленных показаний свидетелей, жителей местечка Науиои Вильня: Галевского Л. И., Галевской Р. Н., Козловского К. А., Туманович А. И., Бублевича С. Н., Гульбинского А. А., Кондратович К. О. комиссия установила преднамеренное систематическое массовое истребление в этом лагере советских военнопленных путём голодного режима, изнурительного и непосильного труда, истязаний и расстрелов. Общее число жертв, истреблённых

H1474 – 0095

А 080263

H1474 – 0096

гитлеровцами в этом лагере, составляет свыше 60 тысяч человек.

В 5 километрах от станции Безданы, Неменчинской волости, Вильнюсского уезда, также был организован лагерь для советских военнопленных. По показаниям очевидцев, жителей села Безданы, Ластовского И. М., Мацкевича А. В., Родзевича И. В., Брыжука Ф. Ю., Букшанского Л. И. и других, тяжёлые условия, в которых находились военнопленные: систематический голод, массовые избиения, расстрелы, порождали среди них огромную смертность. На территории данного лагеря обнаружено 18 больших могил. Лагерь был немцами полностью сожжён в августе 1943 года. Общее количество погибших здесь военнопленных, согласно документов и показаний свидетелей, достигает 25 тысяч человек.

Установлено, что во всех перечисленных лагерях на территории Литовской ССР немцы уничтожили не менее 165 тысяч советских военнопленных.

РАЗОРЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЗАКРЕПОЩЕНИЕ ЛИТОВСКИХ КРЕСТЬЯН

В 1940—1941 годах в Литве свыше 75 000 сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян были наделены земельными участками. Среди них было распределено около 400 тысяч га земли. Все получившие землю обеспечены кредитом на строительство, сельскохозяйственным инвентарём, оборудованием, семенами. Таким образом в Литовской ССР были заложены основы расцвета сельского хозяйства.

Фашистские колонизаторы сразу же отобрали у трудового крестьянства полученную ими землю. Гитлеровский министр земледелия Дарре откровенно заявил:

«...Мелкие местные крестьяне должны быть удалены со своих земель и превращены в безземельных пролетариев, чтобы было сокращено их размножение. Культивируемые земли должны перейти в руки класса немецких господ. На

А080264

H1474 – 0097

всём восточном пространстве только немцы имеют право быть владельцами крупных поместий. Страна, заселённая чужой расой, должна стать страной рабов, сельскохозяйственных слуг и промышленных работников».

Генеральный комиссар Литвы фон Рентельн в приказе от 18 сентября 1941 года распорядился:

«Новосёлы и малоземельные крестьяне, получившие в пользование землю согласно постановлению большевистского Совета Министров от 5 августа 1940 года, считаются утерявшими это право. Настоящее применяется также к лицам не немецкого происхождения, переселившимся из Германии. Земельные участки, предоставленные новосёлам и переселившимся из Германии, передаются в управление тем, кому они принадлежали до отчуждения».

Сгоняя трудовое литовское крестьянство с земли, гитлеровцы грабили у него весь живой и мёртвый сельскохозяйственный инвентарь и оборудование, отнимали даже тот лес, который у него был заготовлен для строительства жилых построек. Рейхскомиссар Остланда Лозе в приказе от 13 сентября 1941 года дал следующее указание: «Весь принадлежащий сельскому хозяйству живой и мёртвый инвентарь переходит в пользование старых владельцев или соответственно назначенных управляющих, которые несут ответственность за всё ведение хозяйства».

Отобрав у литовских крестьян землю, оккупанты закрепостили их и превратили в рабов немецких колонистов. В приказе Лозе от 13 сентября 1941 года говорилось: «Новосёлы считаются наёмниками хозяев, которым возвращается земля». В развитие этого приказа генеральный комиссар Литвы Рентельн 18 сентября 1941 года указал: «...строго наказуемы сельскохозяйственные рабочие и бывшие новосёлы, которые откажутся занять указанное им место работы, оставят его или будут мешать утверждённому управляющему принять управление хозяйством».

В январе 1942 года в Риге было создано общество по управлению землёй «Остланд», в задачу которого входила

А 080265

H1474 - 0098

организация хозяйств немецких колонистов. По неполным данным, только до осени 1942 года в Литву было завезено из Германии 16 300 немецких семейств, не считая многочисленных владельцев различного рода сельских и городских торговых и промышленных предприятий.

В продолжение всей оккупации немцы беспощадно изгоняли из своих хозяйств литовских крестьян и грабили их имущество. Так, в течение осени 1942 года в Мариампольском, Таурагском, Кедайнском и Вилкавишкском уездах были лишены земли 2057 семей. Вместе с землёй у них было отобрано всё движимое имущество: 2475 лошадей, 2267 коров, 2973 свиньи, 2386 овец, 1426 плугов, 1318 борон, 859 повозок. Все эти семьи были обязаны без всякого возмещения оставить немцам следующие запасы сельскохозяйственных продуктов (в центнерах): ржи — 22 166, пшеницы — 16 307, ячменя — 13 114, овса — 22 914, картофеля — 57 052.

В результате хозяйничанья гитлеровских захватчиков, по неполным данным, лишь по 14 уездам Литовской ССР поголовье скота и птицы по сравнению с 1940—1941 г.г. сократилось: по лошадям — на 136 140 голов, по крупному рогатому скоту — на 565 995 голов, по свиньям — на 463 340 голов, по овцам — на 594 492 головы, по курам — на 996 000 голов, по гусям и уткам — на 424 178 голов.

РАЗРУШЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И ТРАНСПОРТА ЛИТОВСКОЙ ССР

Гитлеровские захватчики нанесли огромные разрушения промышленности Литовской ССР. Они взорвали крупные электростанции республики: Вильнюсскую, мощностью в 9 тыс. киловатт, и Каунасскую, мощностью в 16 тыс. киловатт. Они разрушили, сожгли и разграбили в городах Литвы все основные промышленные предприятия.

В гор. Каунас немцы уничтожили металлургический завод «Металас», оптическую фабрику «Спектрас», резиновую фабрику «Гума», мясокомбинат, стеклозавод, 3 мельничных

А 080266

комбината, 2 мыловаренных фабрики. Вывезли в Германию оборудование лесозаводов, фабрики шерстяных и бумажных тканей, фабрики «Рамуна».

В гор. Вильнюс захватчики разрушили завод радиоаппаратуры «Электрит», лесопильные и фанерные заводы. В гор. Шяуляй сожгли и уничтожили первоклассный кожевенный завод № 6, обувную фабрику «Ватас», выпускавшую до 2 тысяч пар обуви в день, 3 кондитерских фабрики, пивоваренные заводы, маслобойный завод.

В гор. Науиои Вильне немцы уничтожили станкостроительный завод и бумажную фабрику, в местечке Швентупе сожгли спиртовой завод. С табачных фабрик республики оккупанты вывезли все электромоторы, сожгли много известковых и кирпичных заводов. В Паневежисе взорвали 7 мельниц и хлебозавод. С бумажной фабрики в Петрушанах захватчики из 300 имевшихся там электромоторов вывезли 244. По всей территории республики немцы разрушили большое количество мелких промышленных и кустарных предприятий.

Немецко-фашистские захватчики варварски уничтожили в городах Литвы коммунальное хозяйство. Помимо электростанций, они разрушили в Вильнюсе газовый завод, водонасосную станцию со всеми агрегатами, Каунасский водопровод в Эйгулях с резервуаром на Жалякальнис. Городское население было оставлено без света и воды. В Вильнюсе немцы взорвали новые мосты через реку Нерис (Вилию): Жверинасский, длиной в 82 метра, Зелёный, длиной в 86 метров, Антокольский, длиной в 110 метров, в Каунасе уничтожили 3 моста: 2 через реку Немунас и один через реку Нерис (Вилию).

Перед своим отступлением из Литвы, начиная с 6 июля 1944 года, в течение 7 дней, немецко-фашистские захватчики взрывали и сжигали наиболее благоустроенные дома и общественные здания в городах, уничтожали целые кварталы и улицы. Одна из центральных улиц города Вильнюс,

H1474-0099

Л 080267

Вокечю, центр торговых предприятий, после ухода немцев представляет собой сплошные руины. В гор. Каунас сожжено немцами, вместе с населением, предместье Вильямполе, уничтожена улица Бирштоно. Всего в городах Вильнюс и Каунас разрушено 4612 домов с кубатурой в 8414 тыс. куб. метров. Взорваны и сожжены уездные города Вилкавишкис и Расейняй.

Огромные разрушения фашистские громилы причинили учреждениям связи. Сожжены здания городской и междугородной телефонных станций, радиостанций и почтамтов. Приведены в негодность и уничтожены линия связи и кабельные сооружения. Значительную часть оборудования автоматической и междугородной телефонных станций, центрального телеграфа, радиостанций, радиоузла и мастерских немцы вывезли в Германию.

Под руководством гитлеровского начальника литовских железных дорог Доллинга, его заместителей Гофмана и Гиркенса, начальника полиции литовских железных дорог Краузе, немецкие захватчики произвели разгром железнодорожного хозяйства в Литве. Они взорвали, сожгли и разрушили железнодорожные электростанции, здания депо и паровозоремонтных мастерских, насосные станции, водонапорные башни, разрушили тоннель близ гор. Каунас, взорвали железнодорожные мосты через реку Немунас длиной в 332 метра, через реку Нерис длиной в 301 метр и 49 других мостов, уничтожили 330 километров главных и 46 километров станционных путей, взорвали вокзалы на станциях: Каунас, Турмонтас, Дукштас, Жасляй, Кайшадорис, Варена, разрушили вокзалы на станциях Вильнюс, Швенченеляй, Пабраде и других, уничтожили или подорвали 4283 товарных, 257 пассажирских вагонов и 183 паровоза; вывезли в Германию механическое оборудование многих депо и паровозоремонтных мастерских, аппаратуру телефонных и телеграфных станций.

Фашистские захватчики проводили массовый грабёж литовского городского населения. Все лучшие дома и квар-

H1474-0100

П 080268

тиры были отняты у жителей и переданы немецким гражданским и военным чиновникам и переселившимся из Германии «колонизаторам». У населения городов гитлеровцы отбирали вещи и продукты.

Ценные вещи и товары были собраны гитлеровцами в специальные магазины с надписью «Только для немцев» и продавались немцам по баснословно низким ценам.

H1474-0101

ПОГРОМЩИКИ И УБИЙЦЫ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ДОЛЖНЫ ПРЕДСТАТЬ ПЕРЕД СУДОМ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что виновниками чудовищных преступлений, совершённых на территории Литовской Советской Социалистической Республики, являются: рейхскомиссар Лозе, заместители рейхскомиссара: Эше, Матиссен и Фреундт, генеральный комиссар Литвы д-р фон Рентельн, его заместители — обергебитсфюрер Наберсберг, доктор Пензе, капитан Шененбек и доктор Дексгеймер, командующий войсками генерал кавалерии Бремен, начальник полиции Остланд обергруппенфюрер СС Иекельн, начальник полиции Литвы бригаденфюрер СС генерал-майор Гарм, начальник СС и полиции Литвы бригаденфюрер СС, генерал-майор Высоцкий, начальник полиции безопасности и СД Литвы оберфюрер доктор Фукс, начальник СС и полиции доктор Музиль, начальник бригады СС Гинтце и генерал-майор Вансе, представитель генерального комиссара доктор Вреде, секретари генерального комиссара фон Фрик и Веер, адъютант генерального комиссара Мейзе, военный комендант Литовского генерального округа генерал-майор Юст, начальник охранной полиции Косман, руководители гитлеровской молодёжи в Литве обербанфюрер Кортманн и штурмбанфюрер СА Вестер, руководитель общества по колонизации доктор Кобе, руководитель штаба по переселению штурмбанфюрер СС Дукарт, высший государственный советник штандартфюрер СА Лют, начальник судебного отдела генерального комиссариата Фризе, начальник

А 080269

управления по распределению рабочей силы, правительственный советник доктор Дюнбир, чиновник по вопросам сельского хозяйства на Востоке профессор доктор Касниц, советники военного управления: доктор Гауль, доктор Фридрих, Росс, Фрелих и Эльсман, начальник Литовской железной дороги Доллинг, его заместители Гофман и Гиркенс, начальник полиции по Литовской железной дороге Краузе, советник по железной дороге Лангнер, шефы концентрационных лагерей Яцке и оберштурмфюрер Мюллер, оберейнзацфюрер штаба Розенберга доктор Мюллер, руководитель «исследовательского музея восточных народов» во Франкфурте-на-Майне доктор Поль, директор банка Вильгельм Шпильгер, комендант гор. Вильнюс генерал-майор Дитфурт и фон Остманн, начальник СС и полиции в гор. Вильнюс оберштурмбанфюрер Криг, главный окружной руководитель по труду Мюллер, окружной руководитель по сельскому хозяйству Бекманн, гебитскомиссары: Хингст, оберфюрер СА Крамер, Ленцен, Вульф, Гевеке, фон Штаден, оберштурмбанфюрер СС Вальтер Неум, заместители: Аппенродт, Лакнер, ректор Браун, Мурер, начальник охранной полиции в Каунасе капитан Бюнгер, обершарфюрер Ланге, командиры охранной полиции и полевой комендатуры в Каунасе капитан Моргерд, капитан Пабст, капитан Кейдель, лейтенанты Тиль, Вейс и Тильман, командир гарнизона в Каунасе Гюс, комендант города Пренай, капитан войск СС Рейнерт, судьи Гафакен и Лукас, прокурор Лихтенштейн, начальники политических отделов: штурмфюрер СА барон фон Штаден, барон фон Ропп, Реке, криминальный советник Шмитц, главный областной руководитель по труду Рихтер, руководитель народного образования в Каунасе штандартфюрер доктор Эрих Майер, оберштурмбанфюрер СС Шмолл, фрауенфюрер Эллерброк, гестаповцы: оберфюрер СА Вагнер, оберштурмбанфюрер Гекке, гауптштурмфюрер Ринк, унтершарфюрер Пильграм, обершарфюрер Ауэр, обершарфюрер Финигер, обершарфюрер Киттель, Гротт, шеф гестапо Вульф из Берлина, капитан Герт из Кёнигсберга,

H1474-0102

Я 080270

оберштурмфюрер Нойгебауер, оберштурмфюрер Артшвагер из Клайпеды, оберштурмфюрер Рихтер из Берлина, обершарфюрер Майер Герман из Вены, Швейнбергер из Берлина, начальник тюрем г. Вильнюс, гауптшарфюрер Мартин Вайсс из Карлсруэ, начальник концентрационных лагерей Елизавета Зеелинг, комендант концентрационного лагеря № 336 полковник Эргардт, начальник концентрационного лагеря № 133 майор Розенкранц, его помощник Эверт, врач того же лагеря доктор СС Ганке, зондерфюрер Мамат, старший командир штурмовиков СС Сонс, командир штурмовиков СА Лют, начальник отдела комендатуры Бранд, начальник отдела пропаганды Велема, руководитель службы связи в Каунасе Гарш, командир роты штурмовиков Мюллер, обершарфюрер Фаульгарбер, шеф района Панеряй Пэрр, начальник охраны района Панеряй Бинке, шеф штаба Розенберга в гор. Вильнюс Шпоркет, руководитель Каунасского отделения штаба Розенберга доктор Вульп, зондерфюрер Ганс Луц, командир окружной жандармерии в гор. Каунас лейтенант Мюллер, комендант лагеря в Валиямполе обер-штурмфюрер Иордан, управляющий делами общества «Остланд» доктор Гартманн, главные окружные руководители по труду Габерман и Мюллер, доктор фон Берг из Берлина, Шпинклер из Берлина, Вилли Шеффер из Касселя, директора заводов: спиртового Кирхгеер и пивоваренного Гилланд.

Все они должны предстать перед судом и понести суровое наказание за свои кровавые злодеяния.

(«Правда», 20 декабря 1944 г.)

Д 080271

Настоящим удостоверяю, что это сообщение аутентично подлиннику, который хранится в делах Чрезвычайной Государственной Комиссии в г. Москве

Уполномоченный Чрезвычайной Государственной Комиссии

2/I-46 г.

H1474-0103

H1474-0104

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Гитлеровцы пытались уничтожить литовскую культуру 4

Чудовищные злодеяния гитлеровцев на территории Литовской ССР 8

Массовые убийства советских людей в местечке Панеряй . . . . —

«Форт смерти» в Каунасе 10

Зверства немецких фашистов над мирным населением в лагере близ города Алитус и в других местах Литовской ССР . . . 15

Истребление советских военнопленных 19

Разорение сельского хозяйства и закрепощение литовских крестьян 22

Разрушение промышленности, коммунального хозяйства и транспорта Литовской ССР 24

Погромщики и убийцы мирного населения и советских военнопленных должны предстать перед судом советского народа 27

А 080272

H1474-0105

Д 080273

Подписано к печати 13 января 1945 г. А12240. Тираж 30.000 экз.
Заказ 3216. Объём 1 печ. л. Цена 20 коп.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

ЕССР- 7

Certified

to be substituted

H1474-0106

ПРОТОКОЛ № 45

ЗАСЕДАНИЯ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ И ПРИЧИНЕННОГО ИМИ УЩЕРБА ГРАЖДАНАМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ СССР

от „18“ декабря 1944 г.

Экз. № 2

А 080274

H1474-0107

СССР

ПРОТОКОЛ № 45

ЗАСЕДАНИЯ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ И ПРИЧИНЁННОГО ИМИ УЩЕРБА ГРАЖДАНАМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ СССР

от 18 декабря 1944 года. ОПРОСОМ

I. Об опубликовании Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии о преступлениях гитлеровских захватчиков в Литовской Советской Социалистической Республике.

Опубликовать Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о преступлениях гитлеровских захватчиков в Литовской Советской Социалистической Республике в следующей редакции:

INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNAL
NURNBERG, GERMANY
USSR Exhibit 7
Filed Feb 13, 1946

H1474-0108

СООБЩЕНИЕ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

О преступлениях гитлеровских захватчиков в Литовской Советской Социалистической Республике.

Оккупировав Литовскую Советскую Социалистическую Республику, немецкие фашисты пытались превратить Литву в германскую колонию и поработить литовский народ. Эта преступная цель гитлеровского правительства нашла свое полное выражение в повсеместном грабеже, всеобщем разорении, насилиях и издевательствах над литовским населением, в массовых убийствах стариков, женщин, детей и военнопленных. Фашисты лишили литовское крестьянство земли, разгромили и закрыли университеты и школы, разрушили промышленность и культурные ценности. Под руководством рейхсминистра Розенберга оккупанты пытались онемечить литовский народ, искоренить национальную культуру. Литва была об"явлена частью немецкой провинции "Остланд".

После освобождения Красной Армией Литовской ССР, специальная комиссия в составе: депутата Верховного Совета СССР Снечкус А.Ю., Председателя Совета Народных Комиссаров Литовской ССР Гедвилас М.А., Народного Комиссара Внутренних Дел Литовской ССР Барташунас И.М., профессора Пуренас А., литовского писателя Юргинис И.М., с участием представителя Чрез-

H1474-0109

вычайной Государственной Комиссии Зурабова В.С. произвела расследование совершенных гитлеровцами в Литве преступлений. Чрезвычайная Государственная Комиссия на основании материалов расследования этой комиссии, раскопок могил замученных фашистами жертв, показаний свидетелей установила факты злодеяний и разрушений, совершенных немецко-фашистскими бандитами за время оккупации ими Литовской Советской Социалистической Республики.

Гитлеровцы пытались уничтожить литовскую культуру.

За год существования в Литве советской власти литовская культура получила все условия для своего широкого развития. Были открыты новые учебные заведения развернута сеть новых школ, созданы Государственная филармония, Дом народного творчества, открыты Художественная академия в Вильнюсе и Институт прикладного искусства в Каунасе. Организовались союзы литовских писателей, художников, композиторов.

Немецкие оккупанты сразу же после своего вторжения разгромили литовские культурные учреждения. Они закрыли Филармонию, Каунасскую консерваторию, Академию искусств в Вильнюсе, Институт прикладного искусства, ликвидировали все художественные учебные заведения, разогнали союзы творческих работников.

I7 марта I943 года гестаповцы оцепили здание старейшего Вильнюсского университета, разбили в нем статуи и орнаменты, изорвали картины, разграбили экспонаты, ценные учебные посо-

H1474-0110

бия, научную литературу, эпидиоскопы, электромоторы, станки и другое научно-вспомогательное оборудование; увезли в Германию I.743 грамма платины. В разгроме университета принимали активное участие немецкие "ученые" доктора Мюллер и Вульп.

Такая же участь постигла и другой крупнейший литовский Государственный университет и Химический институт. Немцы разрушили в Вильнюсе и Каунасе I4 гимназий и 46 начальных школ, а также учебные заведения в Шяуляе, Маримполе, Паневежисе, Укмерге; взорвали и уничтожили Сельскохозяйственную академию, Высшую сельскохозяйственную школу и 7 низших сельскохозяйственных школ.

Гебитскомиссар города Вильнюс Хингст присвоил и вывез из Вильнюсского Государственного художественного музея ценные коллекции мебели, старинный фарфор, ковры, картины, гравюры и другое музейное имущество. Из этого же музея немцы похитили 40 ценных картин XIX и XX веков, I30 матриц очень редких гравюр на меди / ХУП, ХУШ, XIX веков/, конкурсную модель проекта памятника Петру Великому скульптора Т.Крюгера. Генерал Рунау украл ценные картины "Святое семейство" / мастерской Рубенса/ и "Пейзаж" /Тенирса/. Из библиотеки Академии искусств были похищены немцами 743 книги наиболее старинных и редких изданий, коллекции исторических золотых и серебряных медалей. Полному разгрому подверглись широко известные еврейские культурные учреждения: I/ библиотека им. М.Страшуна, 2/ еврейский научный институт Академии Наук Литовской ССР, 3/ Историко-этнографический музей.

H1474-0111

I0 тысяч экземпляров старинных изданий ХУ, ХУI, ХУП веков были направлены в Берлин /Бисмаркштрассе, I/. Немецкие захватчики отправили во Франкфурт на Майне ценные картины Репина, Левитана, Марка Шагала, скульптуры М.Антокольского, Гинцбурга, Аронсона , Н.Трегера, рукописи и письма Максима Горького, Льва Толстого, Ромен Роллана, Шолом-Алейхема и др. При отступлении гитлеровцы сожгли в Литве старейшую библиотеку евангелическо-реформатского синода, основанную в I6II году и состоявшую из 20.000 томов уникальных книг ХУI, ХУП и ХУШ веков.

В городе Каунас немцы разграбили дом-музей известного литовского поэта Майрониса и театры: оперный, драмы и оперетты. В городе Шяуляй сожгли самый крупный из периферийных литовских театров и Краеведческий музей со всеми уникальными этнографическими, археологическими и историческими коллекциями. Немцы разграбили театры в городах Паневежис и Мариамполь.

Представители литовской интеллигенции подвергались жесточайшим преследованиям и репрессиям. Немцы расстреляли известного мастера многих произведений скульптуры Грибаса, поэта Монтвила, дирижеров Гофмеклерис и Дурмашкинас, режиссера и художественного руководителя польского театра музыкальной комедии в Вильнюсе Вырвич-Вихровского. От тяжелых условий фашистского режима погибли: академик, хирург Кузьма, поэт и драматург Бинкис, профессор Альбинас Римка, художники Диджиокас, Менчинскис, Самуолис, заслуженные композиторы Шимкус и Карнавичюс. Заведующий кафедрой истории театра Вильнюсского университета и драматург Балис Сруога заключены в один из концентрационных лагерей в Германии.

А 080279

H1474-0112

Чудовищные злодеяния гитлеровцев на территории Литовской ССР.

За время оккупации Литовской ССР гитлеровские мерзавцы установили режим кровавого террора. Стремясь подавить всякое сопротивление со стороны населения фашистской колонизаторской политике, немцы планомерно и методически истребляли советских людей, подвергали их всевозможным издевательствам, пыткам и насилиям. По далеко неполным данным, они истребили в концентрационных лагерях на территории Литвы 165 тысяч военнопленных, расстреляли, сожгли и замучили свыше 300 тыс. человек мирного населения.

Массовые убийства советских людей в местечке Панеряй.

Сразу же после захвата столицы Литовской ССР - Вильнюс немецкие оккупанты начали массовое истребление его населения. В местечке Панеряй /Понары/, в 8 километрах от Вильнюса, был организован специальный лагерь. Массовые убийства в этом лагере начались с июля 1941 года и продолжались до июля 1944 года.

" Начиная с июля 1941 года, сообщил свидетель Сейнюц Станислав Степанович, проживающий на станции Панеряй, в этот лагерь ежедневно пригонялись и расстреливались группы в несколько сот человек. Когда привозили людей на машинах, я уже издали слышал их громкие крики. Расстрелы совершались

H1474-0113

почти ежедневно, с утра и до вечера, и продолжались до самого освобождения города Вильнюс Красной Армией".

С конца 1943 года гитлеровские палачи особенно тщательно старались замести следы своих кровавых преступлений. С этой целью они организовали в местечке Панеряй сожжение трупов расстрелянных людей.

"В декабре 1943 года, сообщил свидетель Зайдель Матвей Федорович, нас заставили выкапывать и сжигать трупы. Вначале клали дрова, затем трупы в ряд по сто человек, обливали их горючей жидкостью и опять накладывали трупы. Таким образом на каждый костер мы укладывали около 3.000 трупов, заливали их нефтью, с четырех сторон клали зажигательные бомбы и поджигали".

Сжигание трупов продолжалось с конца 1943 года до июня 1944 года. За это время из девяти ям с общим об"емом 21.179 кубических метров было извлечено и сожжено на кострах не менее 100 тысяч трупов.

Последние дни перед отступлением гитлеровцы не успевали сжигать трупы расстреливаемых, сбрасывали их в ямы и слегка засыпали сверху песком. По документам, обнаруженным в одежде убитых, и на основании свидетельских показаний установлено, что среди погибших были ученые и рабочие, инженеры и студенты, ксендзы и православные священники - жители не только Вильнюса, но и других городов, местечек и деревень Литовской ССР.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: главсудебно-медицинского эксперта фронта подполковника медицинской службы Никольского В.П., главного патолога-

H1474-0114

анатома фронта доктора медицинских наук подполковника мед.службы Молоткова В.Г., профессора патологической анатомии Марбурга С.Б., городского судебно-медицинского эксперта гор. Вильнюс Буткевича И.Ю. и других установила:

" Исследованные трупы относятся преимущественно к гражданскому населению. Небольшое количество трупов обнаружено в одежде военнослужащих. На некоторых трупах найдены предметы религиозного культа католической и православной церкви. На основании обнаруженных предметов и документов установлено, что среди расстрелянных были: врачи, инженеры, студенты, шоферы, слесаря, железнодорожники, портнихи, часовщики, торговцы и другие.

В большинстве случаев причина смерти - сквозное огнестрельное ранение в голову от одиночных выстрелов с разрушением мозгового вещества. В некоторых случаях обнаружены двойные и множественные входные отверстия.

Типичный размер входных пулевых отверстий - 0,8 сантиметра - соответствует пулям немецкого образца. По характеру входного отверстия можно считать, что выстрелы производились в упор.

Состояние исследованных трупов и обнаруженные в одежде документы показывают, что расстрелы производились с осени I941 года и до июля I944 года".

Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что немецко-фашистские палачи расстреляли и сожгли в Панеряй не менее I00 тысяч человек.

H1474-0115

"Форт смерти" в Каунасе.

Форт № 9 жители Каунаса назвали "Фортом смерти". Форт расположен в 6 километрах северо-западнее города и представляет собой старое железобетонное крепостное сооружение. Внутри его имеется большое количество казематов, которые были использованы немцами в качестве камер для заключенных. Со всех сторон форт обнесен железобетонной стеной и колючей проволокой.

Гитлеровцы в первые же дни своего прихода в Каунас согнали в форт № 9 около тысячи советских военнопленных и заставили их отрывать рвы на поле площадью больше 5 гектаров, у западной стены форта. В течение июля - августа 1941 года было отрыто 14 рвов, каждый шириной около 3 метров, длиной свыше 200 метров и глубиной больше 2 метров. Все, кто попадал в форт № 9, в живых не оставались. Колоннами в несколько тысяч человек гитлеровцы гнали сюда женщин, детей, подростков, мужчин и стариков на расстрел и сжигание.

Свидетель Михайловский Станислав Никодимович из деревни Кумпяй сообщил комиссии: " Я сам видел, как немцы осенью 1941 года гнали колонной советских граждан в форт № 9. Один раз я наблюдал колонну людей длиной от форта до города Каунас. Кроме того, немцы возили людей в закрытых машинах. Согнанных на казнь и мучения советских граждан немцы раздевали догола в саду форта, затем партиями по 300 человек сгоняли в вырытые рвы и там расстреливали из автоматов и винтовок. Обреченных людей было так много, что они по несколько часов стояли голыми на холоде в ожидании смерти.

Свидетель Счестно В.А. из деревни Гедрайц показал комиссии: " Когда были приготовлены рвы, немцы стали пригонять в форт № 9 большое количество мирных советских граждан из Каунаса и других районов и здесь их расстреливали".

Только за два дня в ноябре 1941 года в форте № 9 было расстреляно 7 тысяч мирных советских граждан, а за два дня в декабре 1941 года - около 22 тысяч человек.

В форте № 9 были расстреляны люди различных национальностей: русские, украинцы, белоруссы, литовцы, поляки, евреи. В этом форте расстреляны: депутат Верховного Совета Союза ССР Буджинскиене, депутат Верховного Совета Литовской ССР Зибертас, каунасский рабочий-стахановец Щербаков со своей женой и новорожденным ребенком и многие другие.

Кроме советских людей, гитлеровцы уничтожали в форте № 9 граждан из Франции, Австрии, Чехословакии. Бывший надзиратель форта № 9 Науджюнас Ю.Ю. показал: " Первая группа иностранцев в количестве 4.000 человек поступила в форт в декабре 1941 года. Я разговаривал с одной женщиной, которая сказала, что их везли в Россию якобы на работу. 10 декабря 1941 года началось уничтожение иностранцев. Им было предложено выходить из форта группами по 100 человек как бы для проведения прививок. Вышедшие на "прививку" больше не возвращались: все четыре тысячи иностранцев были расстреляны. 15 декабря 1941 года прибыла еще одна группа

H1474-0117

численностью около 3.000 человек, которая также была уничтожена."

К октябрю I943 года все рвы западнее форта № 9 были заполнены трупами расстрелянных. В каждом из таких рвов находилось от 3 до 4 тысяч трупов. Всего здесь гитлеровцы уничтожили до октября I943 года свыше 50 тысяч человек, из которых больше 40 тысяч советских граждан и около I0 тысяч иностранцев. Чтобы скрыть следы своих преступлений, гитлеровцы с октября I943 года начали сжигать трупы убитых ими людей на специальных кострах.

Бывший заключенный форта Гельтрунк Михаил Ильич, которого немцы заставили вместе с другими в течение 6 недель раскапывать и сжигать трупы, рассказал комиссии следующее:

" В день мы откапывали и сжигали по 600 трупов. Это была норма, установленная немцами. Ежедневно горело по два больших костра, в каждом из которых помещалось по 300 трупов. После сжигания трупов кости раздроблялись металлическими предметами и зарывались в землю. За 6 недель нами было раскопано три с половиной рва, из которых было извлечено и сожжено I2 тысяч трупов; еще оставались неразрытыми девять с половиной рвов и много мелких ям, в них находилось не менее 40 тысяч трупов".

Гитлеровцы привозили в форт № 9 для сжигания трупы и из других мест. На этих же кострах немцы сжигали и живых людей. Так, по показаниям свидетеля Гельтрунк, I6 декабря I943 года в форте № 9 была заживо сожжена семья доцента Шапиро, состоявшая из 5 человек. Свидетель, гражданин деревни Гедрайц, Корольков Н.Ф. рассказал: " Я видел, как

H1474-0118

днем под"езжали к костру крытые машины, из которых выбрасывали людей в огонь. Нередко раздавались крики и выстрелы".

После того, как все трупы были сожжены, гитлеровцы засыпали рвы, вспахали и засеяли поле. С апреля 1943 года истребление советских людей производилось уже во дворе форта, во рву, у западной стены, где также постоянно горел костер. В этом рву обнаружены остатки дров, 8 бочек с горючей смесью и следы большого костра.

Комиссия по расследованию преступлений фашистских негодяев в городе Каунас, в составе: депутата Верховного Совета Литовской ССР Григолавичиус И., председателя Исполкома Каунасского совета депутатов трудящихся Руткаускас, профессора Мажилис, докторов Тикниус, Гураускас, Лашиене, Гуревичиус, Вуйвидайте-Куторгене, писательницы Фелиции Бортквичиене, художника Михась Пранцкунас, студента Ажукайтис, майора Франчук и майора Румянцева - установила, что гитлеровцы уничтожили в форте № 9 более 70 тысяч мирных жителей.

Зверства немецких фашистов над мирным населением в лагере близ города Алитус и в других местах Литовской ССР.

На территории Литовской ССР гитлеровцы истребили в огромном количестве не только местное население, но и согнанных сюда жителей Орловской, Смоленской, Витебской и Ленинградской областей. Через лагерь для эвакуированного

H1474-0119

населения близ города Алитус /бывший лагерь № I33 для советских военнопленных/ с лета I943 года по июнь I944 года прошло до 200 тысяч человек. Все бараки были оплетены колючей проволокой в два ряда. За самовольный выход за проволоку каждого "виновного" наказывали заключением в карцер и жестокой поркой. Заключенные должны были работать на тяжелых физических работах, их морили голодом: в день давали I50-200 граммов хлеба с опилками и поллитра супа-баланды из испорченной чечевицы или гороха. Наиболее здоровых и молодых отправляли на работу в Германию.

Тяжелые антисанитарные условия, невероятная скученность, отсутствие воды, голод и болезни, а также массовые расстрелы привели к тому, что за I4 месяцев в этом лагере погибло до 60 тысяч мирных советских людей, что подтверждается документами и показаниями свидетелей, жителей города Алитус: Гашкерис Ст.Вл., Гашкерис Максимильяна Германовича, Петрова, доктора Рыбкина, Новаковского, Стрембовского и других.

К концу I943 года в бывший лагерь для военнопленных возле аэродрома в городе Каунас были пригнаны мирные жители, мужчины и женщины разных возрастов, а также дети. Количество заключенных в этом лагере все время колебалось от I.200 до I.500 человек. Из строевой записи, обнаруженной в канцелярии лагеря, видно, что на 3-е января I944 года в лагере числилось: мужчин трудоспособных - 433, нетрудоспособных - 26, женщин трудоспособных 737, нетрудоспособных - 42, детей - 253, а всего на этот день в лагере числилось I.49I человек.

H1474-0120

В начале 1944 года немцы в этом лагере насильно отобрали детей в возрасте от 6 до 12 лет и увезли. Житель города Каунас Владислав Блюм показал: " На моих глазах происходили душераздирающие сцены: у матерей немцы отбирали детей и отправляли неизвестно куда, а многие дети погибли при расстреле вместе с матерями".

Внутри лагеря на стенах здания обнаружены надписи о злодеяниях фашистских извергов. Вот некоторые из них: " Отомстите за нас! Пускай весь мир значет и поймет, как зверски уничтожали наших детей. Наши дни уже сочтены, прощайте!". " Пусть весь мир знает и не забудет отомстить за наших невинных детей. Женщины всего мира! Вспомните и поймите все зверства, которые произошли в XX-м веке с нашими невинными детьми. Моего ребенка уже нет, и я ко всему безразлична".

Для семей военнослужащих Красной Армии на территории Литовской ССР немцами были созданы специальные концентрационные лагери.

В этих лагерях был вывешен приказ: " За высказывание недовольства германскими властями и нарушение лагерного режима советских граждан без суда расстреливать, подвергать тюремному заключению, отправлять на вечную каторгу в Германию". В лагерях нередко производились публичные расстрелы.

О фактах истязаний и большой смертности в лагерях для семей советских военнослужащих рассказали свидетели, жены командиров Красной Армии: Козлова В.М., Шабаева А.М.,

H1474-0121

Выглова М.Ф., Паньщина Н.С., Лапочкина В.В. и другие.

Начальник четырех таких лагерей немка Елизавета Зеелинг неоднократно заявляла заключенным: "Вы мои рабы, я буду вас наказывать, как хочу". Она применяла в лагерях жестокие пытки, избивала и даже лично расстреливала заключенных.

Зеелинг на допросе показала, что сотрудник гестапо шеф лагерей Яцке и оберштурмфюрер Мюллер дали на инструктивном совещании следующие указания: " За женщинами, находящимися в лагерях, строго следить, так как они являются женами советских командиров. Если кто будет отказываться от работы, немедленно отправлять их в лагери для расстрела без следствия. Из лагерей никого не выпускать. Установить строгую дисциплину. Жестоко пресекать всякую малейшую попытку к неповиновению или враждебные действия".

В урочище " Лысая Гора", на восток от села Лозники, Вильнюсского уезда, комиссией обнаружены две площадки - 30 на I2 метров и I0 на 6метров, где сжигались трупы расстрелянных немцами жителей Науиои Вильня, Мицкунай, Лаворишкис, Шумскас, Медниникай, Тоторкаймис и других пунктов. По заявлениям граждан села Лозники Андрушковича, Нагановича и Петрулевича, немцы осенью I94I года сгоняли сюда советских людей на расстрел. С I-го по I8 июня I944 года немцы произвели вскрытие ям и сожжение трупов. Пепел закапывали в ямы. Насильственно пригнанных для раскопок и сожжения трупов советских людей немцы расстреляли. В урочище " Лысая Гора" немцы расстреляли I0 тыс. человек.

А 080289

H1474-0122

В сентябре I94I года, в местечке Эйшишкис были расстреляны из пулемета 800 человек. В городе Пренай немецкие палачи во главе с комендантом города капитаном войск СС Рейнартом замучили и убили свыше 3.000 граждан, в том числе Степанавичюс Юозас, Марцынкевичене Маре, Штукшене Мацеле и других. В предместье города Каунас Вильямполь немцы сожгли около 8.000 советских граждан.

3 июня I944 года в деревню Перчюпе, Тракайского уезда, ворвались гитлеровцы; окружив деревню, они произвели повальный грабеж, после чего, загнав всех мужчин в один дом, а женщин и детей в три других дома, зажгли эти дома. Пытавшихся вырваться и бежать фашистские изверги ловили и снова бросали в горевшие дома. Так было сожжено все население деревни - II9 человек, из них 2I мужчина, 29 женщин и 69 детей. Здесь погибли: Ялкомас с женой и четырьмя детьми, Валькишюс Юозас с женой и семью детьми, Коваляускене Стасе с тремя детьми, Уждавинене Ева с тремя детьми, Имбалейкис с ребенком, Уждавинене Марьяна с четырьмя детьми, Уждавинис Стасис с двумя детьми, Маркевичюс Юозас с матерью, Маркевичюс Юозас с тремя детьми, Бразаускас с ребенком и другие.

Зверское массовое истребление мирных жителей немецкие оккупанты произвели в районе города Мариамполь, где было уничтожено 7.700 человек. В местечке Сейрияй, Алитусского уезда, было расстреляно немцами I.900 человек; в Пильвишкяй было расстреляно свыше тысячи жителей. В Шяуляйском уезде, по неполным данным, было уничтожено 3.830 человек. В городах Тракай, Паневежис, Укмерге, Кедайняй и Биржай немцы истребили 37.640 человек мирного населения.

H1474-0123

Истребление советских военнопленных.

В Каунасе, в форте № 6, находился лагерь № 336 для советских военнопленных. В лагере к военнопленным применялись жестокие пытки и издевательства в строгом соответствии с найденным там " Указанием для руководителей и конвоиров при рабочих командах", подписанным комендантом лагеря № 336 полковником Эргардт. В этом указании говорится :"Каждыи военнопленный рассматривается в качестве врага". На основе этои директивы, немецкие солдаты и конвоиры распоряжались жизнью военнопленных по своему усмотрению.

Военнопленные в форте № 6 были обречены на истощение и голодную смерть. Голод, холод и тяжелыи непосильный труд быстро истощали организм пленных. Свидетельница, гражданка деревни Петрушаны Мидешевская Розалия, сообщила комиссии: "Военнопленные ужасно голодали. Я видела, как они рвали траву и ели ее". Житель города Каунас учитель Интересов Дмитрии рассказал :" Проживая с 24 декабря 1943 года близ форта № 6, я имел возможность несколько раз разговаривать с русскими военнопленными. Они рассказывали, что живут в сырых и мрачных подземельях крепости, но так как и этих помещении далеко недостаточно, то многие валяются прямо в крепостной канаве под открытым небом. Пища их состоит из сырои свеклы, картофельной шелухи и других овощных отбросов, а о хлебе, соли и других продуктах и думать не приходится."

Местному населению под угрозои смерти запрещалось оказывать какую-либо помощь военнопленным. При входе в

H1474-0124

лагерь № 336 сохранилась доска со следующим об"явлением на немецком, литовском и русском языках: "Кто с военнопленными будет поддерживать связь, особенно, кто будет им давать с"естные припасы, папиросы, штатскую одежду, сейчас же будет арестован. В случае бегства будет расстрелян".

В лагере форта № 6 был "лазарет" для военнопленных, который в действительности служил как бы пересыльным пунктом из лагеря в могилу. Военнопленные, брошенные в этот лазарет, были обречены на смерть. Из месячных немецких сводок заболеваемости военнопленных в форте № 6 видно, что только с сентября 1941 года по июль 1942 года, т.е. за 11 месяцев, в "лазарете" умерло 13.936 советских военнопленных.

В лагерном дворе комиссия обнаружила 67 стандартных могил размером 5 на 2,5метра каждая. При вскрытии могил обнаружены сложенные штабелями скелеты. В канцелярии лагеря найден план кладбища № 5 с точным нанесением могил и указанием количества трупов в них. Из этого плана видно, что на одном только кладбище № 5 похоронено 7.708 человек, всего же, как свидетельствуют лагерные документы, здесь похоронено около 35 тысяч военнопленных.

В Каунасе также был лагерь для военнопленных без номера, расположенный на юго-западной окраине каунасского аэродрома. Так же, как и в форте № 6, здесь свирепствовали голод, плеть и палки. Истощенных военнопленных, которые не были в состоянии двигаться, ежедневно выносили за лагерь, живыми складывали в заранее вырытые ямы и засыпали

H1474-0125

землей. Это подтверждают свидетели, местные жители – Гутавкинас И.В., Гедрис И.И., Ионайтис Б.К.. Близ лагеря были обнаружены: 13 могил размером 25 на 2 метра, 5 могил размером 12 на 2 метра и 1 могила размером 15 на 15 метров. При раскопках этих могил на глубине 3|4 метра найдены трупы людей, одетых в серые шинели и защитного цвета обмундирование. На основании раскопок, документов и показаний свидетелей комиссия установила, что здесь, в районе аэродрома, замучено и погребено около 10 тысяч советских военнопленных.

Близ города Алитус немцами в июле 1941 года был организован лагерь № 133 для советских военнопленных, который просуществовал до начала апреля 1943 года. Еще по пути в этот лагерь пленных морили голодом и многих из них привозили мертвыми или в состоянии сильного истощения. Как показали свидетели, литовский партизан Маргялис и жители города Алитус, при выгрузке военнопленных из вагонов немцы расстреливали на месте всех неспособных дальше двигаться. Военнопленные были размещены в конюшнях, где они зачастую замерзали, так как у них было отобрано все обмундирование. Гитлеровцы открывали по пленным стрельбу из пулеметов и автоматов. В этом лагере № 133 погибло от расстрелов, голода, холода и сыпного тифа не менее 35 тысяч человек. Особо зверской жестокостью отличались начальник лагеря майор Розенкранц, его помощник Эверт, доктор СС Ганке, зондерфюрер Мамат.

H1474-0126

Осенью 1941 года немецко-фашистские захватчики организовали лагерь для советских военнопленных на территории военного городка города Науиои Вильня. Одновременная загрузка этого лагеря составляла не менее 20 тысяч человек. Свидетель Туманов А.А. рассказал комиссии об истязаниях, которым подвергали немцы заключенных в этом лагере: "Пленных пытали до потери сознания, подвешивая их на цепях за ноги, затем снимали, обливали водой и снова повторяли то же самое".

Смертность военнопленных здесь никогда не была ниже 150 человек в сутки. Умерших закапывали на кладбище в 200 метрах от лагеря.

На основании многочисленных показаний свидетелей, жителей местечка Науиои Вильня : Галевского Л.И., Галевской Р.Н., Козловского К.А., Туманович А.И., Бублевича С.Н., Гульбинского А.А., Кондратович К.О. комиссия установила преднамеренное систематическое массовое истребление в этом лагере советских военнопленных путем голодного режима, изнурительного и непосильного труда, истязаний и расстрелов. Общее число жертв, истребленных гитлеровцами в этом лагере, составляет свыше 60 тысяч человек.

В 5 километрах от станции Безданы, Неменчинской волости, Вильнюсского уезда, также был организован лагерь для советских военнопленных. По показаниям очевидцев, жителей села Безданы, Ластовского И.М., Мацкевича А.В., Родзевича И.В., Брыжука Ф.Ю., Букшанского Л.И. и других, тяжелые условия, в которых находились военноплен-

H1474-0127

ные : систематический голод, массовые избиения, расстрелы, порождали среди них огромную смертность. На территории данного лагеря обнаружено 18 больших могил. Лагерь был немцами полностью сожжен в августе 1943 года. Общее количество погибших здесь военнопленных, согласно документов и показаний свидетелей, достигает 25 тысяч человек.

Установлено, что во всех перечисленных лагерях на территории Литовской ССР немцы уничтожили не менее 165 тысяч советских военнопленных.

Разорение сельского хозяйства и закрепощение литовских крестьян.

В 1940-1941 годах в Литве свыше 75.000 сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян были наделены земельными участками. Среди них было распределено около 400 тысяч га земли. Все получившие землю обеспечены кредитом на строительство, сельскохозяйственным инвентарем, оборудованием, семенами. Таким образом в Литовской ССР были заложены основы расцвета сельского хозяйства.

Фашистские колонизаторы сразу же отобрали у трудового крестьянства полученную ими землю. Гитлеровский министр земледелия Дарре откровенно заявил:

"... Мелкие местные крестьяне должны быть удалены со своих земель и превращены в безземельных пролетариев, чтобы было сокращено их размножение. Культивируемые земли

H1474-0128

должны перейти в руки класса немецких господ. На всем восточном пространстве только немцы имеют право быть владельцами крупных поместий. Страна, заселенная чужой расой, должна стать страной рабов, сельскохозяйственных слуг и промышленных работников".

Генеральный комиссар Литвы фон Рентельн в приказе от 18 сентября 1941 года распорядился :

"Новоселы и малоземельные крестьяне, получившие в пользование землю согласно постановлению большевистского Совета Министров от 5 августа 1940 года, считаются утерявшими это право. Настоящее применяется также к лицам не немецкого происхождения, переселившимся из Германии. Земельные участки, предоставленные новоселам и переселившимся из Германии, передаются в управление тем, кому они принадлежали до отчуждения".

Сгоняя трудовое литовское крестьянство с земли, гитлеровцы грабили у него весь живой и мертвый сельскохозяйственный инвентарь и оборудование, отнимали даже тот лес, который у него был заготовлен для строительства жилых построек. Рейхскомиссар Остланда Лозе в приказе от 13 сентября 1941 года дал следующее указание: " Весь принадлежащий сельскому хозяйству живой и мертвый инвентарь переходит в пользование старых владельцев или соответственно назначенных управляющих, которые несут ответственность за все ведение хозяйства".

Отобрав у литовских крестьян землю, оккупанты закрепостили их и превратили в рабов немецких колонистов. В приказе Лозе от 13 сентября 1941 года говорилось :

H1474-0129

" Новоселы считаются наемниками хозяев, которым возвращается земля". В развитие этого приказа генеральный комиссар Литвы Рентельн 18 сентября 1941 года указал :"... строго наказуемы сельскохозяйственные рабочие и бывшие новоселы, которые откажутся занять указанное им место работы, оставят его или будут мешать утвержденному управляющему принять управление хозяйством".

В январе 1942 года в Риге было создано общество по управлению землей "Остланд", в задачу которого входила организация хозяйств немецких колонистов. По неполным данным, только до осени 1942 года в Литву было завезено из Германии 16.300 немецких семейств, не считая многочисленных владельцев различного рода сельских и городских торговых и промышленных предприятий.

В продолжение всей оккупации немцы беспощадно изгоняли из своих хозяйств литовских крестьян и грабили их имущество. Так, в течение осени 1942 года в Мариампольском, Таурагском, Кедайнском и Вилкавишкском уездах были лишены земли 2.057 семей. Вместе с землей у них было отобрано все движимое имущество : 2.475 лошадей, 2.267 коров, 2.973 свиньи, 2.386 овец, 1.426 плугов, 1.318 борон, 859 повозок. Все эти семьи были обязаны без всякого возмещения оставить немцам следующие запасы сельскохозяйственных продуктов | в центнерах | : ржи - 22.166, пшеницы - 16.307, ячменя - 13.114,овса - 22.914, картофеля - 57.052.

В результате хозяйничанья гитлеровских захватчиков, по неполным данным, лишь по 14 уездам Литовской ССР пого-

H1474-0130

ловье скота и птицы по сравнению с 1940 - 1941 г.г. сократилось : по лошадям - на 136.140 голов, по крупному рогатому скоту - на 565.995 голов, по свиньям - на 463.340 голов, по овцам - на 594.492 головы, по курам - на 996.000 голов, по гусям и уткам - на 424.178 голов.

Разрушение промышленности, коммунального хозяйства и транспорта Литовской ССР.

Гитлеровские захватчики нанесли огромные разрушения промышленности Литовской ССР. Они взорвали крупные электростанции республики: Вильнюсскую, мощностью в 9 тыс.киловатт, и Каунасскую, мощностью в 16 тыс. киловатт. Они разрушили, сожгли и разграбили в городах Литвы все основные промышленные предприятия.

В гор. Каунас немцы уничтожили металлургический завод "Металас", оптическую фабрику " Спектрас", резиновую фабрику "Гума", мясокомбинат, стеклозавод, 3 мельничных комбината, 2 мыловаренных фабрики. Вывезли в Германию оборудование лесозаводов, фабрики шерстяных и бумажных тканей, фабрики "Рамуна".

В гор. Вильнюс захватчики разрушили завод радиоаппаратуры " Электрит", лесопильные и фанерные заводы. В гор.Шяуляй сожгли и уничтожили первоклассный кожевенный завод № 6, обувную фабрику "Ватас", выпускавшую до 2 тысяч пар обуви в день, 3 кондитерских фабрики,

А 080298

H1474-0131

пивоваренные заводы, маслобойный завод.

В гор. Науиои Вильне немцы уничтожили станкостроительный завод и бумажную фабрику, в местечке Швентупе сожгли спиртовой завод. С табачных фабрик республики оккупанты вывезли все электромоторы, сожгли много известковых и кирпичных заводов. В Паневежисе взорвали 7 мельниц и хлебозавод. С бумажной фабрики в Петрушанах захватчики из 300 имевшихся там электромоторов вывезли 244. По всей территории республики немцы разрушили большое количество мелких промышленных и кустарных предприятий.

Немецко-фашистские захватчики варварски уничтожили в городах Литвы коммунальное хозяйство. Помимо электростанций, они разрушили в Вильнюсе газовый завод, водонасосную станцию со всеми агрегатами, Каунасский водопровод в Эйгулях с резервуаром на Жалякальнис. Городское население было оставлено без света и воды. В Вильнюсе немцы взорвали новые мосты через реку Нерис | Вилию| : Жверинасский, длиной в 82 метра, Зеленый, длиной 86 метров, Антокольский, длиной в 110 метров, в Каунасе уничтожили 3 моста: 2 через реку Немунас и один через реку Нерис | Вилию|.

Перед своим отступлением из Литвы, начиная с 6 июля 1944 года, в течение 7 дней, немецко-фашистские захватчики взрывали и сжигали наиболее благоустроенные дома и общественные здания в городах , уничтожали целые кварталы и улицы. Одна из центральных улиц города Вильнюс, Вокечю, центр торговых предприятий, после ухода немцев представляет собой сплошные руины. В гор. Каунас сожжено немцами,

А 080299

H1474-0132

вместе с населением, предместье Вильямполе, уничтожена улица Бирштоно. Всего в городах Вильнюс и Каунас разрушено 4.612 домов с кубатурой в 8.414 тыс. куб.метров. Взорваны и сожжены уездные города Вилкавишкис и Расейняй.

Огромные разрушения фашистские громилы причинили учреждениям связи. Сожжены здания городской и междугородной телефонных станций, радиостанций и почтамтов. Приведены в негодность и уничтожены линия связи и кабельные сооружения. Значительную часть оборудования автоматической и междугородной телефонных станций, центрального телеграфа, радиостанций, радиоузла и мастерских немцы вывезли в Германию.

Под руководством гитлеровского начальника литовских железных дорог Доллинга, его заместителей Гофмана и Гиркенса, начальника полиции литовских железных дорог Краузе, немецкие захватчики произвели разгром железнодорожного хозяйства в Литве. Они взорвали, сожгли и разрушили железнодорожные электростанции, здания депо и паровозоремонтных мастерских, насосные станции, водонапорные башни, разрушили тоннель близ города Каунас, взорвали железнодорожные мосты через реку Немунас длиной в 332 метра, через реку Нерис длиной в 301 метр и 49 других мостов, уничтожили 330 километров главных и 46 километров станционных путей, взорвали вокзалы на станциях: Каунас, Турмонтас, Дукштас, Жасляй, Кайшадорис, Варена, разрушили вокзалы на станциях Вильнюс, Швенченеляй, Пабраде и других, уничтожили или подорвали 4.283 товарных, 257 пассажирских вагонов и 183 паровоза; вывезли в Германию механическое оборудование многих депо и паровозоремонтных мастерских, аппаратуру телефонных и телеграфных станций.

H1474-0133

Фашистские захватчики проводили массовый грабеж литовского городского населения. Все лучшие дома и квартиры были отняты у жителей и переданы немецким гражданским и военным чиновникам и переселившимся из Германии " колонизаторам". У населения городов гитлеровцы отбирали вещи и продукты.

Ценные вещи и товары были собраны гитлеровцами в специальные магазины с надписью " Только для немцев" и продавались немцам по баснословно низким ценам.

Погромщики и убийцы мирного населения и советских военнопленных должны предстать перед судом советского народа.

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что виновниками чудовищных преступлений, совершенных на территории Литовской Советской Социалистической Республики, являются: рейхскомиссар Лозе, заместители рейхскомиссара: Эше, Матиссен и Фреундт, генеральный комиссар Литвы д-р фон Рентельн, его заместители - обергебитсфюрер Наберсберг, доктор Пензе, капитан Шененбек и доктор Дексгеймер, командующий войсками генерал кавалерии Бремен, начальник полиции Остланд обергруппенфюрер СС Иекельн, начальник полиции Литвы бригаденфюрер СС генерал-майор Гарм, начальник СС и полиции Литвы бригаденфюрер СС, генерал-майор Высоцкий, начальник полиции безопасности и СД Литвы оберфюрер доктор Фукс, начальник СС и полиции доктор Музиль, начальник бригады СС Гинтце и генерал-майор Вансе, представитель генерального комиссара доктор Вреде, секретари генерального комиссара

H1474-0134

фон Фрик и Веер, ад"ютант генерального комиссара Мейзе, военный комендант Литовского генерального округа генерал-майор Юст, начальник охранной полиции Коссман, руководители гитлеровской молодежи в Литве обербанфюрер Кортманн и штурмбанфюрер СА Вестер, руководитель общества по колонизации доктор Кобе, руководитель штаба по переселению штурмбанфюрер СС Дукарт, высший государственный советник штандартфюрер СА Лют, начальник судебного отдела генерального комиссариата Фризе, начальник управления по распределению рабочей силы, правительственный советник доктор Дюнбир, чиновник по вопросам сельского хозяйства на Востоке профессор доктор Касниц, советники военного управления : доктор Гауль, доктор Фридрих, Росс, Фрелих и Эльсман, начальник Литовской железной дороги Доллинг, его заместители Гофман и Гиркенс, начальник полиции по Литовской железной дороге Краузе, советник по железной дороге Лангнер, шефы концентрационных лагерей Яцке и оберштурмфюрер Мюллер, оберейнзацфюрер штаба Розенберга доктор Мюллер, руководитель " исследовательского музея восточных народов" во Франкфурте-на-Майне доктор Поль, директор банка Вильгельм Шпильгер, комендант гор. Вильнюс генерал-майор Дитфурт и фон Остманн, начальник СС и полиции в гор. Вильнюс оберштурмбанфюрер Криг, главный окружной руководитель по труду Мюллер, окружной руководитель по сельскому хозяйству Бекманн, гебитскомиссары : Хингст, оберфюрер СА Крамер, Ленцен, Вульф, Гевеке, фон Штаден, оберштурмбанфюрер СС Вальтер Неум, заместители: Аппенродт, Лакнер,

H1474-0135

ректор Браун Мурер, начальник охранной полиции в Каунасе капитан Бюнгер, обершарфюрер Ланге, командиры охранной полиции и полевой комендатуры в Каунасе капитан Моргерд, капитан Пабст, капитан Кейдель, лейтенанты Тиль, Вейс и Тильман, командир гарнизона в Каунасе Гюс, комендант города Пренай, капитан войск СС Рейнерт, судьи Гафакен и Лукас, прокурор Лихтенштейн, начальники политических отделов: штурмфюрер СА барон фон Штаден, барон фон Ропп, Реке, криминальный советник Шмитц, главный областной руководитель по труду Рихтер, руководитель народного образования в Каунасе штандартфюрер доктор Эрих Майер, оберштурмбанфюрер СС Шмолл, фрауенфюрер Эллерброк, гестаповцы: оберфюрер СА Вагнер, оберштурмбанфюрер Гекке, гауптштурмфюрер Ринк, унтершарфюрер Пильграм, обершарфюрер Ауэр, обершарфюрер Финигер, обершарфюрер Киттель, Гротт, шеф гестапо Вульф из Берлина, капитан Герт из Кенигсберга, оберштурмфюрер Нойгебауэр, оберштурмфюрер Артшвагер из Клайпеды, оберштурмфюрер Рихтер из Берлина, обершарфюрер Майер Герман из Вены, Швейнбергер из Берлина, начальник тюрем г. Вильнюс, гауптшарфюрер Мартин Вайсс из Карлсруэ, начальник концентрационных лагерей Елизавета Зеелинг, комендант концентрационного лагеря № 336 полковник Эргардт, начальник концентрационного лагеря № 133 майор Розенкранц, его помощник Эверт, врач того же лагеря доктор СС Ганке, зондерфюрер Мамат, старший командир штурмовиков СС Сонс, командир штурмовиков СА Лют, начальник отдела комендатуры Бранд, начальник отдела пропаганды Велема, руководи -

H1474-0136

тель службы связи в Каунасе Гарш, командир роты штурмовиков Мюллер, обершарфюрер Фаульгарбер, шеф района Панеряй Пэрр, начальник охраны района Панеряй Бинке, шеф штаба Розенберга в гор. Вильнюс Шпоркет, руководитель Каунасского отделения штаба Розенберга доктор Вульп, зондерфюрер Ганс Луц, командир окружной жандармерии в гор. Каунас лейтенант Мюллер, комендант лагеря в Вилиямполе обер-штурмфюрер Иордан, управляющий делами общества " Остланд" доктор Гартманн, главные окружные руководители по труду Габерман и Мюллер, доктор фон Берг из Берлина, Шпинклер из Берлина, Вилли Шеффер из Касселя, директора заводов : спиртового Кирхгеер и пивоваренного Гилланд.

Все они должны предстать перед судом и понести суровое наказание за свои кровавые злодеяния.

Председатель Чрезвычайной
Государственной Комиссии:

Н. ШВЕРНИК

H1474-0136A

USSR 7

H1474-0137

Filed Feb. 18, 1946
H.B. [illegible]
Secy

Международный военный трибунал

H-1474 8

ДОКУМЕНТЫ ОБВИНЕНИЯ

ПО ДЕЛУ № 1

8

Главный обвинитель
от СССР

33

СССР № 8

A080305

H1474-0138

USSR 8

ПРОТОКОЛ № 56

ЗАСЕДАНИЯ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ И ПРИЧИНЁННОГО ИМИ УЩЕРБА ГРАЖДАНАМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ СССР

от „6“ мая 1945 г.

INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNAL
NURNBERG, GERMANY
USSR Exhibit 8
Filed Feb 18, 1946

Экз. № 2

A 080306

H1474-0139

СССР

ПРОТОКОЛ № 56

ЗАСЕДАНИЯ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ И ПРИЧИНЁННОГО ИМИ УЩЕРБА ГРАЖДАНАМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ СССР

от 6 мая 1945 года. ОПРОСОМ.

---

1. Об опубликовании Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии о чудовищных преступлениях германского правительства в Освенциме.

Опубликовать Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о чудовищных преступлениях германского правительства в Освенциме в следующей редакции:

А 080307

H1474-0140

СООБЩЕНИЕ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.

О чудовищных преступлениях германского правительства в Освенциме.

Еще до освобождения Красной Армией польской территории в Верхней Силезии в Чрезвычайную Государственную Комиссию поступали многочисленные сведения о существовании вокруг гор. Освенцима огромного лагеря, созданного германским правительством для уничтожения плененных советских людей. После освобождения советскими войсками польской Силезии частями Красной Армии был обнаружен этот лагерь.

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии Прокуратурой 1-го Украинского фронта, совместно с представителями Чрезвычайной Государственной Комиссии товарищами Кудрявцевым Д.И. и Кузьминым С.Т., в течение февраля-марта 1945 года было произведено тщательное расследование злодеяний немцев в Освенцимском лагере.

В расследовании принимали участие специальные экспертные комиссии: судебно-медицинская, в составе главного судебно-медицинского эксперта 1-го Украинского фронта Брыжина Ф.Ф., судебно-медицинского эксперта армии Чурсанова М.Г., эксперта-терапевта Перцова И.И., начальника патолого-анатомической лаборатории армии Лебедева Н.А., гинеколога армии Колегаева Г.А., эксперта-психиатра Ванновского Н.Р., эксперта-криминалиста Герасимова Н.И., бывших заключенных лагеря: профессора-педиатра, директора клиники Пражского университета Эпштейн Б.В., профессора патологической анато-

H1474-0141

мии и экспериментальной медицины из гор. Клермон-Ферран /Франция/ Лимузен Г.Г., доцента медицинского факультета в Загребе /Югославия/ Гроссмана М.Я., и техническая, в составе профессоров из Кракова - Давидовского Романа и Долинского Ярослава, кандидата химических наук инженера Лаврушина В.Ф. и инженера Шуера А.М.

На основании опроса и медицинского освидетельствования 2819 спасенных Красной Армией узников Освенцимского лагеря и изучения обнаруженных в нем немецких документов, остатков взорванных немцами при отступлении крематориев и газовых камер, найденных на территории лагеря трупов, вещей и документов истребленных немцами людей различных стран Европы, сохранившихся в складах и бараках лагеря, установлено:

1. Путем расстрелов, голода, отравлений и чудовищных истязаний немцы истребили в Освенцимском лагере свыше 4 миллионов граждан Советского Союза, Польши, Франции, Бельгии, Голландии, Чехословакии, Югославии, Румынии, Венгрии и других стран.

2. Немецкие профессора и врачи производили в лагере так называемые "медицинские" эксперименты над живыми людьми - мужчинами, женщинами и детьми.

3. По степени продуманности, технической организованности, по массовости и жестокости истребления людей Освенцимский лагерь оставляет за собой далеко позади все известные до сих пор немецкие "лагери смерти".

В Освенцимском лагере были и газовые камеры, и крематории, и хирургические отделения, и лаборатории - все это было предназначено для чудовищного уничтожения людей. Газовые камеры немцы назвали "банями особого назначения". На входной двери этой"бани"

H1474-0142

было написано "Для дезинфекции", а на выходной "Вход в баню". Таким образом, люди, предназначенные для уничтожения, ничего не подозревая, заходили в помещение "Для дезинфекции", раздевались и оттуда загонялись в "баню особого назначения" - то-есть в газовую камеру, где они истреблялись ядовитым веществом "циклоном".

В лагере были организованы специальные больницы, хирургические блоки, гистологические лаборатории и другие учреждения, но существовали они не для лечения, а для истребления людей. Немецкие профессора и врачи производили в них массовые эксперименты над совершенно здоровыми мужчинами, женщинами и детьми. Они производили опыты по стерилизации женщин, кастрации мужчин, над детьми, по искуственному заражению массы людей раком, тифом, малярией и вели над ними наблюдение; производили на живых людях испытания действия отравляющих веществ.

Рейхсфюрер СС Гиммлер - организатор Освенцимского лагеря уничтожения людей.

Освенцимский лагерь был построен в 1939 году по приказу рейхсфюрера СС Гиммлера специально для уничтожения порабощенных граждан оккупированных стран Европы. Лагерь расположен на огромной территории вокруг города Освенцима и представлял из себя целую систему лагерей: Аушвиц, Биркенау, Моновице, Голешау, Явишовиц, Нейдахс, Блехамер и другие. Основные из них - Аушвиц и Биркенау - были расположены на территории в 467,5 гектара и имели свыше 620 жилых бараков и служебных помещений. В лагерях Освенцима содержалось постоянно от 180 до 250 тысяч заключенных. Все лагери были

H1474-0143

обведены глубокимирвами и оцеплены густой сетью колючей проволоки, через которую пропускался ток высокого напряжения.

В 1941 году в лагере Аушвиц был выстроен для сжигания трупов умерщвленных людей первый крематорий с 3-мя печами. При крематории была так называемая "баня особого назначения", то-есть газовая камера для удушения людей. Первый крематорий просуществовал до середины 1943 года. Летом 1942 года рейхсфюрер СС Гиммлер произвел инспекторский осмотр Освенцимского лагеря и распорядился расширить его до гигантских размеров и технически усовершенствовать. Строительство новых мощных крематориев было поручено немецкой фирме "Топф и сыновья" в Эрфурте, которая немедленно начала строить в Биркенау 4 мощных крематория и газовые камеры. Из Берлина нетерпеливо требовали ускорения строительства и окончания всех работ к началу 1943 года. В делах канцелярии лагеря Аушвиц найдена обширная переписка администрации лагеря с фирмой "Топф и сыновья", в том числе следующие письма:

1.

"И.А. Топф и сыновья.
Эрфурт, 12 февраля 1943 г.

Центральному строительству
СС и полиции
Аушвиц
/Освенцим/

Касается: крематории 2 и 3 лагеря
военнопленных.

Подтверждаем получение Вашей телеграммы от 10 февраля следующего содержания: "Еще раз подтверждаем получение Вашего заказа на 5 штук тройных муфельных печей, включая два электрических лифта для под"ема трупов и один временный лифт для трупов. Также

H1474-0144

заказано практическое приспособление для подачи угля и приспособление для транспорта пепла. Вам надлежит доставить полную установку для крематория № 3. Ожидаем, что примете все меры для немедленной отправки всех машин с частями. Установка обязательно должна вступить в строй 10 апреля 1943 года.

И.А. Топф и сыновья".

П.

"№ 12115/42/Ер/На
Пункт 2.

В отношении установки 2-х трехмуфельных печей у каждой из "бань особого назначения" инженером Прюфером было предложено из"ять их из заготовленных для отправки в Могилев печей. Руководитель служебной части, находившейся в СС-Хозяйственном Управлении Главного Отдела в Берлине, был немедленно об этом осведомлен и его попросили распорядиться о дальнейшем.

СС унтерштурмфюрер /С/
Освенцим, 21 августа 1942 года".

В четырех новых крематориях находилось 12 печей с 46-ю ретортами; в каждую реторту можно было поместить от 3 до 5 трупов, процесс сжигания которых продолжался около 20-30 минут.

При крематориях были построены "бани особого назначения" - газовые камеры для умерщвления людей, помещавшиеся или в подвалах, или в особых пристройках к крематориям. Кроме того, в лагере имелись еще две отдельные "бани", трупы из которых сжигались на особых кострах. Предназначенных для умерщвления людей загоняли в "бани" ударами палок, ружейных прикладов, собаками. Двери камер герметически закрывались, и люди, находившиеся в них, отрав-

H1474-0145

лялись "циклоном". Смерть наступала через 3-5 минут; спустя 20-30 минут трупы выгружались и направлялись к печам крематориев. Перед сжиганием дантисты вырывали у трупов золотые зубы и коронки.

"Производительность" "бань" - газовых камер значительно превышала пропускную способность печей крематориев, и потому для сжигания трупов немцы применяли еще огромные костры. Для этих костров были вырыты специальные рвы длиной от 25 до 30 метров, шириной от 4 до 6 метров и глубиной в 2 метра. На дне рвов проходили особые канавы в качестве поддувал. Трупы подвозились к кострам по узкоколейкам, укладывались в рвы послойно с дровами, обливались нефтью и таким образом сжигались. Пепел зарывался в больших ямах или сбрасывался в реки Сола и Висла. С 1943 года немцы, с целью промышленного использования несгоревших костей, стали дробить кости и продавать фирме "Штрем" для переработки в суперфосфат. В лагере найдены документы на отправку в адрес фирмы "Штрем" 112 тонн 600 килограммов костной крошки от человеческих трупов. Для промышленных целей немцы также использовывали волосы, срезанные с женщин, предназначенных для уничтожения.

В Освенцимском лагере немцы ежедневно умерщвляли и сжигали от 10 до 12 тысяч людей, из них 8-10 тысяч из прибывавших эшелонов и 2-3 тысячи из числа узников лагеря.

Допрошенные в качестве свидетелей, ранее работавшие в специальной команде по обслуживанию газовых камер и крематориев, бывшие заключенные Драгон Шлема, житель местечка Жировнин, Варшавского воеводства, и Таубер Генрих из города Кжанув /Польша/, показали следующее: " ... В начале работы лагеря немцы имели две газовые камеры, находившиеся друг от друга в трех километрах. При них имелось по два деревянных барака. Прибывающих из эшелонов людей приводили в бараки, раздевали, а затем вели в газовую камеру... В газовые камеры загоняли по 1.500 - 1.700 человек, а затем через люки эсэсовцы в противогазах забрасывали "циклон". Газирование продолжалось от 15 до 20 минут, после чего трупы выгружались и на вагонетках вывозились в рвы, где сжигались ... Позже на территории лагеря в Биркенау работали 4 крематория, при каждом из них имелась газовая камера. Крематории №№ 2 и 3 были одинаковой конструкции и имели по 15 печей, а крематории №№ 4 и 5 были другой конструкции, по размерам и техническому усовершенствованию менее удобные, и имели по 8 печей каждый. Все эти крематории в течение суток сжигали по 10-12 тысяч трупов".

Немецко-фашистские профессора и врачи - убийцы пленников Освенцима.

В Освенцимском лагере немецко-фашистские профессора и врачи широко проводили "медицинские" опыты над живыми людьми, проявляя при этом чудовищную изобретательность.

Бывшие заключенные, спасенные Красной Армией врачи: Штейнберг из Парижа, Гордон из Вильнюса, профессор Гроссман из Югославии, доктор медицины Валентин Эрвин из Берлина, Кеппих Анна из Венгрии, Де-Винд Эдуард из Голландии, Флехнер Альберт из Парижа, сообщили, что они были очевидцами огромного количества "медицинских" экспериментов немецко-фашистских профессоров и врачей над заключенными лагеря.

Хирургические операции производились по произволу немецких врачей, практиковавшихся в освоении оперативной техники. Молодой

H1474-0147

немецкий врач Кениг отбирал заключенных с воспалительными процессами конечностей и практиковался в ампутации последних. Немецкие врачи Тилло и Фишер собирали большие массы заключенных и без всяких показаний производили грыже-сечения. Главный врач больницы Эндерс при малейшей жалобе на боли в животе производил чревосечения, практикуясь на операциях по поводу язвы желудка.

В больничных отделениях лагеря Аушвица проводились эксперименты над женщинами. В 10 блоке лагеря содержалось одновременно до 400 заключенных женщин, над которыми производились опыты по стерилизации путем облучения рентгеном и последующего удаления яичников, опыты по привитию рака шейки матки, опыты по насильственному родоразрешению и по испытанию контрастных веществ для рентгенографии матки. В блоке № 28 производились опыты над заключенными по искусственным поражениям кожи керосином, различными солями, пастами, пудрами. Здесь же применяли акрихин с целью изучения искусственно вызванной желтухи. Этими опытами занимался немецкий врач Эмиль Кошуб. В блоке № 21 производились массовые опыты по кастрации мужчин с целью изучения возможности стерилизации рентгеновскими лучами. Кастрация производилась через известное время после облучения. Такими опытами облучения и кастрации занимались профессор Шуман и врач Деринг. Нередко операции заключались в том, что после облучения рентгеном у подопытных удаляли одно или оба яичка для исследования.

Все эти факты подтверждены также показаниями бывших узников лагеря: Кляйн Юдитой, Аусен Кларой, Гарбман Минной, Зондерс Нонной, Скурник Яковом, Сурес Давидом и многими другими, над которыми немецкие врачи производили те или иные эксперименты.

По приказу главного немецкого врача Эндерс, с 1941 по 1944 год в больницах лагеря производилось умерщвление заключенных путем вливания фенола в сердце. Первые вливания делал врач Деринг, а затем они производились санитарами. Особенно отличался в этом бывший сапожник немец Клер, умертвивший таким способом тысячи жертв. Заключенный из поляков, некий Панщик, впрыскиванием фенола умертвил 12 тысяч человек /впоследствии он был убит самими поляками-заключенными/. Немец Штесс уничтожил такими уколами 10 тысяч человек.

Факты нечеловеческих опытов над заключенными подтверждаются также рядом документов, найденных в канцеляриях лагеря. В отчете хирургического отделения лагерного госпиталя значится, что за 3 месяца - октябрь-декабрь 1943 года - хирургами отделения среди прочих операций произведено: 89 ампутаций яичек /кастрация/, 5 стерилизаций, 5 удалений яичников. В телеграмме № 2678 от 28.1У-1943 года оберштурмфюрер СС полковник Зоммер дает предписание комендатуре лагеря отнести по отчету 128 женщин в графу "Заключенных для опытов". В обнаруженном "Статистическом обозрении коменданта лагеря числа и распределения заключенных женщин по различным категориям", за подписью заместителя коменданта лагеря Селла, имеется постоянная графа: "Заключенные, предназначенные для различных опытов". В этой графе значится "подопытных женщин": за 15.У-1944 г. - 400 чел., за 5.У1-1944 г. - 413 чел., за 19.У1-1944 г. - 348 чел., за 30.УП-1944 г. - 349 чел. и т.д.

Немецкие врачи играли руководящую роль и в так называемых "селекциях", то-есть в отборе заключенных на газирование и кремацию. "Селекцию" они производили всюду: около крематориев, в больницах, в бараках. Людей истощенных, больных, непригодных для работы немецкие врачи отправляли в газовые камеры. Отбором заключенных для умерщвления занимались следующие немецкие врачи: Виртс, Менгеле, Родэ, Фишер, Тилло, Китт, Кениг, Клейн и многие другие.

По приказу главного немецкого врача Освенцимского лагерного об"единения Виртс, при эпидемиях сыпного тифа производилось умерщвление людей целыми бараками путем отравления газами.

Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что немецкие врачи в Освенцимском лагере производили следующие эксперименты над живыми людьми:

1. Массовое иссечение тканей шейки матки, или даже полную ампутацию последней.

2. Испытание ряда неизвестных веществ для целей рентгенографии матки и труб. Указанные вещества с помощью специальных приборов под давлением вводились в полость матки, что зачастую было сопряжено с мучительными болями для экспериментируемых жертв.

3. Стерилизация женщин путем облучения рентгеновскими лучами тазовой области, с последующим чревосечением и из"ятием яичников. Эти опыты производились преимущественно над молодыми женщинами.

4. Изучения действия разных химических препаратов по заказам немецких фирм. По показанию немецкого врача, доктора медицины Валентина Эрвин, был случай, когда для подобных опытов представители химической промышленности Германии врач-гинеколог Глаубер из Кенигсгютте и химик Гебель специально купили у администра-

ции лагеря 150 женщин.

5. Стерилизация мужчин путем рентгеновского облучения.

6. Опыты над мужчинами с применением раздражающих химических веществ на коже голени для искусственного вызывания язв, флегмон.

7. Ряд других опытов - искусственное заражение малярией, искусственное оплодотворение и т.д.

Очень многие опыты кончались быстрой и мучительной смертью подопытных заключенных. После окончательного использования заключенных для экспериментов их убивали и сжигали. Этим путем немцы стремились уничтожить свидетелей своих бесчеловечных опытов.

Допрошенный в качестве свидетеля бывший заключенный Штерн Самуил Абрамович, житель гор. Бухареста, показал:

" ... В лагере Аушвиц я работал в качестве исполняющего обязанности фельдшера. По приказанию обер-фельдфебеля Кошуб я делал уколы и другие манипуляции заключенным. Хорошо знаю, что многим заключенным впрыскивался керосин под кожу в голень ... 2-й метод экспериментов: химическое раздражение кожи. Для этой цели применялся 80% раствор уксусно-кислого алюминия /алюминь-ацетикум/. После этого снимали весь слой кожи и отправляли на исследование. У тех же, у которых было глубокое раздражение кожи, вырезали кусок мяса с кожей и также отправляли на исследование ... Кошуб прививал также искусственную желтуху и вливал кровь маляриков".

Подвергшийся экспериментам Валигура М. сообщил: "... спустя несколько дней после того, как меня привезли в Биркенау, кажется, в первых числах декабря 1942 года, всю молодежь в возрасте от 18 до 30 лет /мужчин/ подвергли стерилизации путем просвечивания мошонки рентгеновским аппаратом. В числе стерилизованных был также и я. Спустя 11 месяцев после того, как меня подвергли стерилизации, т.е. 1 ноября 1943 года, я был подвергнут кастрации ... Со мной были подвергнуты стерилизации в один день 200 человек ..."

Свидетель Сурес Давид из гор. Салоники /Греция/ дал следующее показание: " ... Примерно в июле 1943 года меня и со мной еще 10 человек греков записали в какой-то список и направили в Биркенау. Там всех нас раздели и подвергли стерилизации рентгеновскими лучами. Через один месяц после стерилизации нас вызвали в центральное отделение лагеря, где всем стерилизованным была произведена операция - кастрация ..."

Бывшая заключенная Хаузер М. /Париж, Ситэ Мильтон, 9/ сообщила: " ... В Аушвице нас поместили в 10-й блок. Для чего нас забрали в 10-й блок - мы не знали. В этом блоке было больничное отделение, хотя все мы были совершенно здоровые женщины ... В 10-м блоке у меня сначала взяли один шприц крови; для чего брали кровь - мне неизвестно. В конце августа 1943 года меня взяли в операционную комнату, дали наркоз и под наркозом сделали операцию в половых органах. Операцию делал заключенный врач Самуэль под руководством и по указаниям немецкого врача Вирц. После этой операции я пролежала в 10-м блоке больной 11 месяцев. Из числа подвергавшихся стерилизации была одна еврейка из Греции по имени Бела, фамилии ее не знаю. После рентгеновских лучей ей была сделана операция: разрез вдоль живота. После операции она поправилась и рана на животе зажила. Приехал в 10-й блок немецкий врач Шуман и в порядке контрольной проверки взял Белу в 28-й блок и там сделал вторичный разрез живота поперек. Поперечный разрез живота у нее я сама видела. Через несколько дней после вторичной "операции" Бела умерла".

Немецкие палачи убивали в Освенцимском лагере граждан всех стран Европы.

Как установлено следствием, в Освенцим ежедневно прибывало от 3 до 5 железнодорожных эшелонов, предназначенных для умерщвления людей, по 1500-3000 чел. в каждом эшелоне. Обреченные привозились из всех стран Европы. Среди освидетельствованных судебно-медицинской комиссией 2.819 освобожденных узников Освенцимского лагеря имелись подданные: Польши - 745 чел., Венгрии - 542 чел., Франции - 346 чел., Чехословакии - 315 чел., СССР - 180 чел., Голландии - 159 чел., Югославии - 143 чел., Италии - 91 чел., Греции - 76 чел., Румынии - 52 чел., Бельгии - 41 чел. и др. стран.

Из каждого прибывавшего эшелона немцы отбирали от 200 до 500 чел. наиболее трудоспособных для работы в лагерях, остальных направляли прямо к газовым камерам и к крематориям в лагери Аушвиц и Биркенау.

Диспетчер службы движения станции Освенцим, Станек Францишек, показал: " ... Эшелоны прибывали с заключенными в 1942, 1943, 1944 годах из Чехословакии, Бельгии, Франции, Голландии, Норвегии, Греции, Польши и других стран".

Свидетель Де-Винд Эдуард показал: " ... После оккупации немцами Голландии в ноябре 1940 года была произведена чистка государственного аппарата, учреждений и учебных заведений Голландии. Нас, троих ассистентов университета, выгнали. Я переехал в Амстердам. В одном из кварталов Амстердама был найден убитым фашист-голландец. В ответ на это немцы арестовали 400 заложников, в числе которых попал и я. Схватили меня на улице и отвезли сюда в лагерь".

H1474-0153

Свидетель Гордон Яков, уроженец города Вильнюс, показал: " ... В лагерь Освенцим меня привезли 22 января 1943 года. Всего в нашем эшелоне было 3.650 чел., из них вошли в лагерь 265 мужчин и около 80 женщин, всех остальных сейчас же отправили в крематорий - газировали и сожгли, в том числе сожгли мою жену Матильду, по специальности врача, сына четырех с половиной лет, отца 73 лет и мать 64 лет".

Свидетельница Дессанти Эмили, по национальности итальянка, показала: " ... 12 сентября 1944 года гитлеровцы вывезли нас из Италии и привезли в лагерь Освенцим. Всего в лагерь нас, итальянцев, привезли 500 чел., из них осталось в живых только 30 чел., остальные зверски замучены и уничтожены в лагере".

Свидетель Сурес Давид показал: " ... В лагерь Освенцим я прибыл с эшелоном из Греции 3 апреля 1943 года. В эшелоне было больше 2.500 чел., в числе которых была моя мать 53 лет, сестра с ребенком и я. Из 2.500 чел. приблизительно 300 чел. отправили в лагерь, остальных, в том числе мою мать и сестру с пятилетним ребенком, прямо из эшелона повели в крематорий на сожжение".

Свидетель Китман Георг, из Румынии, показал: " ... В июне 1944 года я и мои родители, вместе с другими в числе 3.000 чел. мужчин, стариков, женщин и детей, эшелоном были привезены в лагерь Освенцим. При выгрузке всех стариков, матерей с маленькими детьми отделили от здоровых, отправили в крематорий и сожгли. Среди сожженных был мой отец 52 лет и мать 48 лет. Из 3.000 чел. в лагерь направили не больше 350 чел.".

Свидетельница Шпетер Зиска показала: " ... В феврале месяце 1943 года я прибыла из Франции в числе 1.100 чел. Из них в этот же

H1474-0154

день было отобрано 205 трудоспособных, которые были направлены в бараки, а остальных 895 чел. - стариков, женщин и детей - отвели в газовую камеру, где они были удушены газами".

Бывшая заключенная Кеппих Анна, венгерка из города Клуж, показала: " ... Я прибыла в Освенцимский лагерь в июне месяце 1944 года в числе 3.000 венгерских заключенных, из них, по прибытии в лагерь, 500 чел. трудоспособных были оставлены в лагере для работы, а остальные 2.500 чел. направлены в газовую камеру для уничтожения".

Доктор медицины Пражского университета, профессор Бертольд Эпштейн, рассказал комиссии: " ... Отобранных заключенных направляли в газовые камеры для умерщвления. В течение нескольких месяцев мы видели длинные вереницы идущих на смерть в крематорий людей, особенно большие группы уничтожались в мае -июне-июле 1944 года. В это время в крематориях сжигали днем и ночью, что было видно по выступавшему из труб крематориев пламени. Нередко мы чувствовали запах горелого мяса, волос или ногтей. В это время мы, кроме огня из труб крематориев, видели два больших костра, которые ночью горели огромным пламенем. Всю ночь в лагере были слышны вопли и крики, а также лай караульных собак эсэсовцев. Несчастные жертвы, которых, вследствие переполнения крематориев, по очереди вели к кострам на смерть, при виде костров догадывались, какая участь их ожидала ... Я знал, что и моих близких родственников постигла та же участь и что мне ее также не избежать. Примерно каждые две недели врачом лагеря доктором Менгеле производился отбор, после чего отобранные жертвы направлялись в крематорий на уничтожение. Так в один из дней уничтожили 500 детей. При отправке этих детей

H1474-0155

разыгрались потрясающие сцены, так как уже все знали, куда их ведут. Эсэсовцы и их помощники при этом отличались особенной жестокостью... Когда мы прибыли в Освенцим, нас с женой разлучили, я ее уже больше не видел. Впоследствии я узнал, что ее в лагерь не приняли. Нет сомнения, что мою жену убили обычным способом. В марте 1944 года эсэсовцы уничтожили так же мою свояченицу с двумя детьми и мою племянницу 38 лет. В июле 1944 года погибла так же моя сестра".

Лагери Освенцима - конвейеры смерти.

Как установлено расследованием,в Освенцимских лагерях, кроме людей, предназначенных для опытов, постоянно содержалось около 200 тыс. узников для эксплоатации на самых изнурительных каторжных работах. На этих работах люди доводились до крайнего истощения, после чего, как негодные, истреблялись. Каждую неделю немецкие врачи производили среди заключенных отбор /"селекцию"/, в результате которого всех больных и потерявших трудоспособность умерщвляли в газовых камерах. Вместо них общий состав заключенных постоянно пополнялся отобранными из приходящих эшелонов. Это была организованная система страшного конвейера смерти: одни умерщвлялись, другие ставились на их место, беспощадной эксплоатацией доводились до истощения и болезней и в свою очередь направлялись в газовые камеры.

В 1941 году немцы близ Освенцима развернули строительство крупного военного химического завода И.Г. Фарбениндустри, а также военного завода взрывателей и запалов для бомб и снарядов. Строи-

H1474-0156

тельство проводили фирмы Крупп, затем Унион и другие. Десятки тысяч освенцимских узников разных национальностей - русские, украинцы, белоруссы, поляки, французы, чехи, югославы, греки, бельгийцы, голландцы, итальянцы, изнемогая от свирепой эксплоатации, работали на этих строительствах, а также на осушке болот, в шахтах, на строительстве дорог.

От бараков концлагерей к местам работы было 7-8 километров. Эсэсовцы выстраивали людей в тысячные колонны и под вооруженной охраной, окруженных надсмотрщиками с палками и собаками, гнали на работы. В процессе работ эсэсовцы, надсмотрщики и мастера зверски избивали каждого: одного за то, что разогнул спину,другого за то, что мало земли забрал лопатой, третьего за медленную работу, четвертого побоями заставляли возить тачку с породой бегом. Мастера приговаривали: "Фирма платит за тебя четыре марки, ты должен работать, как лошадь".

Тех, кто падал от изнеможения, здесь же на месте расстреливали. Места работ были одновременно местами массовых убийств заключенных. Убийства всячески поощрялись начальством. Оберштурмбанфюрер Либегеншель издал приказ о выплате эсэсовцам 60 марок за каждого убитого заключенного "при покушении последнего на побег". В погоне за этой премией охранники безнаказанно убивали людей.

Об истреблении заключенных на строительных участках Освенцима рассказал бывший заключенный бельгиец Штазмаи Морис: " ... В августе 1943 года я работал на площадке строительства завода И.Г. Фарбениндустри. В один из дней эсэсовцы привели на эту площадку 400 заключенных, среди которых были югославы, греки, французы и бельгийцы, завели их в выкопанный ров и начали живыми закапывать. Погибающие на разных языках просили о помощи, а рядом эсэсовцы обращались к нам: "Смотрите да лучше работайте, а то и с вами будет то же". Спустя две недели нас перебросили подготовить площадку для одного из строений лагеря Аушвиц. Эсэсовец Лосман с группой других эсэсовцев отобрали из нас 30 чел., завели их в выкопанную яму и закопали по плечи. Затем сели на лошадей и начали скакать по площадке, задавив всех 30 человек".

Огромная площадь Освенцимских болот стала могилой многих тысяч людей разных национальностей. Здесь работало свыше 300 команд - от 50 до 1.200 чел. в каждой. Бесчеловечные условия труда в болотах во все времена года, избиения, убийства и насилия приводили к тому, что никто из работавших не выживал больше 2-3 месяцев. Люди умерщвлялись на самих болотах или после потери трудоспособности их убивали вливаниями фенола в сердце, либо в газовых камерах.

60-летний инженер-мелиоратор из Венгрии Кениг Яков, работавший на болотах в качестве простого землекопа, показал: " ... Я был в команде по осушке болот, в которой насчитывалось 400 чел. ... Надсмотрщики из числа немецких уголовников избивали людей палками и лопатами до потери сознания. В нашей команде работали мужчины и женщины всех возрастов. Много было людей интеллигентного труда - врачей, педагогов, профессоров. Из одной только Югославии простыми землекопами работали 14 инженеров".

Бывший заключенный, бельгиец Майзелье Симон, сообщил: "Из нашей команды в 1.200 чел. в течение 3 месяцев 1944 года ежедневно приносили по 100 и 200 трупов замученных на работе людей, вместо которых команды пополнялись новыми жертвами".

Особенно свирепствовали немецкие палачи над советскими пленниками, которые, как правило, по прибытии в лагерь сразу же унич-

H1474-0158

тожались и только в виде исключения из них оставляли наиболее трудоспособных.

В канцелярии лагеря найден следующий приказ о советских гражданах:

"Ораниенбург, 15 ноября 1941 года.

Секретно.

Рейхсфюрер СС
Инспектор концлагерей
Полиция /Освенцим: 14 ф 14 Л/ ОТ

Касается: казни русских военнопленных.

Лагерным комендантам концентрационных лагерей.

Копии: лагерным врачам, лагерфюреру заключенных
под надзором, управлениям.

Рейхсфюрер СС и шеф германской полиции дал свое принципиальное согласие откладывать казнь для тех из общего количества русских военнопленных, направленных для казни в концлагери/особенно комиссаров/, если они по своему физическому состоянию способны работать на каменоломне. Для этого мероприятия необходимо получить согласие начальника полиции безопасности и полиции СД. Поэтому приказываю:

По прибытии эшелонов для казни в лагери, физически здоровые русские, годные для работы на каменоломнях, отбираются начальником лагеря /Е/ и главным лагерным врачом. Именной список отобранных русских в двух экземплярах должен быть нам направлен. На этом списке лагерный врач должен отметить, что не возражает против привлечения этих лиц на работы с медицинской точки зрения.

После получения согласия со стороны начальника полиции безопасности и полиции СД, пересылка соответствующих русских в каменоломни будет отсюда оформлена приказом.

Подпись ГЛЮКС
фюрер бригады СС и генерал-майор".

На основании этого приказа часть советских пленников оставляли для самых тяжелых изнурительных работ, при этом отношение к ним со стороны эсэсовцев и надсмотрщиков было наиболее жестоким и бесчеловечным.

Житель города Освенцим Гандзлик Мариан показал: "... Зимой 1941 года, в 35-градусные морозы, по дороге из лагеря Освенцим в село Бабице ежедневно в течение двух недель, как скот, гнали плетьми и палками русских военнопленных. Многие из них были без шапок, в одних гимнастерках, в одних кальсонах, с изорванной обувью. Вечером из села Бабице направлялось несколько подвод, полные трупами этих русских военнопленных. На каждой подводе наверху сидели по два-три их товарища, с обмороженными лицами, руками и ногами, до крайности измученные".

Гитлеровцы беспрестанно требовали от своих подчиненных новых и новых убийств. 14 февраля 1944 года начальник гарнизона Освенцим оберштурмбанфюрер Либегеншель издал приказ, в котором говорится следующее:

" ... Продолжительными личными наблюдениями я установил, что на всех рабочих местах, кроме военных заводов, работает слишком много заключенных, рабочая сила которых не использована. Они лентяйничают ... Мы знаем, что для повышения производительности труда заключенных необходимо усилить надзор со стороны младшего командного состава СС, но мы также знаем, что такого состава добавочного в нашем распоряжении нет, так как он или находится на фронте, или несет службу на других важных участках. Мы сами себе поможем... Ясно, что тут следует действовать быстро, и я надеюсь, что каждый от себя сделает то, что необходимо..".

H1474-0160

В результате этого приказа каждый вечер со всех концов Освенцимских лагерей - с заводов, из болот, из шахт - тянулись к баракам страшные процессии: окровавленные, измученные узники, окруженные эсэсовцами и надсмотрщиками с огромными сворами собак, несли на деревянных носилках трупы своих товарищей. Во время вечернего смотра заключенные становились в строй, перед ними в ряды складывались трупы замученных за день, и надсмотрщики докладывали начальникам о выполнении приказа Либегеншеля. Начальство благодарило тех из них, команды которых приносили наибольшее количество трупов. Здесь же перед строем били палками провинившихся заключенных.

К страшным условиям каторжной работы прибавлялись кошмарные условия жизни в бараках. В бараках, рассчитанных на 400-500 чел., немцы помещали по 1000-1500 заключенных. Голод, болезни, истязания, антисанитарные условия - все создавалось с определенной, продуманной целью быстрейшего истребления заключенных.

Судебно-медицинская комиссия, освидетельствовав 2.819 спасенных Красной Армией узников Освенцима, установила, что 2.189 чел., или 91%, больны от крайнего истощения и 223 человека больны туберкулезом легких. Экспертизой также установлено, что немцы подвергали заключенных истязаниям, в результате которых у обследованных Комиссией людей обнаружены переломы ребер, конечностей, позвонков, костей лица, различные ранения, язвы, обморожения кистей и стоп. Очень многие из освобожденных страдают тяжелыми нервно-психическими заболеваниями.

Судебно-медицинской комиссией произведено вскрытие 536 трупов заключенных, найденных в разных местах на территории лагерей. Установлено, что в 474 случаях /88,3%/ смерть последовала от истощения.

H1474-0161

Убийцы детей.

Сотни тысяч детей в возрасте от грудного ребенка до 16 лет истребили гитлеровские изверги в Освенцимском лагере. Как правило, прибывавших в эшелонах детей немцы сразу же направляли в газовые камеры и там истребляли. Только небольшую часть здоровых подростков оставляли для лагерных работ.

Следствием установлено, что детей в возрасте от 8 до 16 лет немцы наравне со взрослыми изнуряли на тяжелых физических работах. Непосильный труд, истязания и побои быстро доводили каждого ребенка до полного истощения, и тогда его убивали.

Бывший заключенный Гордон Яков, врач из города Вильнюс, показал: " ... В начале 1943 года в лагере Биркенау были отобраны 164 мальчика и отвезены в больницу, где при помощи уколов в сердце карболовой кислоты все они были умерщвлены".

Бывшая заключенная Бакаш Вельдтраут, из города Дюссельдорф /Германия/, показала: " В 1943 году, в то время, когда мы огораживали крематорий № 5, я лично видела, как эсэсовцы бросали в горящие костры живых детей".

Вот что рассказывают сами дети, спасенные Красной Армией, о мучениях, которым подвергали их фашистские звери.

Мальчик Мудианов Самий, 1930 года рождения, житель города Род /Италия/: " ... Нас, детей, заставляли работать по 15-20 человек - на лямках возить груженные повозки с разным грузом, но больше отвозили трупы умерших к специальному блоку, где они складывались и оттуда увозились в крематорий. Работали мы с 4 часов утра до вечера. В конце октября 1944 года производивший проверку немец дал нам "кару" за то, что не было чисто в блоке. Нас 150 чел

H1474-0162

построили на улице около блока и отвели в купальню, где раздели донага, облили холодной водой, голых повели по улице в свой блок, после чего многие из детей заболели".

9-летний мальчик Леринциакош Андраш, уроженец города Клез /Венгрия/, показал: " ... Когда нас пригнали в лагерь в 22-й блок, там нас били, особенно приставленные к нам женщины-немки. Били палками. За время пребывания в лагере у меня доктор Менгеле брал много раз кровь ... В ноябре месяце 1944 года всех детей переводили в лагерь "А", в "Цыганский" лагерь; при проверке одного из нас не оказалось. Тогда начальница женского лагеря Брандем и ее помощник Мендель выгнали нас всех на улицу в час ночи, и мы простояли на морозе до 12 часов дня...".

Детей, родившихся в лагере, эсэсовцы отбирали от матерей и умерщвляли. При выявлении у прибывших женщин беременности, их немедленно выделяли в особый барак, где вызывали у них преждевременные роды. В случае сопротивления беременных женщин направляли в газовую камеру.

Бывшая заключенная Флякс Софья Исааковна, из города Краков, показала: "... У многих женщин, прибывших в августе 1944 года в лагерь, имелись дети в возрасте от 5 до 12 лет. Все они, по прибытии в лагерь, вместе с матерями были отправлены в крематорий. Я прибыла с семимесячной беременностью. При осмотре врач СС Кениг обнаружил у меня беременность и направил в барак В-3 /Биркенау/. Там было 65 таких же женщин. Через 3 дня мне сделали укол в область бедра с целью вызвать преждевременные роды. Такие уколы проделывали четыре дня. На пятый день я родила ребенка, которого у меня забрали. В бараке за мое пребывание таких случаев я видела 14. Новорожденные или преждевременнорожденные увозились неизвестно

H1474-0163

куда".

Среди освидетельствованных врачами освобожденных узников Освенцима имеется 180 детей, из них: в возрасте до 8 лет - 52 чел., от 8 до 15-128 чел. Все они в лагерь прибыли в течение второго полугодия 1944 года, т.е. находились в лагере от 3 до 6 месяцев. Все 180 детей были подвергнуты медицинскому освидетельствованию, которым установлено, что 72 ребенка больны легочно-железистым туберкулезом, 49 детей - алиментарной дистрофией /крайнее истощение/, 31 ребенок имеет обморожения и т.д.

Уничтожение интеллигенции.

В Освенцимском лагере немцы уничтожили десятки тысяч видных ученых и представителей интеллигенции разных стран.

Фудри Андрэ, уроженец города Самот Дипуэн, рассказал комиссии следующее: "... Из 600 французов, прибывших в лагерь вместе со мной, через несколько месяцев большинство погибло. Среди них: экономист Бюро Эмиль, профессор лицея гор.Компьен Жаан, депутат департамента Лоди Гарон Филиппо, бургомистр гор. Вильвифе Лебигу, педагоги - Годо и Бру, инженер-архитектор Молине и др.".

Профессор Клермон-Ферранского университета Лимузен Анри сообщил: "... В ноябре 1944 года меня из лагеря в Дахау отправили в Освенцим, как специалиста по патологии. Здесь я пробыл приблизительно месяц в карантинном блоке, где должен был чистить уборные, полы и носить обеды тем заключенным, которые находились в тюрьме".

В Освенцимском лагере были убиты: известный голландский профессор-экономист - Фрейда, доктор Лавослав, инженер Кимар, доктор-инженер Эндоклян - из Югославии, польский инженер Висневский, ма-

H1474-0164

гистр фармации гор. Варшавы Тайхерт, польские профессора: Гешчикевич и Рюбарский, чехословацкие профессора: невропатолог Отто Ситик, психиатр Лео Таусик, хирург Ян Левит, знаменитый адвокат из Вены Краус, генерал-врач французской армии, доктор Жоб и многие, многие другие. Все они были замучены на непосильных работах или задушены в газовых камерах.

В Чрезвычайную Государственную Комиссию поступило "Обращение к международной общественности" на трех языках - немецком, венгерском и французском, - за подписями 27 бывших заключенных Освенцимского лагеря - профессоров, докторов, инженеров, адвокатов, студентов и других представителей интеллигенции разных стран. Обращение начинается следующими словами: "Мы, нижеподписавшиеся, освобожденные великой Красной Армии от кровавого нацистского господства, обвиняем перед международной общественностью германское правительство под руководством Адольфа Гитлера в проведении величайших в истории человечества массовых убийств, зверств и увода в немецкое рабство..."

Кончается это Обращение следующими словами: "Мы обращаемся к международной общественности с просьбой выяснить судьбу миллионов исчезнувших людей всех национальностей и принять все меры для спасения миллионов заключенных всех народов, еще томящихся в гитлеровской Германии. Чудом спаслись мы во время отступления нацистов из лагеря Освенцима. Хотя гитлеровцы отступали в панике, они увели с собой около 58 тысяч заключенных из лагеря Освенцима и филиалов. Люди эти, истощенные от голода, должны были итти пешком, но вряд ли большинство из них могло пройти больше, чем несколько километров... Мы полагаем, что при дальнейшем продвижении фронта в глубь Германии та же судьба ожидает всех людей, еще находящихся

H1474-0165

во власти кровавых нацистов. Мы, нижеподписавшиеся, обращаемся к международной общественности воюющих и нейтральных государств и к их правительствам и во имя гуманности просим сделать все возможное, чтобы зверства и преступления нацистов в будущем не повторялись, чтобы кровь миллионов невинных жертв не была пролита напрасно.

Мы просим, и вместе с нами просят около 10 тысяч спасенных заключенных всех национальностей, чтобы преступления и невероятные зверства гитлеровцев не остались безнаказанными.

Спасенные бывшие заключенные обязаны своей жизнью доблестной Красной Армии и просят международную общественность и все правительства принять это к сведению и выразить благодарность от нашего имени ...".

Гитлеровцы - грабители.

В Освенцимском лагере гитлеровцы разоблачили себя перед всем миром не только как кровавые убийцы беззащитных людей, но и как жадные грабители своих жертв. Миллионы людей, привозимых из разных стран в концлагерь Освенцима, в первый же час их пребывания подвергались организованному ограблению. Все вещи: чемоданы, одежда, постельные принадлежности, вплоть до нательного белья и обуви, забирались эсэсовцами в специально построенные и оборудованные склады и направлялись в Германию. Часть трудоспособных людей, которая оставалась на каторжных работах, вместо своих вещей получала арестантскую полосатую одежду.

На территории Освенцимского лагеря имелось 35 специальных складов для сортировки и упаковки вещей и одежды, из которых 29

H1474-0166

немцы перед своим отступлением под напором Красной Армии сожгли вместе с находившимися там вещами. В оставшихся 6 складских помещениях обнаружено:

1. Мужской верхней и нижней одежды	- 348.820	комплектов.
2. Женской " " "	- 836.255	"
3. Женской обуви	- 5.525	пар
4. Мужской обуви	- 38.000	"
5. Ковров	- 13.964	шт.

В складах также обнаружено большое количество бывших в употреблении у заключенных: зубных щеток, кисточек для бритья, очков, огромное количество зубных протезов, всевозможной посуды. Там найдено большое количество детской одежды: рубашки, распашонки, штанишки, пальто, шапочки. Кровавые руки гитлеровских детоубийц тщательно пересчитывали эти вещи.убитых ими детей и отправляли в Германию.

Осмотром вещей, обнаруженных в складах, комиссия установила, что все они принадлежали замученным и убитым людям различных национальностей. На одежде, обуви и других вещах обнаружены фабричные марки Франции, Бельгии, Венгрии, Голландии, Югославии, Чехословакии и других государств. На чемоданах сохранились ярлыки различных гостиниц европейских городов.

Комиссия обнаружила на территории лагеря 7 вагонов с одеждой и постельными принадлежностями, уже подготовленных немцами для отправки в Германию. Из найденной в бумагах лагеря справки за подписью обершарфюрера СС Рейхенбаха видно, что только в течение 47 дней, с 1.ХП-1944 года по 15.1-1945 года, в лагере было обработано для посылки в Германию:

H1474-0167

1/ Детского платья и белья	- 99.922	комплекта
2/ Женского " "	- 192.652	"
3/ Мужского " "	- 222.269	"
Всего:	514.843	комплекта.

На кожевенном заводе Освенцимского лагеря 7 марта 1945 года комиссией были обнаружены 293 тюка запакованных женских волос, общим весом 7 тысяч килограммов. Экспертная комиссия установила, что волосы срезаны со 140 тысяч женщин.

Гитлеровские бандиты убили в Освенциме более 4 миллионов человек.

Тщательно заметая следы своих чудовищных преступлений в Освенциме, немцы перед своим отступлением старательно уничтожали все документы, могущие показать всему миру точное количество людей, уничтоженных ими в Освенцимском лагере. Но сооруженная немцами в лагере мощная техника человекоубийства, показания освобожденных Красной Армией узников Освенцима, показания 200 опрошенных свидетелей, отдельные найденные документы и другие вещественные доказательства достаточно изобличают немецких палачей в том, что в Освенциме ими уничтожены, отравлены и сожжены миллионы людей. Только по пяти крематориям /52 реторты/ за время их существования немцы могли уничтожить:

H1474-0168

Номера крематориев.	Продолжительность существования крематория /в месяцах/	Пропускная способность крематория по сожжению трупов /в один месяц/.	Пропускная способность за весь период существования.
№ 1	24	9.000	216.000
№ 2	19	90.000	1.710.000
№ 3	18	90.000	1.620.000
№ 4	17	45.000	765.000
№ 5	18	45.000	810.000
		ВСЕГО: 279.000	5.121.000

Учитывая применение немцами в широких масштабах костров для сожжения трупов, общая пропускная способность сооружений для убийства людей в Освенциме должна быть значительно повышена.

Однако, применяя поправочные коэффициенты на недогрузку крематориев, на отдельные простои их, техническая экспертная комиссия установила, что за время существования Освенцимского лагеря немецкие палачи уничтожили в нем не менее 4 миллионов граждан СССР, Польши, Франции, Югославии, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Голландии, Бельгии и других стран.

К суровому ответу немецко-фашистских мерзавцев.

Чудовищные преступления, совершенные немцами в концлагерях Освенцима, проводились по директивам гитлеровского правительства и под руководством палача рейхсфюрера СС и полиции Гиммлера. Непосредственными исполнителями злодеяний являлись: начальник лагерей Германии генерал-лейтенант СС и полиции Глюкс, начальник Главного

H1474-0169

Санитарного Управления концлагерей генерал СС и полиции Поль, начальник строительства концлагерей генерал-майор СС Каммлер, представитель фирмы "Топф и сыновья" старший инженер Прюфер, начальники лагерей: оберштурмфюрер Поллячек, штурмбанфюреры Гесс, Бер и Шварц; коменданты лагерей: оберштурмбанфюрер Либегеншель /он же начальник гарнизона/, штурмбанфюрер Краус, гауптштурмфюрер Аумеер, оберштурмфюрер Гофман, оберштурмфюрер Гесслер, оберштурмфюрер Иостен, оберштурмфюрер Шварцубер; начальники крематориев Освенцима: обершарфюрер Молль, обершарфюрер Богер, унтершарфюрер Шетер, ротенфюрер Шульц; начальник рабочих команд оберштурмфюрер Селл; начальник строительного бюро штурмбанфюрер Бишоф; унтершарфюрер Шумахер, обершарфюрер Клерман, унтершарфюрер Лахман, обершарфюрер Эмерих, унтершарфюрер Штибиц, обершарфюрер Клаузен, обершарфюрер Хартвик, унтершарфюрер Кадук, обершарфюрер Палич, оберштурмфюрер СС Зоммер; врачи лагеря: руководитель отдела испытаний, майор - доктор Шмит, оберштурмфюрер - доктор Менгеле, унтерштурмфюрер Кениг, ротенфюрер Роде, оберштурмфюрер - доктор Фишер, оберштурмфюрер - доктор Клейн, доктор Деринг, гауптштурмфюрер - доктор Вирц, оберштурмфюрер - доктор Тилло, штурмбанфюрер - доктор Клауберг, профессор Шуман, доктор Вабер, оберфельдфебель Эмиль Кошуб, оберштурмфюрер Эндрес, гауптштурмфюрер - доктор Геотмерман, гауптштурмфюрер - доктор Китт, гауптштурмфюрер - доктор Горстман, гауптштурмфюрер - доктор Краус.

Все они так же, как и все те немцы, которые принимали личное участие в убийстве и истязаниях узников Освенцима, должны предстать перед судом народов и понести заслуженную суровую кару.

080337

Председатель Чрезвычайной
Государственной Комиссии

Н. ШВЕРНИК

H1474-0170

Академик И. Трайнин

Митроп. Николай

Б Веденеев

Академик Н Бурденко.

A080338

H1474-0171

Filed Feb. 15, 1946

- Secy

Международный военный трибунал

H-1474-a

ДОКУМЕНТЫ ОБВИНЕНИЯ

ПО ДЕЛУ № 1

9

Главный обвинитель
от СССР

20/

СССР № 9

A 080339

USSR-9

H1474-0172

ПРОТОКОЛ № 26

ЗАСЕДАНИЯ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ И ПРИЧИНЕННОГО ИМИ УЩЕРБА ГРАЖДАНАМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ СССР

от „ 28 " февраля 1944 г.

INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNAL
NURNBERG, GERMANY
USSR Exhibit 9
Filed Feb 15, 1946

Экз. № 2

А 080340

H1474-0173

СССР

ПРОТОКОЛ № 26

ЗАСЕДАНИЯ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ И ПРИЧИНЁННОГО ИМИ УЩЕРБА ГРАЖДАНАМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ СССР

от 28 февраля 1944 года. Опросом

I. Об опубликовании Сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии о разрушениях и зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в городе Киеве.

Опубликовать Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о разрушениях и зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в городе Киеве в следующей редакции :

А 080341

H1474-0174

СООБЩЕНИЕ

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

О разрушениях и зверствах, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в городе КИЕВЕ.

Немецкие захватчики, вступив на территорию Украины, прежде всего приступили к разграблению народного достояния и имущества мирных жителей.

Гитлеровский ставленник на Украине - рейхскомиссар Эрих Кох писал: " Речь идет прежде всего о том, чтобы поддержать и обеспечить для немецкого военного хозяйства и немецкого командования чрезвычайно большие источники сырья и пищевых продуктов этой страны для того, чтобы Германия и Европа могли вести войну любой продолжительности."

Для проведения этих грабительских планов немцы пытались установить рабско-крепостнический режим на Украине.

В секретном циркуляре командующего германскими тыловыми войсками на Украине генерала авиации Китцингера от 18 июля 1942 года за № 1571|564|42 подчеркивалось: "Украинец был и останется для нас чуждым. Каждое простое, доверчивое проявление интереса к украинцам и их культурному существованию идет во вред и ослабляет те существенные черты, которым Германия обязана своей мощью и величием".

А 080342

H1474-0175

В Киеве орудовала шайка кровавых фашистских бандитов. Эту шайку возглавляли генерал-комиссар Магуния, комендант города генерал Эбергардт, высший руководитель СС и полицейфюрер Гальтерман, генерал полиции порядка Шеер, оберштурмбаннфюрер Эрлингер, штадткомиссар СА - бригаденфюрер Квитцрау. Под руководством этих бандитов, наряду с грабежами, разрушениями и систематическим истреблением населения Киева, проводилась политика онемечивания украинского народа. Украинская культура всячески подавлялась и уничтожалась, советские люди обрекались на голод и смерть. На стенах многочисленных магазинов, ресторанов появились вывески: "Только для немцев". Украинский оперный театр имени Шевченко, стадион и другие общественные учреждения были об"явлены доступными только для немцев. Приказом за № 184 от 6 августа 1942 года комендант города, генерал-майор Ремер запретил немцам приглашать "туземцев" |украинцев| на стадионы и в рестораны. Историческое место Киева - Аскольдову могилу оккупанты превратили в немецкое кладбище.

Разрушение промышленности, транспорта и коммунального хозяйства города и ограбление населения.

Немецкие оккупанты в городе Киеве разграбили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий, а здания взорвали и сожгли. Гитлеровцы разрушили машиностроительные и металлообрабатывающие заводы "Большевик", "Красный экскаватор", которые снабжали промышленность, транспорт и сельское хозяйство машинами, инвентарем и запасными частями;

H1474-0176

взорвали, сожгли и разрушили все путевое хозяйство крупнейшего железнодорожного узла Киев - Дарница: все станционные здания, депо на станции Киев I-й, паровозо-вагоноремонтный завод; они взорвали железнодорожные мосты через Днепр и железнодорожные виадуки в городе; взорвали и сожгли построенные за годы советской власти крупные фабрики - - текстильные, прядильно-трикотажную, швейную им.Горького, первую, четвертую, восьмую обувные и другие.

Фашисты взорвали, сожгли и разрушили электростанции и электросеть, трамвайный и троллейбусный парки, водопровод и канализацию, а также хлебозаводы и другие предприятия, лишив население крупнейшего города - воды, хлеба, отопления, освещения и средств передвижения.

Немецко-фашистские варвары за время своего хозяйничанья в Киеве взрывами и поджогами совершенно уничтожили главную улицу - Крещатик, а также лучшие здания на прилегающих улицах: Прорезной, Институтской, Большой Васильковской. Они разрушили 940 зданий государственных и общественных учреждений с площадью около I млн. кв.метров, в том числе здания - Верховного Совета УССР,Главного почтамта, гостиницы Континенталь и др.;I.742 коммунальных дома с жилой площадью более I млн. кв.метров, 3.600 домов частных владельцев с жилой площадью около 500 тыс.кв.метров. В результате этих злодеяний больше 200 тысяч жителей Киева лишились крова.

6 октября 1942 года СС оберштурмбаннфюрер Шпацель опубликовал распоряжение: " I2 августа 1942 года имперский руководитель дал указание, на основании которого все золото, серебро и другие благородные металлы и все ценные

H1474-0177

вещи без исключения должны быть из"яты и направлены обергруппенфюреру Поль".

Гитлеровцы об"являли целые районы города "боевой зоной". Насильственное переселение жителей из этой "зоны" было лишь поводом для разнузданного грабежа.

"Изгнание жителей из "боевых зон", - сообщил наместник Киево-Печерской лавры архимандрит Валерий, - сопровождалось избиением. Вышвыривали из квартир стариков и старух, не могущих ходить... Имущество изгнанных жильцов было разграблено. Мы видели эти злодеяния, ужасались и не могли понять, в чем их смысл, какая их цель. Не видя, трудно было поверить, на что способны гитлеровские изверги. Но мы видели все это своими глазами, пережили и уже не забудем никогда".

Заводы и фабрики почти не работали, культурные и научные учреждения были разгромлены. Многих деятелей науки немцы под угрозой угона в Германию заставляли работать сторожами, кассирами. Профессор математики Круковский работал кассиром на водной станции, доцент химии Страшкевич - заведующим прачечной, доцент Печук - сторожем.

Насильственный угон мирного населения на каторгу в Германию принял самые широкие размеры.

Комендант города Киева генерал-майор Ремер после многократного насильственного угона советских людей в немецкое рабство вновь писал 9 октября 1942 года:

" Город Киев обязан в ближайшие дни вновь предоставить для Германии минимум 7.000 рабочих. Командиры частей и руководители учреждений уже сейчас должны составить списки, каких рабочих |девушек и бездетных женщин| в возрасте от 16

H1474-0178

до 45 лет они могут отпустить... СЕРЬЕЗНОСТЬ ПОЛОЖЕНИЯ С РАБОЧИМИ НА РОДИНЕ ТРЕБУЕТ, ЧТОБЫ ВСЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И Т.Д. ОГРАНИЧИЛИСЬ НЕБОЛЬШИМ КОЛИЧЕСТВОМ ТУЗЕМНЫХ РАБОЧИХ".

Фашистские рабовладельцы угнали сотни тысяч советских граждан на немецкую каторгу. "Благодаря труду немецких руководителей, - писал рейхскомиссар Украины Эрих Кох, - нам удалось послать сотни тысяч украинских рабочих для работы в Германию и, прежде всего, на предприятия военной промышленности".

Два года немецко-фашистской оккупации были полны сплошными издевательствами над человеческим достоинством советских людей; это было время голода и разорения, время полного бесправия и беззащитности.

Разрушение и разграбление культурных и исторических ценностей города Киева.

Гитлеровцы с первых же дней вторжения на Украину приступили к планомерному уничтожению школ, высших учебных заведений, музеев, библиотек, клубов, театров, больниц и детских садов.

В Киеве, до вторжения немцев, было 150 средних и начальных школ. Из них 77 школ оккупанты заняли под казармы, 9 - приспособили под склады и мастерские, в двух разместили воинские штабы и 8 школ использовали под конюшни. При отступлении из Киева немецкие варвары разрушили 140 школ.

Фашисты закрыли все детские сады, имущество их раз-

H1474-0179

грабили, часть зданий использовали под квартиры. Детские сады №№ 14, 107 и 217 приспособили под конюшни, 27 детских садов сожгли и 51 детский сад разрушили. Они разрушили также 13 детских домов, 4 дворца культуры, дом учителя, клуб профсоюза политпросветработников.

Немецкие оккупанты расхитили из книжных фондов киевских библиотек свыше четырех миллионов книг. Из одной только библиотеки Академии наук УССР гитлеровцы вывезли в Германию более 320 тысяч различных ценных и уникальных книг, журналов и рукописей. Старший лейтенант Шмиц и доктор Паульсен, служившие в частях СС, вывезли в Германию из университетской библиотеки карты, атласы, книги по географии, статистике и экономике.

5 сентября 1943 года немцы сожгли и взорвали один из старейших центров Украинской культуры Киевский государственный университет имени Т.Г. Шевченко, основанный в 1834 году и построенный по проекту архитектора Беретти старшего. В огне погибли величайшие культурные ценности, служившие на протяжении столетий основой научно-учебной работы университета; погибли материалы исторического архива древних актов, представлявших исключительную ценность; погибла библиотека с фондом свыше 1.300 тысяч книг; зоологический музей университета, имевший свыше 2 миллионов экземпляров экспонатов, и целый ряд других музеев, как, например, зооанатомический, анатомический, ботанический, общей биологии, минералогии, палеонтологии, петрографии; погибли 20 университетских лабораторий, 18 специальных кабинетов и мастерских. В сентябре 1943 года немецкий руководитель архивного

H1474-0180

дела - доктор Винтер вывез в Каменец-Подольск самые древние документы, хранившиеся в библиотеке университета.

Немецкие оккупанты разрушили также и другие высшие учебные заведения Киева: индустриальный, лесохозяйственный, педагогический им. Горького и другие институты.

За время оккупации города фашистские варвары разрушили, сожгли и разграбили большинство медицинских учреждений. Они сожгли коклюшную больницу, детскую инфекционную больницу на Кловском спуске, больницы в Дарнице и Слободке; разрушили детскую больницу на Дегтяревской улице; взорвали и разрушили 3 родильных дома, 4 женских и детских консультации, молочную кухню, 17 детских яслей, 4 поликлиники; разграбили имущество железнодорожной, Октябрьской и других больниц. Все эти разрушения и грабежи произведены при непосредственном участии руководителя здравоохранения при генерал-комиссариате города Киева доктора Гросскопф.

Фашистские варвары сожгли в Киеве здание драматического театра Красной Армии на 1.000 мест, театральный институт, консерваторию, в которой сгорели инструменты, богатейшая библиотека и все оборудование; взорвали прекрасное здание цирка на 2.500 мест; сожгли со всем оборудованием Театр юного зрителя имени М.Горького; уничтожили Еврейский театр. По распоряжению интенданта Брюкнера разграблены все склады и костюмерная театра оперы и балета имени Т.Г. Шевченко.

Немецко-фашистские оккупанты, под руководством доктора Винтер, его заместителя доктора Бенцинг, доктора Розкампф и художника Клейн, разрушили музеи и вывезли в Германию все находившиеся в них экспонаты.

H1474-0181

В музее западно-европейского и восточного искусств осталось лишь несколько больших полотен, которые грабители не успели снять с высоких стен лестничной клетки. Из музея русского искусства гитлеровцы вместе со всеми экспонатами вывезли ценнейшую коллекцию русских икон. Они разграбили музей украинского искусства: из 41 тысячи экспонатов отдела народного искусства этого музея осталось только I.900. Гитлеровцы вывезли из Киева украинскую посуду ХУШ, XIX и начала XX столетий, в том числе образцы работ крупнейших мастеров Ф.Лавренюка, А.Гончара с Подолии, И.Панасюка и других. Они вывезли изразцы работы гончара Бахметюка, разграбили богатейшую коллекцию вышивок ХУШ, XIX и XX столетий, вывезли коллекцию народной одежды и богатейшую коллекцию писанок, вывезли II.420 предметов из художественно-промышленного отдела, в том числе коллекцию фаянса Киево-Межигорской фабрики I780-I798 гг., 5.384 предмета живописи, графики, скульптуры художников А.Мурашко, Н.Мурашко, Бурачека, Пимоненко, Яровского, Святославского, Светлицкого, Жемчужникова, Ижакевича, Левченко, Яремича и др. Ценную музейную мебель немцы вывезли в Германию. Доктор Ласке, "работавший" в архивном управлении, вывез, например, гарнитур красного дерева первой половины XIX века, обитый французским гобеленом; доктор Винтер вывез из музея золоченые стулья, обитые серебряной парчей с вышивкой.

Гитлеровцы разграбили музей имени Т.Г. Шевченко и исторический музей. Они разграбили величайший памятник славянских народов - Софийский собор, из которого вывезли I4 фресок ХП века, в том числе 4 фрески со стен Михайловского

А 080349

H1474-0182

Златоверхого монастыря, драгоценную утварь и предметы культа.

По приказу немецкого командования воинские части ограбили, взорвали и разрушили древнейший памятник культуры - Киево-Печерскую лавру. Рано утром 3 ноября 1941 года немецкие жандармы выселили из лавры всех жителей и в 2 часа дня взорвали Успенский собор.

Комиссия в составе: Наместника Киево-Печерской лавры архимандрита Валерия Устименко, проживающего в ней с 1891 года, схимника Киево-Печерской лавры Пимена Иванова, директора Управления Киево-Печерской лавры В.М.Тверского, педагога 75-й средней школы города Киева П.Д. Рудич, проживающего в лавре с 1912 года, старшего инспектора комиссии по охране памятников Комитета по делам искусств при СНК СССР П.Д. Барановского - обследовала состояние Киево-Печерской лавры после двухгодичного хозяйничанья немецких оккупантов и установила:

" Успенский собор, построенный в 1075-1089 годах Великим князем Святославом и расписанный внутри в 1897 году известным художником В.В. Верещагиным, 3-го ноября 1941 года взорван немцами. В результате взрыва памятник сильно разрушен. Основная центральная часть постройки XI века вместе с куполом, сводами, западной и северной стенами и алтарными абсидами превращена в груду обломков и щебня. После взрыва вокруг бывшего собора образовались четыре огромных провала в земле, угрожающих сохранности остатков памятника".

В октябре-декабре 1941 года немцы вывезли из лавры ценнейшие экспонаты исторического музея, в том числе весь

H1474-0183

отдел оружия, насчитывавший около 4.000 предметов, среди них были уникальные вещи, как, например, сабля Стефана Батория, витрина запорожского оружия и другие; разграбили ценнейшие экспонаты отдела истории Украины ХУ-XIX столетий: грамоты, нумизматику, печати, стекло, фарфор, ткани; вывезли из архива музея акты ХУ-ХУШ столетий и рукописи научных трудов. Часть экспонатов немецкие солдаты и офицеры брали себе "на память". Так, например, немецкий начальник исторического музея Штампфусс преподнес генерал-комиссару Магунию нитку древних бус, украденных из фондов музея. Штампфусс украл также несколько картин из собрания музея украинского искусства.

В Успенском соборе Киево-Печерской лавры находилось больше 20 серебряных риз на иконах, серебряные царские врата, серебряные массивные доски на алтаре и жертвеннике, несколько евангелий в серебряных оправах, три серебряных гробницы, собрание тканей и парчи Киево-Печерской лавры, насчитывавшие более 2.000 редких и ценных образцов с дарственными записями царей и гетманов. Все эти ценности немецкие варвары разграбили и вывезли в Германию.

В сентябре-октябре 1943 года были вывезены в Германию материалы раскопок в Пушкарях, Мезыне, Кирилловской стоянке в Киеве, раскопок Трипольской культуры на Коломийщине, в Халепье и целый ряд уникальных коллекций.

Из отдела Скифии Исторического музея гитлеровские грабители вывезли уникальные бронзовые фигурки зверей, наконечники значков и знамен, оружие, керамику, бытовые вещи; из отдела греческих причерноморских колоний - кипрскую керамику - около 5.000 предметов, керамику из Ольвии;

H1474-0184

вывезли материалы отдела "Киевская Русь", в числе их такие уникальные вещи, как запрестольный крест X столетия Десятинской церкви, изразцы с гербом Рюриковичей и другие ценные экспонаты.

" Нельзя без скорби смотреть, - сообщает член Чрезвычайной Государственной Комиссии Николай Митрополит Киевский и Галицкий, - на груды развалин Успенского собора, созданного в XI-м веке гением бессмертных строителей. От взрыва образовалось несколько огромных провалов в земле на окружающей собор территории и, глядя на них кажется, что даже земля содрогнулась при виде злодеяний тех, кто не имеет права на человеческое имя. Точно страшный ураган пронесся по лавре, все опрокинул вверх дном, рассыпал и разбросал могучие лаврские здания. Два с лишним года Киев был закован в немецкие кандалы. Гитлеровские палачи принесли с собою в Киев смерть, руины, голод и казнь. Все это со временем отойдет от близкого прошлого в отдаленное, но никогда не забудут этого злодеяния не только украинский и русский народы, но и все честное человечество во всем мире".

Массовое истребление мирных граждан и советских военнопленных.

Немецкие палачи с первых же дней захвата Киева проводили массовое истребление населения путем истязаний, расстрелов, повешения, отравления газом в "душегубках". Людей хватали прямо на улицах, расстреливали большими группами и в одиночку. Для устрашения населения вывешивались об"явления о расстрелах: "В качестве репрессий за

H1474-0185

акт саботажа сегодня расстреляно 100 жителей Киева. Пусть это послужит предостережением. Каждый житель Киева является ответственным за акт саботажа. Киев, 22.X-1941 года. Комендант города". Или: "Участившиеся в Киеве случаи поджогов и саботажа заставляют меня прибегнуть к строжайшим мерам. Поэтому сегодня расстреляны 300 жителей Киева. За каждый новый случай поджога или саботажа будет расстреляно значительно большее количество жителей Киева. Киев, 2 ноября 1941 года. Эбергардт, генерал-майор и комендант города".

Фашисты массами убивали мужчин, женщин, детей, стариков и больных. Так, 14 октября 1941 года в психиатрическую больницу во главе с немецким гарнизонным врачом Риковским ворвался отряд эсэсовцев. Гитлеровцы загнали 300 больных в одно из зданий, в котором продержали их без пищи и воды несколько дней, а затем расстреляли в овраге Кирилловской рощи. Остальные больные были истреблены 7 января, 27 марта и 17 октября 1942 года.

Вот что сообщили об этой кровавой расправе профессор Е.А. Копыстынский, врачи А.Г. Дзевалтовская, Т.К.Пенская, И.М.Фарбер, А.И. Евстафьева и медсестра Е.Ф. Троепольская: "В больницу прибыли автомашины. В эти машины - "душегубки" начали вталкивать больных, приблизительно по 60-70 человек в каждую, тут же их умерщвляли и трупы выбрасывались у здания больницы. Зверства эти продолжались несколько дней, в течение которых было уничтожено 800 больных". Организаторами этих убийств были: немецкий руководитель здравоохранения при генеральном комиссариате - Гросскопф и врач военного лазарета - Больм.

H1474-0186

Убийствам часто предшествовали садистские истязания. Архимандрит Валерий сообщил, что фашисты до полусмерти избивали больных и слабых людей, поливали их на морозе водой и, наконец, пристреливали в немецком полицейском застенке, находившемся в Киево-Печерской лавре.

Убивали мирных граждан якобы за принадлежность к советско-партийному активу, за связь с партизанами, убивали и без всяких мотивов.

Зверствовали немецкие бандиты и в Дарницком и в Сырецком лагерях. Мирных советских граждан и военнопленных заставляли выполнять тяжелые изнурительные работы, подвергали неслыханным издевательствам и убивали. В Сырецком лагере орудовал пьяница, садист штурмбаннфюрер Радомский и его помощник Ридер.

Радомский и Ридер всячески ухищрялись в истреблении советских людей. Они, например, "изобрели" следующий способ убийства: одних советских людей заставляли влезать на дерево, а других подпиливать его. Люди падали вместе с деревом и разбивались. Или: Радомский собирал всех заключенных, проходил по строю, отбирал человек 25, выводил их из строя и тут же расстреливал.

Гитлеровские бандиты согнали 29 сентября 1941 года на угол улиц Мельника и Доктеревской тысячи мирных советских граждан. Собравшихся палачи повели к Бабьему Яру, отобрали у них все ценности, а затем расстреляли. Проживающие вблизи Бабьего Яра граждане Н.Ф. Петренко и Н.Т.Горбачева рассказали о том, что они видели, как немцы бросали в овраг грудных детей и закапывали их живыми вместе с убитыми

H1474-0187

и ранеными родителями. "Было заметно, как слой земли шевелился от движения еще живых людей".

В 1943 году, чувствуя непрочность своего положения в Киеве, оккупанты, стремясь скрыть следы своих преступлений, раскапывали могилы своих жертв и сжигали их. Для работы по сжиганию трупов в Бабьем Яру немцы направляли заключенных из Сырецкого лагеря. Руководителями этих работ были офицер СС - Топайде, сотрудники жандармерии Иоганн Мэркель, Фохт и командир взвода СС - Рэвер.

Свидетели Л.К. Островский, С.Б. Берлянт, В.Ю.Давыдов, Я.А. Стеюк, И.М. Бродский, бежавшие от расстрела в Бабьем Яру 29 сентября 1943 года, показали: " В качестве военнопленных мы находились в Сырецком концлагере, на окраине Киева. 18 августа нас в количестве 100 человек направили в Бабий Яр. Там нас заковали в кандалы и заставили вырывать и сжигать трупы советских граждан, уничтоженных немцами. Немцы привезли сюда с кладбища гранитные памятники и железные ограды. Из памятников мы делали площадки, на которые клали рельсы, а на рельсы укладывали, как колосники,железные ограды. На железные ограды накладывали слой дров, а на дрова - слой трупов. На трупы снова укладывали слой дров и поливали нефтью. С такой последовательностью трупы накладывались по несколько рядов и поджигались. В каждой такой печи помещалось до 2.500 - 3.000 трупов. Немцы выделили специальные команды людей, которые снимали с трупов серьги, кольца, вытаскивали из челюстей золотые зубы. После того, как все трупы сгорали, закладывались новые печи и т.д. Кости трамбовками разбивали на мелкие части. Пепел застав-

H1474-0188

ляли рассеивать по Яру, чтобы не оставалось никаких следов. Так мы работали по 12-15 часов в сутки. Для ускорения работы немцы применили экскаватор. За время с 18 августа по день нашего побега - 29 сентября было сожжено, примерно, семьдесят тысяч трупов. Здесь же сжигались и вновь привозимые трупы мужчин, женщин и детей, убитых в газовых автомашинах."

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии, после освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков были произведены раскопки в местах массовых истреблений советских людей в Сырецком лагере, в Бабьем Яру, в Дарнице и других местах. В раскопках приняли участие немецкие военнопленные. После окончания раскопок немецкие военнопленные подали следующее заявление:

" Нам, 850 немецким военнопленным в лагере военнопленных Киева, советскими властями была предоставлена возможность убедиться в зверствах, совершенных над русским населением во время оккупации Киева немцами. 160 избранных нами доверенных лиц произвели раскопки пяти из многочисленных ям. Только в двух местах нами были обнаружены 150 убитых русских граждан. В других местах мы натолкнулись на бесчисленные остатки сожженных тел, одежды и костей. Мы утверждаем: здесь, в Киеве, были произведены массовые убийства, невероятных размеров, русского гражданского населения, жертвы которых доходят до несколько десятков тысяч мужчин, женщин и детей. Кто это делал - известно. Это немецкие оккупационные войска, преимущественно соединений СС, СД и полевой жандармерии".

Следуют подписи, среди них: майор-интендант 208 - Лау;

H1474-0189

штабной врач 246 полка - доктор Гелленбрандт; врач-ассистент 3-го батальона 76-го полка - доктор Беккер; военный священник евангелистской церкви 208 Круммахер; лейтенант 208 Юнге; лейтенант 215 батальона Гергард и другие.

Специальная Комиссия в составе: председателя Н.С.Хрущева, членов Комиссии: Наркомпроса УССР академика - П.Тычина, Секретаря Союза Советских писателей УССР академика М.Рыльского, Кандидата биологических наук академии наук УССР - Д.Марковского, с участием медицинских экспертов: профессоров Я.И.Пивовонского, Ю.Ю. Крамаренко, А.М.Зюкова и судебно-медицинского эксперта, профессора Н.А. Шепелевского, в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии В.Д. Шевцова установила, что, по неполным данным, в Киеве замучено, расстреляно и отравлено в "душегубках" более 195 тысяч советских граждан, в том числе:

1. В Бабьем Яру свыше 100 тысяч мужчин, женщин, детей и стариков.

2. В Дарнице - свыше 68 тысяч советских военнопленных и мирных граждан.

3. В противотанковом рву, у Сырецкого лагеря и на самой территории лагеря - свыше 25 тысяч советских мирных граждан и военнопленных.

4. На территории Кирилловской больницы - 800 душевнобольных.

5. На территории Киево-Печерской лавры - около 500 мирных граждан.

6. На Лукьяновском кладбище - 400 мирных граждан.

H1474-0190

На основании заявлений советских граждан, протоколов опроса, свидетельских показаний, материалов Специальной Комиссии, заключений Судебно-Медицинской Экспертизы и личным расследованием, произведенным членами Чрезвычайной Государственной Комиссии - Николаем Митрополитом Киевским и Галицким и академиком И.П. Трайниным, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что разрушения в городе Киеве, поголовное ограбление населения, массовые истязания и убийства мирных советских граждан и военнопленных произвели по указаниям германского правительства и верховного командования: рейхскомиссар Украины Эрих Кох, заместитель рейхскомиссара фон Ведельштедт, главнокомандующий армейской группой "Юг" генерал-фельдмаршал фон Манштейн, генерал авиации Китцингер, генерал-лейтенант войск СС Ютнер, генерал-комиссар генеральной области Киева Магуния, руководитель СС и полицейфюрер Гальтерман, генерал полиции порядка Шеер, оберштурмбаннфюрер Эрлингер, СА бригаденфюрер Квитцрау, коменданты города Киева - генерал-майор Эбергардт и генерал-майор фон Ремер, генерал-майор Виров, начальник бригады СС генерал-майор Лернер, СС штандартенфюрер Нордман, СС оберфюрер Гофман, генерал полиции Прюцман, СС оберштурмбаннфюрер Шпацель, командующий войсками СС на юге России и на Украине генерал-майор Троенфельд, начальник военно-воздушных сил Киевского гарнизона полковник Альтерман, руководитель оборонного участка "С" полковник фон Вессель, командир 304 полицейского батальона майор Бекерт, коменданты гарнизона в Дарнице капитан Прицковский и обер-лейтенант Кваст, СС штурмбаннфюрер Гумперт,

H1474-0191

штурмбаннфюрер Радомский, его помощник Ридер, штадткомиссар Рогауш, начальник бюро набора, доктор Яницкий, руководитель киевского бюро гитлеровской молодежи Брейер, штадткомиссар Берндт, шеф управления архивами, библиотеками и музеями при рейхскомиссариате Украины доктор Винтер, его заместитель доктор Бенцинг, начальник исторического музея Штампфусс, врач военного лазарета Вольм, сотрудник штаба Розенберга доктор Розкампф, сотрудник архивного управления доктор Ласке, старший лейтенант частей СС Шмиц, военнослужащий частей СС, доктор Паульсен, руководитель здравоохранения при генерал-комиссариате, доктор Гросскопф, офицер СС Топайде, сотрудники жандармерии Иоганн Мэркель, Фохт и Рэвер, интендант Брюкнер, шеф клайнкунсттеатра Телин, шеф фронтового театра Бекерс.

Все они должны понести суровую ответственность за чудовищные злодеяния, совершенные перед советским народом.

Академик [illegible]

Митрополит Николай

Т. Лысенко

Академик Н. Бурденко

H1474-0192

Filed Feb 15, 1946
HBWilley
Secy.

Международный военный трибунал

H-1474 f

ДОКУМЕНТЫ ОБВИНЕНИЯ

ПО ДЕЛУ № 1

Главный обвинитель
от СССР

СССР № 11

H1474-0192A

1 cover
5 pages

H1474-0193

USSR - 11

INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNAL
NURNBERG, GERMANY
USSR Exhibit 11
Filed Feb 15, 1946

A 080361

H1474-0194

Dv.: LO./KL.

Geheim!

Nr. 005

Dienstvorschrift
für
Konzentrationslager
(Lagerordnung)

Berlin 1941

Gedruckt im Reichsicherheitshauptamt

A.080362

H1474-0195

Dv.: LO./KL.

Nr. 005

Geheim!

Dienstvorschrift

für

Konzentrationslager

(Lagerordnung)

Der Reichsführer-SS
Der Inspekteur der Konzentrationslager

Berlin 1941

Gedruckt im Reichsicherheitshauptamt

A 08035

H1474-0196

Inhaltsverzeichnis

Seite

I. Zweck und Gliederung des Konzentrationslagers . . 5—6

II. Betreten des Konzentrationslagers . . . . 7—8

III. Der Lagerkommandant . . . . 9—13

IV. Der Adjutant 14

V. Die Politische Abteilung . . . . 15—17

VI. Das Schutzhaftlager . . . . 18—21

VII. Die Lagerverwaltung . . . . 22—23

VIII. Der Lagerarzt . . . . 24—25

IX. Der Führer vom Sicherheitsdienst, der Unterführer vom Tagesdienst und die Lagerpolizei . . . . 26—28

X. Der Postenbegleitdienst . . . . 29—30

XI. Aufnahmen, Entlassungen und Verschubung . . . 31—34

XII. Häftlingsgeldverwaltung 35

XIII. Die Postzensur . . . . 36—39

XIV. Allgemeine Lagerordnung . . . . 40—45

XV. Strafordnung . . . . 46—50

XVI. Anlagen 51

Muster 1: Benachrichtigung für die Häftlings-Angehörigenfürsorge

Muster 2 (Tafel): Kennzeichen für Schutzhäftlinge in den Konzentrationslagern

Muster 3—5: Strafverfügungen

Muster 6: Vorgeschriebenes Briefpapier für Häftlinge (1. und 4. Seite)

Muster 7: Briefumschlag und Postkarte für Häftlinge

A 006364

H1474-0197

werden will, so wird sofort von der Schußwaffe Gebrauch gemacht.

Es werden folgende Strafen verhängt:

1. Ordnungsstrafen:

a) Verwarnung unter Androhung einer Bestrafung,

b) Strafarbeit in der Freizeit unter Aufsicht eines ᛋᛋ-Unterführers,

c) Verbot, Privatbriefe zu schreiben oder zu empfangen,

d) Entzug der Mittagskost bei voller Beschäftigung,

e) Einweisung in die Strafkompanie,

f) hartes Lager nach der Tagesarbeit in einer Zelle.

2. Arreststrafen:

a) Arrest, mittel, Stufe I, bis zu 3 Tagen,
Vollstreckung: Holzpritsche, helle Zelle,
Verpflegung: Wasser und Brot.

b) Arrest, verschärft. Stufe II bis zu 42 Tagen,
Vollstreckung: Holzpritsche, dunkle Zelle,
Verpflegung: Wasser und Brot, jeden 4. Tag volle Verpflegung.

c) Arrest, streng, Stufe III, bis zu 3 Tagen,
Vollstreckung: Keine Gelegenheit zum Sitzen und Liegen, dunkle Zelle,
Verpflegung: Wasser und Brot.

Die Stufe III kann als Einzelstrafe oder als weitere Verschärfung der Stufe II tageweise eingeschaltet zur Anwendung kommen.

3. Körperliche Züchtigung:

Es können verabfolgt werden 5—25 Schläge und zwar auf das Gesäß und die Oberschenkel. Die Anzahl der Schläge

A 000365

H1474-0198

werden vom Lagerkommandanten verhängt und von ihm in das betreffende Feld der Strafverfügung eingetragen.

Vorerst erfolgt ärztliche Untersuchung des Häftlings durch den Lagerarzt. Der Lagerarzt vermerkt mit seiner Unterschrift in der Strafverfügung, ob ärztliche Bedenken gegen die Anwendung der körperlichen Züchtigung bestehen oder nicht. Dann wird die Strafverfügung (dreifach) dem Inspekteur der Konzentrationslager zur Prüfung und Genehmigung vorgelegt. Nach Genehmigung der Strafe durch den Inspekteur der Konzentrationslager wird diese unter Aufsicht des Lagerkommandanten im Beisein des Schutzhaftlagerführers und des Lagerarztes vollzogen, die mit ihrer Unterschrift in der Strafverfügung den ordnungsmäßigen Vollzug der Strafe bescheinigen.

Ob zur Herstellung der Oeffentlichkeit weitere Zeugen in beschränktem Maße herangezogen werden sollen — ϟϟ-Unterführer des Wachblocks oder des Kommandanturstabes. entscheidet der Lagerkommandant.

4. **Einzelhaft und Untersuchungshaft**

sind ihrem Zweck entsprechende Maßnahmen des Lagerkommandanten, die auf Grund seiner Anordnung oder auf Ersuchen der einweisenden Behörde durchgeführt werden. Vollzug erfolgt in heller Zelle bei voller Verpflegung.

H. Himmler.

A 080366

Настоящим подтверждаю, что этот фотостат точно воспроизведен с подлинного документа. Текст фотостата аутентичен тексту подлинника, который хранится в делах Чрезвычайной Государственной Комиссии в г. Москве

Уполномоченный
Чрезвычайной Государственной Комиссии
16/3 1946 Кузьмин

H1474-0199

Верно Сухор /. Сухорукова /.

Из материалов Чрезвычайной
Государственной Комиссии

А 080367

Filed Feb 13, 1946

Международный военный трибунал

H-1474 g

ДОКУМЕНТЫ ОБВИНЕНИЯ

ПО ДЕЛУ № ______

Главный обвинитель
от СССР

СССР № 12

А 080367/1

D.21 (12.)

WSSR-12

H1474-0201

H1474-0202

CCCP-12

INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNAL
NURNBERG, GERMANY
USSR Exhibit 12
Filed Feb 13, 1946

A 080368

Der B[illegible] des Chefs
[illegible]
und [illegible]
des r[illegible]gebiets 102

II

Kl per.

O.U., den 13.11.1941

19

Geheim!

1694/41

An den
Führer des ..SK.7a...............

H1474-0203

Betrifft: Verhalten der Truppe im Ostraum.

Als Anlage übersende ich Abschrift der Abschrift eines vom Führer als ausgezeichnet bezeichneten Befehls des Oberbefehlshabers der 6. Armee über das Verhalten der Truppe im Ostraum mit dem Ersuchen um geeignete Unterrichtung aller Angehörigen Ihres Kommandos.

ff-Sturmbannführer.

Unterscharf. Wallbaum
Abschriften des Befehls des Generalfeldmarschalls v. Reichenau fertigen lassen und je eine den I Cs der 129. u. der 161. Divisionen übersenden

I. Bekanntgegeben

II. z.d.A.

[illegible] 26/41

A 080369

H1474-0204

Abschrift von Abschrift.

Armee-Oberkommando 6 A.H.Qu., 10. Oktober 1941
Abt. Ia - Az. 7

Betr.: Verhalten der Truppe im Ostraum.

Hinsichtlich des Verhaltens der Truppe gegenüber dem bolschewistischen System bestehen vielfach noch unklare Vorstellungen.

Das wesentliche Ziel des Feldzuges gegen das jüdisch-bolschewistische System ist die völlige Zerschlagung der Machtmittel und die Ausrottung des asiatischen Einflusses im europäischen Kulturkreis.
Hierdurch entstehen auch für die Truppe Aufgaben, die über das hergebrachte einseitige Soldatentum hinausgehen. Der Soldat ist im Ostraum nicht nur ein Kämpfer nach den Regeln der Kriegskunst, sondern auch Träger einer unerbittlichen völkischen Idee und der Rächer für alle Bestialitäten, die deutschem und artverwandtem Volkstum zugefügt wurden.
Deshalb muß der Soldat für die Notwendigkeit der harten, aber gerechten Sühne am jüdischen Untermenschentum volles Verständnis haben. Sie hat den weiteren Zweck, Erhebungen im Rücken der Wehrmacht, die erfahrungsgemäß stets von Juden angezettelt werden, im Keime zu ersticken.
Der Kampf gegen den Feind hinter der Front wird noch nicht ernst genug genommen. Immer noch werden heimtückische, grausame Partisanen und entartete Weiber zu Kriegsgefangenen gemacht, immer noch werden halb uniformierte oder in Zivil gekleidete Heckenschützen und Herumtreiber wie anständige Soldaten behandelt und in die Gefangenenlager abgeführt. Ja, die gefangenen russischen Offiziere erzählen hohnlächelnd, daß die Agenten der Sowjets sich unbehelligt auf den Straßen bewegen und häufig an den deutschen Feldküchen mitessen. Ein solches Verhalten der Truppe ist nur noch durch völlige Gedankenlosigkeit zu erklären. Dann ist es aber für die Vorgesetzten Zeit, den Sinn für den gegenwärtigen Kampf wachzurufen.
Das Verpflegen von Landeseinwohnern und Kriegsgefangenen, die nicht im Dienste der Wehrmacht stehen, an Truppenküchen ist eine ebenso mißverstandene Menschlichkeit wie das Verschenken von Zigaretten und Brot. Was die Heimat unter großer Entsagung entbehrt, was die Führung unter größten Schwierigkeiten nach vorne bringt, hat nicht der Soldat an den Feind zu verschenken, auch nicht, wenn es aus der Beute stammt. Sie ist ein notwendiger Teil unser

H1474-0205

Versorgung. Die Sowjets haben bei ihrem Rückzug häufig Gebäude in Brand gesteckt. Die Truppe hat nur soweit ein Interesse an Löscharbeiten, als notwendige Truppenunterkünfte erhalten werden müssen. Im übrigen liegt das Verschwinden der Symbole einstiger Bolschewistenherrschaft, auch in Gestalt von Gebäuden, im Rahmen des Vernichtungskampfes. Weder geschichtliche noch künstlerische Rücksichten spielen hierbei im Ostraum eine Rolle. Für die Erhaltung der wehrwirtschaftlich wichtigen Rohstoffe und Produktionsstätten gibt die Führung die notwendigen Weisungen. Die restlose Entwaffnung der Bevölkerung im Rücken der fechtenden Truppe ist mit Rücksicht auf die langen, empfindlichen Nachschubwege vordringlich. Wo möglich, sind Beutewaffen und Munition zu bergen.und zu bewachen. Erlaubt dies die Kampflage nicht, so sind Waffen und Munition unbrauchbar zu machen. Wird im Rücken der Armee Waffengebrauch einzelner Partisanen festgestellt, so ist mit drakonischen Maßnahmen durchzugreifen. Diese sind auch auf die männliche Bevölkerung auszudehnen, die in der Lage gewesen wäre, Anschläge zu verhindern oder zu melden. Die Teilnahmslosigkeit zahlreicher angeblich sowjetfeindlicher Elemente, die einer abwartenden Haltung entspringt, muß einer klaren Entscheidung zur aktiven Mitarbeit gegen den Bolschewismus weichen. Wenn nicht, kann sich niemand beklagen, als Angehöriger des Sowjetsystems gewertet und behandelt zu werden. Der Schrecken vor den deutschen Gegenmaßnahmen muß stärker als die Drohung der umherirrenden bolschewistischen Restteile sein.

Fern von allen politischen Erwägungen der Zukunft hat der Soldat zweierlei zu erfüllen:

1.) die völlige Vernichtung der bolschewistischen Irrlehre, des Sowjetstaates und seiner Wehrmacht,

2.) die erbarmungslose Ausrottung artfremder Heimtücke und Grausamkeit und damit die Sicherung des Lebens der deutschen Wehrmacht in Rußland.

Nur so werden wir unserer geschichtliche Aufgabe gerecht, das deutsche Volk von der asiatisch-jüdischen Gefahr ein für allemal zu befreien.

Der Oberbefehlshaber:
gez. v. Reichenau
Generalfeldmarschall

H1474-0206

INTERNATIONAL MILITARY TRIBUNAL
NURNBERG, GERMANY
USSR Exhibit 12
Filed Feb 13, 1946

H1474-0207

1

Armee-Oberkommando 6
Abt. Ia - Az. 7

A.H.Qu., 10. Oktober 1941

Betr.: Verhalten der Truppe im Ostraum

Hinsichtlich des Verhaltens der Truppe gegenüber dem bolschewistischen System bestehen vielfach noch unklare Vorstellungen.

Das wesentlichste Ziel des Feldzuges gegen das jüdisch-bolschewistische System ist die völlige Zerschlagung der Machtmittel und die Ausrottung des asiatischen Einflusses im europäischen Kulturkreis.

Hierdurch entstehen auch für die Truppe Aufgaben, die über das hergebrachte einseitige Soldatentum hinausgehen. Der Soldat ist im Ostraum nicht nur ein Kämpfer nach den Regeln der Kriegskunst, sondern auch Träger einer unerbittlichen völkischen Idee und der Rächer für alle Bestialitäten, die deutschem und artverwandtem Volkstum zugefügt wurden.

Deshalb muß der Soldat für die Notwendigkeit der harten, aber gerechten Sühne am jüdischen Untermenschentum volles Verständnis haben. Sie hat den weiteren Zweck, Erhebungen im Rücken der Wehrmacht, die erfahrungsgemäß stets von Juden angezettelt wurden, im Keime zu ersticken.

Der Kampf gegen den Feind hinter der Front wird noch nicht ernst genug genommen. Immer noch werden heimtückische, grausame Partisanen und entartete weiber zu Kriegsgefangenen gemacht, immer noch werden halb uniformierte oder in Zivil gekleidete Heckenschützen und Herumtreiber wie anständige Soldaten behandelt und in die Gefangenenlager abgeführt. Ja, die gefangenen russischen Offiziere erzählen hohnlächelnd, daß die Agenten der Sowjets sich unbehelligt auf den Straßen bewegen und häufig an den deutschen Feldküchen mitessen. Ein solches Verhalten der Truppe ist nur noch durch völlige Gedankenlosigkeit zu erklären. Dann ist es aber für die Vorgesetzten Zeit, den Sinn für den gegenwärtigen Kampf wachzurufen.

Das Verpflegen von Landeseinwohnern und Kriegsgefangenen, die nicht im Dienste der Wehrmacht stehen, an Truppenküchen ist eine ebenso mißverstandene Menschlichkeit wie das Verschenken von Zigaretten und Brot. Was die Heimat unter großer Entsagung entbehrt, was die Führung unter größten Schwierigkeiten nach vorne bringt, hat nicht der Soldat an den Feind zu verschenken, auch nicht, wenn es aus der Beute stammt. Sie ist ein notwendiger Teil unserer Versorgung.

A 080370

H1474-0208

Die Sowjets haben bei ihrem Rückzug häufig Gebäude in Brand gesteckt. Die Truppe hat nur soweit ein Interesse an Löscharbeiten, als notwendige Truppenunterkünfte erhalten werden müssen. Im übrigen liegt das Verschwinden der Symbole einstiger Bolschewistenherrschaft, auch in Gestalt von Gebäuden, im Rahmen des Vernichtungskampfes. Weder geschichtliche, noch künstlerische Rücksichten spielen hierbei im Ostraum eine Rolle. Für die Erhaltung der wehrwirtschaftlich wichtigen Rohstoffe und Produktionsstätten gibt die Führung die notwendigen Weisungen.

Die restlose Entwaffnung der Bevölkerung im Rücken der fechtenden Truppe ist mit Rücksicht auf die langen, empfindlichen Nachschubwege vordringlich. Wo möglich, sind Beutewaffen und Munition zu bergen und zu bewachen. Erlaubt dies die Kampflage nicht, so sind Waffen und Munition unbrauchbar zu machen. Wird im Rücken der Armee Waffengebrauch einzelner Partisanen festgestellt, so ist mit drakonischen Maßnahmen durchzugreifen. Diese sind auch auf die männliche Bevölkerung auszudehnen, die in der Lage gewesen wäre, Anschläge zu verhindern. Die Teilnahmslosigkeit zahlreicher angeblich sowjetfeindlicher Elemente, die einer abwartenden Haltung entspringt, muß einer klaren Entscheidung zur aktiven Mitarbeit gegen den Bolschewismus weichen. Wenn nicht, kann sich niemand beklagen, als Angehöriger des Sowjetsystems gewertet und behandelt zu werden. Der Schrecken vor den deutschen Gegenmaßnahmen muß stärker sein als die Drohung der umherirrenden bolschewistischen Restteile.

Fern von allen politischen Erwägungen der Zukunft hat der Soldat zweierlei zu erfüllen:

1.) die völlige Vernichtung der bolschewistischen Irrlehre, des Sowjetstaates und seiner Wehrmacht,

2.) die erbarmungslose Ausrottung artfremder Heimtücke und Grausamkeit und damit die Sicherung des Lebens der deutschen Wehrmacht in Rußland.

Nur so werden wir unserer geschichtlichen Aufgabe gerecht, das deutsche Volk von der asiatisch-jüdischen Gefahr ein für allemal zu befreien.

Der Oberbefehlshaber:

v. Reichenau
Generalfeldmarschall

Verteilt
bis zu den Kpn. usw.

Настоящий документ был захвачен Красной Армией, подлинник хранится в делах Чрезвычайной Государственной Комиссии

A 080371

6-B-12

H-1474 (a-g)

H1474-0209